„БОГАТСТВА С. С. С. Р."

под общей редакцией А. Ф. АРСКОГО

ВЫПУСК VI

В. В. ФААС

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—1925

Типография имени Володарского, аренд. „Красной Газетой“,
Ленинград, Фонтанка, 57.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1394252/6

Гиз. № 8305 (10867). Ленинградский Гублит. № 5498. Тираж 5000 экз.—5.

ГЛАВА I

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ДЕЛА В Р.С.Ф.С.Р.[1]

В древние времена леса представляли главнейшую стихию на территории нынешней Р.С.Ф.С.Р., а также Финляндии, Литвы, Латвии и, частью, Польши. От крайнего севера и до степной полосы на юге и от западной границы государства до его пределов в Сибири расстилалось лесное море, лишь местами прерывавшееся небольшими участками, занятыми пашнями и лугами земледельцев. Редкое население обширной страны в течение целых столетий вело отчаянную борьбу с лесом, наступавшим на него со всех сторон, применяя для этого те же способы, что и нынешние переселенцы в таежную Сибирь: лучшие деревья срубались для постройки жилья, а прочий лес на участках, предназначавшихся под угодья, безжалостно уничтожался топором и огнем. Иностранные путешественники в Московию, как Герберштейн, Олеарий, И. Корб и др., единогласно свидетельствуют, что дремучие леса России, среди которых лишь кое-где были расположены небольшие поселки, соединенные очень плохими дорогами, представляли много затруднений и опасностей для путешественников. Обилие хищных зверей — волков и медведей — вынуждало проезжающих постоянно остерегаться их нападения.

Но те же леса, являвшиеся врагом первых русских поселенцев при насаждении ими сельско-хозяйственной культуры, служили им и надежным оплотом от врагов, и мы знаем из истории, что неоднократно вражеские походы на Россию не удавались или обессиливались, благодаря лесам и непроходимым болотам, ставившим для нашествий врагов непреодолимые преграды. Не будь этих естественных преград, результаты набегов татар на древнюю Русь и даже таких походов, как походы Карла XII и Наполеона I, были бы совсем иными. Суровый климат страны, болота и леса были лучшими союзниками русского народа при его оборонительных войнах. Это значение лесов для обороны страны правильно оценивалось правительством московского государства еще в XIV — XVI веках, при издании им указов, воспрещавших рубку лесов в целых обширных приграничных районах.

В те отдаленные времена леса не имели никакой материальной ценности, что сказывалось при отводах лесных площадей во владение частных лиц, монастырей, церквей и т. д. Отводы эти нередко захватывали громадные урочища, т.-е. участки, не имевшие сколько-нибудь определенных границ, что способствовало возникновению впоследствии длительных споров между смежными владельцами о праве собственности на те или иные угодья. Нередко леса расценивались как объект для бортевого хозяйства или как угодья для охоты, но стоимость древесины совершенно не принималась во внимание. В жалованной грамоте ярославского князя Федора Федоровича Толгскому монастырю деревни Кукольцы (около 1400 г.) упоминается, что деревня эта жалуется „и с лесом, и с пожнями, куды топор ходил, куды коса ходила". Впрочем, несколько позже, когда обнаружились первые признаки оскудения лесов

[1] Данных о других частях С.С.С.Р не имеется.

отдельные владельцы их стали испрашивать охранные грамоты, имевшие задачей утвердить за ними исключительное право рубки леса, дозволенной раньше для всех. Так, грамотой 1485 г. Иоанн III воспретил свободную рубку леса в дачах Троицко-Сергиевского монастыря. Однако, взгляд на леса, как на имущество, которым может пользоваться не только собственник подлесной земли, но все граждане, нуждающиеся в лесе, сохранялся еще долгое время. Петр I, в заботах о снабжении Петербурга дешевыми строительными материалами и дровами, в одном из указов объявил, что если кто-либо из помещиков—владельцев лесов по р. Неве—„в дачи свои для рубки лесов и дров пускать не будет, о том будет на них челобитье, и у тех данные им земли взяты будут на его царское величество бесповоротно".

С развитием флота, Петр принял целый ряд мер к ограничению свободной рубки деревьев, необходимых для судостроения, каковы — дуб, ильм, вяз, клен, ясень, мачтовая сосна и лиственница. Под угрозой суровых кар, вплоть до смертной казни, деревья эти воспрещалось рубить во всех лесах, как казенных, так и частных, на определенном расстоянии от рек. Так, в деле поташной конторы за 1712 г. имеется определенное указание, что чуваши Курмышского уезда, Симбирской губ., охраняя дубовые леса за р. Сурой, не дали их рубить даже посланному стольником и воеводой Можаровских пиловочных заводов П. В. Остафьевым некоему Семенову. Чувашский бурмистр Турбенка заявил Семенову, что упомянутые леса были уже осмотрены и описаны посланным из Казани Нефедом Кудрявцевым с корабельными подмастерьями, и он, Нефед, „рубить-де тех дубов не велел давать никому, сказал им, чуваше, смертную казнь". По расследовании дела, Турбенка „с товарищи" оказался правым, и Остафьеву было разъяснено, что рубка лесов, подобных Курмышским, воспрещается „без послушного великого государя указу из Казани, из большой губернаторской канцелярии".

Остальные же породы леса не возбранялось рубить свободно попрежнему, повсюду, за исключением некоторых дач (по Неве, Тосне и Охте), которые были объявлены заповедными. На-ряду с этими мерами и для проведения их в жизнь Петр I учредил впервые лесную администрацию—„вальдмейстеров", которым было поручено охранение заповедных дач и деревьев, а также дело описания лесов и составления карт. Эта администрация была подчинена обер-вальдмейстеру, стоявшему во главе вальдмейстерской канцелярии, находившейся в составе адмиралтейств-коллегии.

При Екатерине II свободное пользование древесиной было окончательно отменено, и указом 22 сентября 1782 г. установлена частная собственность на леса, с запрещением рубки даже на казенные надобности, иначе как с согласия владельцев дач и с уплатой за срубленный лес попенной платы. В то же царствование, под влиянием наблюдавшегося в разных местностях расхищения лесов, был издан ряд законоположений, направленных к более бережливому обращению с лесами и даже к насаждению новых лесов, взамен вырубленных. При Павле I был учрежден лесной департамент и приступлено к приведению в известность и отграничению казенных лесов от лесов прочих владельцев, с устройством лесной администрации во всех местностях бывшей империи.

Весь XIX век и первая четверть XX столетия ушли на организацию лесного дела в стране, приведшую его к нынешнему состоянию: постепенно было упорядочено лесное законодательство, с изданием лесного устава повсеместно образованы лесничества и организовано местное лесное управление (ныне губернские лесные отделы), учреждена лесная стража, изданы законы об охранении лесов (положение 4 апреля 1883 года), насаждено высшее, среднее и низшее лесное образование, приняты меры к урегулированию отпусков леса, путем их устройства, а также к лесовозобновлению вырубок и т. д. На-ряду с лесным хозяйством постепенно развивались лесная промышленность и торговля.

В общем, однако, нельзя сказать, чтобы работа нескольких поколений над упорядочением лесного дела в стране отличалась энергией и привела к крупным резуль-

татам, соответствующим длительности упомянутого 125-летнего периода. Старое правительство преследовало узко-фискальные интересы, стремясь извлечь из лесов возможно больше дохода, при грошовых затратах на улучшения в области лесного дела. Такая политика, неизменно проводившаяся в течение всего XIX века, имела последствием крайне медленное развитие лесного дела во всех его отраслях, сопровождавшееся большими остановками и даже отступлениями назад. Она и не оправдала надежд бывшего правительства на то, к чему оно более всего стремилось, т.-е. на получение от лесов наибольших доходов. Стоявшие у власти деятели не могли усвоить той основной мысли, что без крупных затрат на улучшения в области лесного хозяйства нельзя ожидать от него и больших доходов. Только Государственная Дума дала толчок, хотя и слабый, к развитию лесного дела. Расходы на производительные и другие его нужды стали из года в год возрастать, хотя и далеко не в той мере, как это было бы желательно и необходимо. Тем не менее, некоторые успехи в период с 1905 по 1914 г., несомненно, можно констатировать.

Разразившаяся в 1914 г. мировая война и последовавшая затем революция нанесли нашему лесному хозяйству, лесной промышленности и торговле тяжелый удар, от которого только теперь они начинают оправляться. Перед нынешним и грядущими поколениями деятелей в этих отраслях народного хозяйства открывается непочатый край работы.

ГЛАВА II

ЛЕСНЫЕ БОГАТСТВА ДОВОЕННОЙ РОССИИ И С.С.С.Р. И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Если мы обратимся ко всякого рода сборникам, заключающим статистические данные о площади лесов России в ее границах довоенного времени, то натолкнемся на весьма значительное их расхождение. Так, по данным „Лесной вспомогательной книжки" проф. М. М. Орлова, изданной в 1922 г., общая площадь лесов довоенной России составляла 738.152.000 дес., в том числе в Азиатской ее части—582.987.000 дес., в Европейской—148.325.000 дес. (за исключением, разумеется, Финляндии) и на Кавказе—6.840.000 дес.; по данным „Справочника по лесной промышленности и лесному хозяйству", составленного инж.-техн. Б. И. Селибером, изд. 1923 г., общая площадь лесов С.С.С.Р. показана в 549.572.222 дес., в том числе в Европейской части С.С.С.Р.—155.126.728 дес., в Азиатской—389.243.845 дес. и на Кавказе—5.201.649 дес. Наконец, по данным изданного в 1919 г. Комиссариатом Земледелия сборника „Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 году" — общая площадь лесов б. России (без Финляндии) исчислена в 489,3 милл. дес., в том числе в Европейской России—165,1 милл. дес., в Азиатской—316,7 милл. дес. и на Кавказе—7,5 милл. дес.

Не имея здесь возможности подробно анализировать приведенные цифры, отметим, что главнейшей причиной их громадного расхождения является очень большая разница в данных, показывающих площадь лесов Азиатской части С.С.С.Р. Так, например, расхождение между данными первых двух указанных сборников составляет в отношении лесов Азиатской части С.С.С.Р.—193.743 тыс. дес., и оно объясняется, главным образом, тем, что в книжке проф. М. М. Орлова площадь лесов Якутской области показана в 180.000 тыс. дес., а в справочнике Б. И. Селибера отмечено, что данных о лесах названной области не имеется и потому цифра по Якутской области совсем не вошла в итог, показывающий площадь лесов Азиатской части С.С.С.Р. В остальных цифрах, приводимых в двух указанных сборниках, также наблюдается более или менее значительное несоответствие, но установить по отдельным частям государства, чем оно вызвано, не всегда возможно, так как данные проф. М. М. Орлова приведены в отношении отдельных губерний и областей, существовавших в 1914 г., тогда как цифры сборника Б. И. Селибера касаются нового деления С.С.С.Р. на губернии, области и автономные республики, по данным Центрального Управления Лесами на 1-е октября 1922 г. Эти данные, могущие иметь значение для всякого рода справок, мы приводим в приложении № 1 к настоящей работе.

Что же касается установления данных о площади лесов б. России, в особенности по Азиатской ее части, правильность которых возбуждает наибольшие сомнения и которые более всего влияют на результат общего учета лесов страны, то мы предпочитаем принять несколько исправленную, по более поздним данным, цифру Сборника Комиссариата Земледелия в 316.7 милл. дес., как наиболее осторожно исчисленную и заимствованную из известного издания (1914 г.) б. Переселенческого Управления Главного Управления землеустройства и земледелия „Азиатская Россия".

В состав упомянутой цифры входят: 1) 286,73 милл. дес. б. казенных лесов, состоявших на учете б. лесного департамента в 1912 г., включая 44 милл. дес. лесов, рекогносцировочно обследованных в Якутской области, и около 4 милл. дес. малоценных лесов в Закаспийской области, и 2) около 30 милл. дес. лесов б. кабинета и Амурского казачьего войска. Распределение лесов первой указанной группы по губерниям и областям Азиатской России, с указанием площади удобной лесной почвы, приведено по данным Ежегодника б. лесного департамента на 1 января 1915 г. в приложении № 2. Общий итог этих данных составляет цифру 323.435.566 дес., которая и принимается цифрой общей площади лесов Азиатской России. Несомненно, в Сибири найдутся еще значительные площади лесов, по преимуществу в губерниях Енисейской, Иркутской и в колоссальной Якутской области, но пока эти леса представляют почти неизвестную величину в отношении их территории, распределения по губерниям, состава по породам и запасов древесины. Кроме того, эти площади расположены в таких районах Сибири, по преимуществу в бассейнах рек Енисея и Лены, которые, вероятно, еще долго будут „мертвыми“ в смысле возможности эксплоатации местных лесов. По мере изучения этих пространств, явятся и основания для включения обнаруженных новых лесных площадей в состав общей площади лесов Азиатской части С.С.С.Р.

В отношении площади лесов Европейской части С.С.С.Р. в нынешних ее границах, мы воспользуемся данными работы Лесного Отдела б. Сельско-хозяйственного Ученого Комитета (ныне Государственного Института Опытной Агрономии), опубликованными в статье „К вопросу о лесном районировании Европейской России в связи с лесной промышленностью“, помещенной в №№ 7—8 и 9—10 журнала „Лесопромышленное Дело“ за 1923 г. По этим данным, площадь всех лесов Европейской части С.С.С.Р. (считая общую площадь б. казенных лесов), после создания независимых Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, определилась в 152 милл. дес., а если принять только удобную лесную почву б. казенных лесов, то в 137,5 милл. десятин.

Наконец, общая площадь лесов Кавказа, по данным упомянутого сборника „Результаты б. казенного лесного хозяйства к 1914 году“ и другим источникам, исчисляется, примерно, в 6,5 милл. дес. Таким образом, согласно указанным материалам, общая площадь лесов С. С. С. Р. в нынешних ее границах достигает, приблизительно, 481,9 милл. дес., при чем 67,1% из них расположено в Азиатской его части, 31,5%—в Европейской и 1,4%—на Кавказе.

Несмотря на потерю довольно значительных по площади и, главное, по ценности лесов в западной части страны, С.С.С.Р. продолжает, как и в довоенное время, оставаться наиболее крупным владельцем лесов в мире. Если принять общую площадь лесов земного шара, исчисленную М. Маделеном [1] в 1913 г. в 1.529 милл. дес., то окажется, что леса С.С.С.Р. составляют около 31,6% от этой цифры, леса Канады (около 296,5 милл. дес.)—19,3%, леса Северо-Американских Соединенных Штатов (около 202 милл. дес.)—13,2% и леса прочих стран—35,9%. Необходимо, однако, иметь в виду, что при существующем положении лесной промышленности и торговли и требованиях, предъявляемых к качеству лесных материалов международным рынком, не все леса земного шара имеют одинаковую экономическую ценность.

Главную в этом отношении роль играют леса Европы, северной части Азии и Америки, где произрастают хвойные и лиственные древесные породы, пользующиеся наиболее широким спросом на мировом рынке. Общая площадь этих лесов, в среднем, составляет 1.100 милл. дес., прочие же леса, произрастающие в южном полушарии, пока участвуют в снабжении международного рынка древесиной довольно слабо.

---

[1] M. Madelin: „Production forestière dans les divers pays du globe“. Paris, 1913.

Таким образом, указанные 1.100 милл. дес. и представляют, собственно, основной фонд мировых лесных богатств, из запасов которого черпается древесина для удовлетворения ею как внутренних нужд местного населения стран, расположенных в северном полушарии, так и упомянутых международных рынков. В отношении указанной площади леса С.С.С.Р. составляют уже 43,9%, Канады—только 18,3%, Северо-Американских Соединенных Штатов—27% и прочих европейских государств—около 10,9%.

Установив приблизительно территориальные размеры лесов С.С.С.Р. перейдем к их краткой характеристике в трех упомянутых главнейших частях страны—в Европейской части С.С.С.Р., на Кавказе и в Азиатской части С.С.С.Р.

ГЛАВА III

ЛЕСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р.

Описание главнейших древесных пород Европейской части С.С.С.Р.

Леса Европейской части С.С.С.Р., как расположенные в самой населенной части государства, с наиболее развитой промышленностью, торговлей и путями сообщения, занимают, бесспорно, первое место по их значению для экономической жизни страны. Поэтому и описание их должно быть произведено с соответствующей степенью подробности. Прежде всего мы остановимся на том, что составляет самый объект лесного хозяйства, а именно на главнейших древесных породах, образующих, в чистом виде или в разнообразных сочетаниях, леса рассматриваемой части территории С.С.С.Р. Эти породы, имеющие важнейшее практическое значение, как по степени своего распространения, так и по той роли, которую они играют для внутреннего потребления и для целей экспорта, немногочисленны; из хвойных—это сосна, ель, лиственница, кедр и пихта и из лиственных — береза, осина, ольха и дуб.

Обыкновенная сосна распространена в С.С.С.Р. чрезвычайно широко. Достигая на Кольском полуострове 70° сев. ш., северная граница сосны идет, примерно, по границе тундры и переходит через Уральский хребет под 67° с. ш.; южная же граница распространения сосны в Евр. части С.С.С.Р. начинается на западе, примерно у 50° с. ш., и проходит через губернии Волынскую, Киевскую, Черниговскую, Курскую, Орловскую и Калужскую; далее, эта линия огибает Алексинский уезд, Тульской губ., спускается в Воронежскую губ. и направляется к Самарской губ., заканчиваясь известным Бузулукским бором. Таковы границы распространения названного дерева, между которыми оно образует нередко сплошные леса, но и южнее указанной линии распространения сосна встречается в форме небольших островков и, вообще говоря, в естественном виде не произрастает только на черноземе. В общем, сосна представляет малотребовательное дерево как в отношении к почвам, так и климатическим условиям, что и подтверждается указанным ее широким распространением и по С.С.С.Р., и во всей Европе, а также, как увидим, и в северной Азии. Сосна, в общем, быстрорастущее дерево, дающее годовые побеги от 1 до 20 вершков, в зависимости от разнообразных условий произрастания. В Ленинградской губернии сосна на лучших почвах в возрасте 100 л. достигает, в среднем, 37,7 арш. в высоту, а на плохих—только 23,1 арш. В зависимости от почвенных и других условий местопроизрастания меняется и древесина сосны. По данным исследователя роста сосны в Ленинградской губ., Варгаса де-Бедемара, названная порода дает ежегодный прирост на лучших почвах 1 го класса (тучный, свежий суглинистый песок) около 100—200 и даже до 280 куб. фут. на десятине; на почвах 2-го класса (свежий, рыхлый крупнопесчаный суглинок или черноземный богатый песок)—115—154 куб. фут. на десятине; на почвах 3-го класса (вязкий, хорошего качества суглинок или такого же качества свежий песок) — 89 — 125 куб. фут.; на почвах 4-го класса (суглинок с примесью мелкого песка; плотные сырые почвы; свежий, но бедный по примеси чернозема и глины

песок; скелетные почвы)—70—96 куб. фут. и на почвах 5-го класса (плотная, излишне сырая глина; истощенный песок; сухая торфянистая почва и пр.)—45—70 куб. фут. на десятине. На севере приведенные цифры прироста, конечно, гораздо меньше.

Употребление сосновой древесины общеизвестно. Это дерево дает лучшие пиловочные сортименты (доски), особенно ценимые иностранными рынками (наша северная сосна), прекрасный строевой и поделочный лес и, при сухой древесине, — довольно хорошие дрова. Кроме того сосна дает и побочные продукты, как то: живицу, смолу, сосновое масло, сосновую шерсть и пр. Получающиеся, при сухой перегонке сосновой древесины, продукты, напр. скипидар, имеют широкое применение и большую ценность как на внутреннем, так и на внешних рынках. В виду таких свойств сосны, лесоводственное ее значение весьма велико, и уже издавна лесоводы стремятся к возможному расширению занимаемых этим полезным деревом площадей, за счет других древесных пород. Благодаря вышеуказанной малотребовательности сосны к почве и климату, является возможность широкой культуры сосны на песчаных почвах, с поднятием тем их ценности. Известен громадный успех культуры приморской сосны в Ландах (во Франции), где обширный край из бедного превратился в один из богатейших. Не менее важна культура сосны на песках нашего Юга, надвигающихся на более ценные земли и делающих их непригодными для сельско-хозяйственного пользования. Сосна незаменима также при облесении приречных и приморских летучих песков и верещатников.

По данным Chevandier, сосновая древесина заключает 51,76 % углерода, 6,12 % водорода, 41,36 % кислорода и 0,76 % азота; удельный ее вес, в воздушно-сухом состоянии, по Нердлингеру—0,47, а свежесрубленного дерева — 0,74; вес 1 куб. фута древесины сосны (высушенной естественной сушкой) — 14,6 *кг*, а свежесрубленной—26,0 *кг*.

Сосна подвергается частому нападению вредных насекомых. Личинки хрущей (майских жуков) не только повреждают, иногда на очень больших площадях, сосновые культуры и самосевы, но даже и молодые насаждения (до 25 — 30 л. возраста). Из других насекомых большой вред сосне наносят—большой сосновый долгоносик, большой сосновый лубоед и сосновые — шелкопряд, пяденица и совка. Часто поражается сосна и грибными болезнями, напр., губой, пузырчатой ржавчиной, опадением хвои, синевой заболони и др. Однако, наибольшие повреждения сосновым лесам, в особенности у нас на севере, наносятся лесными пожарами, охватывающими нередко громадные площади. В молодом возрасте сосна сильно страдает также от снеговалов.

Ель представляет из хвойных наиболее распространенное в Европейской части С.С.С.Р. дерево. Северная граница ее распространения почти совпадает с территориальными пределами для сосны. Южная же граница, начинаясь на западе от пересечения государственной границы с 50° сев. широты, направляется затем через северный угол Киевской губернии, Черниговскую губ., Трубчевский у. Орловской губ. и идет до Темниковского у. Тамбовской губ.; далее она направляется к устью р. Белой и, сделав на Уральском хребте загиб к югу, до 54° сев. широты, поднимается к южной границе Камышловского у. Пермской губернии. В общем, южная граница распространения ели почти совпадает с северной границей черноземной полосы и потому можно сказать, что в естественном состоянии на черноземе эта древесная порода не растет; однако, известно много случаев довольно удачного разведения ели и в черноземной полосе. К почве ель значительно требовательнее, нежели сосна, произрастая лучше всего на суглинистых или песчано-суглинистых и плодородных свежих почвах; сухих песков, торфяников и моховых болот ель почти вовсе не переносит. В ранней молодости, до 10—15 лет, ель растет в высоту медленнее сосны, но затем начинает расти, при благоприятных условиях, очень быстро, давая годовые побеги в 1—1½ арш. длиной. В Ленинградской губернии средний годовой прирост ели, на разных почвах, по данным Варгаса де-Беде-

мара, следующий: на почвах 1-го класса (плодородный, свежий, песчаный суглинок)— от 200 до 310 куб. фут. на десятине; 2-го класса (свежий и рыхлый суглинок; песчано-суглинистые или глинистые почвы) — 100 — 158 куб. фут.; 3-го класса (суглинисто-песчаные хорошие почвы или плотные песчанистые глины) — 75 — 125 куб. фут.; 4-го класса (посредственный свежий песок и песчанистая глина с боровым чернозе-мом)—50—90 куб. фут. и 5-го класса (свежий песок, с малым количеством чернозема или плотная, излишне сырая глина) — 20 — 64 куб. фут. на десятине. В 100-летнем возрасте, в той же губернии, при наихудших условиях произрастания, ель достигает 20 арш. в высоту при 3,5 верш. на высоте груди, а при наилучших — 39 арш., при 6,9 верш. При возрасте в те же 100 лет еловое насаждение I-го (высшего) бонитета дает общий запас в 93,8 таксационных сажен[1] на десятине, а V-го (низшего) бони-тета—только 28,8 т. с. По мере движения на север, цифры эти сильно убывают.

Еловая древесина по качеству уступает сосновой, но тем не менее имеет широ-кое применение; как и сосна, она идет в распиловку и употребляется в строитель-ном деле. Чрезвычайно важное значение еловая древесина имеет в качестве сырья для изготовления древесной массы, целлюлозы и бумаги; известно применение ели с узкими и равномерными годичными слоями, выросшей в густом стоянии, для изгото-вления дек для роялей и вообще музыкальных инструментов (так называемая „резо-нансовая" древесина); кора ели содержит дубильные вещества, употребляемые в кожев-енном производстве. Химический состав еловой древесины близок к тем цифрам, которые приведены выше для сосны, но количество азота несколько выше: вместо 0,76% для сосны, 1,06% для ели. Удельный вес (по Нердлингеру) воздушно-сухой древе-сины—0,56, а свежесрубленного дерева—1,00; вес 1 куб. фута высушенного есте-ственной сушкой дерева—15,6 *кг*, а свежесрубленного—22,4 *кг*.

Из вредных насекомых еловым лесам сильно вредят: бабочка монашенка и короеды, особенно короед-типограф; повреждаются они и всякого рода расти-тельными паразитами (губами), но в общем, меньше, нежели насекомыми. От пожа-ров еловые насаждения также страдают меньше, нежели сосновые, в виду произраста-ния их на почвах, более или менее богатых влагой.

В Европейской части С.С.С.Р. наблюдаются две формы обыкновенной ели— красная ель и зеленая ель. Древесина красной ели несколько тверже и тяже-лее, нежели зеленой. Другой вид ели—сибирская ель—встречается, по преимуществу, за Уральским хребтом, но свойствен также и северо-востоку, встречаясь, главным образом, к востоку от линии, соединяющей Архангельск с устьем р. Вятки, впадаю-щей в р. Каму. Сибирская ель, в общем, несколько меньше по размерам обыкновен-ной ели, но древесина ее немного плотнее.

Лиственница сибирская, как и последующие две хвойные древесные породы—пихта и кедр—имеет уже гораздо меньшее экономическое значение, по сравнению с сосной и елью.

Северо-западная граница распространения сибирской лиственницы проходит, примерно, от Онеги, на Каргополь, на Ветлугу, а отсюда на Семеновский уезд, Нижe-городской губ.; здесь начинается южная граница распространения дерева, огибаю-щая б. Казанскую губ., затем идущая по южной границе Вятской губ. и захватывающая северные уезды б. Уфимской губ. Таким образом, в естественном состоянии сибирская лиственница занимает северо-восточную часть Р.С.Ф.С.Р., но в культурном виде она распространена гораздо шире—до Московской губ. и южнее.

Древесина сибирской лиственницы отличается своей смолистостью, упругостью и тяжестью. Оболонный слой, обычно, узкий, а ядро большое, темной окраски. Не-достаток досок, выпиливаемых из лиственницы, заключается в том, что они легко трескаются. Зато древесина лиственницы незаменима для подводных сооружений,

---

[1] 1 таксац. саж.=220 куб. фут. В дальнейшем изложении, для сокращения, таксац. саж. будет обо-значаться: т. с.

а также хорошо сохраняется в земле. Она вполне пригодна и для всяких поделок, напр., для оконных и дверных рам.

К почве сибирская лиственница нетребовательна, хотя в этом отношении уступает сосне. В естественном состоянии лиственница редко образует чистые насаждения и произрастает, большею частью, в смеси с сосной. Рост ее быстрый, в особенности в молодости. На подходящих почвах дерево в 100—120 лет достигает 45 и более аршин в высоту, при диаметре в $9^1/_2$—10 вершков на высоте груди, но встречаются деревья громадной толщины, до 20 и более вершков. Вследствие этого и средние запасы, даваемые лиственницей на севере, достигают значительных размеров, до 50 — 60 и более куб. саж. на десятине.

Хотя в настоящее время лиственница и не имеет особенно большого спроса на международном рынке, но следует предвидеть, что в виду хороших качеств ее древесины, которые пока еще слабо изучены, она получит вполне обеспеченный сбыт. Отметим здесь, что по исследованиям покойного проф. Н. М. Бурого, в отношении сопротивления раздавливанию древесина лиственницы дала максимальные цифры: средняя крепость ее оказалась свыше 900 *кг*.

Разведение сибирской лиственницы не представляет затруднений даже далеко за пределами естественного ее распространения. Напр., в Ленинградской губ. она культивируется вполне успешно и обнаруживает весьма быстрый, в особенности в молодости, рост. Известна посадка лиственницы в Линдулове (близ ст. Райвола Финл. жел. дор.), произведенная в царствование Анны Иоанновны „лесным знателем" Фокелем. Многие деревья этой посадки имеют свыше 15 верш. в толщину и до 45 и более арш. в высоту. Вообще лиственница, в смысле ее разнообразного и широкого применения,—дерево будущего и при том недалекого будущего, если только будут приняты меры к ее изучению и распространению сведений о свойствах этого прекрасного дерева.

Сибирский кедр, как показывает самое его название, свойствен, главным образом, Сибири, но захватывает также с.-в. часть Р.С.Ф.С.Р. (в пределах с.-в. части Архангельской и Северо-Двинской губ. и Пермской губ.); довольно много кедра в частности на Урале, ибо он произрастает, по преимуществу, в горных местностях. Семена кедра широко известны, как „кедровые орешки". До 10 лет кедр растет медленно, но затем рост его становится быстрым. Сибирский кедр достигает очень большого возраста, а именно до 400 и более лет, при чем дерево достигает крупных размеров как по толщине, так и в высоту (до 120 и более футов). В естественном состоянии кедр достигает возмужалости в возрасте около 50 лет. Лучшие кедровники занимают площади с глубокой и сырой почвой. В Европейской части С.С.С.Р. дерево встречается, по преимуществу, как примесь к пихте и ели. Древесина кедра плотная, прочная, сравнительно весьма легкая, с приятным кипарисовым запахом; она хорошо колется и легко поддается обработке столярными инструментами; удельный вес воздушно-сухой древесины—0,42; употребляется на столярные и токарные изделия. Перед войной древесина кедра получила довольно широкий сбыт заграницу, но об этом мы упомянем подробнее при описании лесов Сибири.

Пихта сибирская, как и кедр, распространена, в естественном состоянии, только в с.-в. части Р.С.Ф.С.Р.

До 10 лет пихта растет медленно, но примерно с этого возраста рост дерева усиливается. Древесина сибирской пихты легкая и непрочная, тем не менее она идет на постройку. Из пихты часто выделывают также дранку для крыш. В общем, древесина пихты хуже еловой и потому едва ли скоро получит экспортное значение; вероятно, впрочем, что в качестве дешевого ящичного товара она могла бы получить сбыт, в особенности на южно-европейские рынки.

Из лиственных пород, свойственных лесам Европейской части С.С.С.Р. на первом месте следует поставить, по распространенности, березу, встречающуюся в двух видах: березы бородавчатой и березы белой. Бородавчатая береза полу-

чила свое наименование от смолисто-восковых бородавок, усеивающих как листья, так и молодые побеги, чего не наблюдается у белой березы.

Береза принадлежит к числу весьма широко распространенных в Европейской части С.С.С.Р. пород. Северная граница ее распространения поднимается до 67°, т.-е. почти до пределов тундровой полосы, на юге же—границей служат степи. По отношению к почве, березу следует причислить к нетребовательным породам, хотя, конечно, на хороших суглинистых и супесчаных почвах береза обнаруживает гораздо лучший рост и дает значительно более высокие, тонкие и полнодревесные стволы, нежели на бесплодных песчаных или торфяных почвах, с которыми дерево может только мириться. Продолжительные засухи береза переносит с трудом и этим возможно объяснить ее отсутствие в степных местностях.

О разнообразии прироста березы, обнаруживаемого ею в разных климатических и почвенных условиях, можно судить по нижеследующим цифрам, приводимым в книге „Русский лес" Ф. К. Арнольда.

Местность.	Возраст.	Диаметр на выс. груди.	Высота.	Объем.
Ленинградская губ. . . .	40 лет.	3½ верш.	20 арш.	3,67 куб. фут.
„ . . .	60 „	5 „	30 „	12,2 „
„ . . .	80 „	6 „	36 „	22,8 „
Тульская губ. . . .	40 „	4½ „	22 „	8,0 „
„	60 „	7 „	34 „	30,0 „
„	80 „	11 „	42 „	81,0 „
Воронежская губ. . . .	40 „	5½ „	15 „	12,0 „
„	60 „	8 „	22 „	45,0 „
„	80 „	10 „	28 „	62,0 „

В Ленинградской губернии, при средних условиях роста, береза дает запасы на десятине: в возрасте 30 лет около 15 т. с. [1], при числе деревьев 4.120 шт., в возрасте 60 лет—около 32 т. с. и 1.320 шт. деревьев и, наконец, в возрасте 80 лет—41 т. с. и 900 шт. деревьев. В наилучших условиях произрастания березняки Ленинградской губернии дают в 60-летнем возрасте до 47 т. с., а в 80 лет.—до 61 т. с. на десятине.

Береза принадлежит к числу деревьев, сравнительно мало страдающих от вредных насекомых и растительных паразитов. Из первых следует отметить жучка березового сколита и стеклянницу березовую, проделывающую ходы в древесине. Из грибов на березе наблюдаются губы, являющиеся причиной красной и белой гнили древесины.

Древесина березы имеет или, вернее, должна в будущем получить разнообразное и большое применение, которое, к сожалению, пока у нас мало оценено. Более всего известны превосходного качества березовые дрова, в особенности если они сухие. Кроме того, прямоствольная береза дает очень хорошую фанеру, а между тем у нас сплошь и рядом прекрасные березняки срубаются на дрова. Береза дает также материалы для экипажного дела, для выделки топорищ, всякого рода ручек и проч. Большие сплошные березняки на севере должны быть специально обследованы с целью устройства фанерных заводов, а также заводов для сухой перегонки березы. Так называемые березовые капы, т.-е. наросты на стволе березы, достигающие иногда до 10 и более вершков в диаметре, но чаще всего 4—5 вер., также находят употребление. Эти наросты отличаются красивым свилеватым строением древесины, а потому применяются для выделки мелких изделий — чашек, шкатулок, папиросниц и проч. Даже сучья березы имеют применение: более толстые и прямые—на обручи, а мелкие—на

[1] См. примечание на стр. 11-й.

метлы. При сжигании березовой древесины получается уголь высоких качеств, применяемый для самоваров. Прочная и не пропускающая воды кора молодой березы широко применяется в деревнях для выделки всякого рода крынок, корзин и пр. При громадном распространении березы во всей Европейской части С.С.С.Р. указанное разнообразное ее применение заставляет признать крупное экономическое значение этой древесной породы.

Осина по распространенности следует за березой, доходя на севере до 68—70° сев. широты и спускаясь на юге до степей. Рост осины быстрый, в особенности до 30 лет, затем замедляется, почти прекращаясь в возрасте 60 — 80 лет; вообще осина сравнительно недолговечное дерево, и экземпляры свыше 140—150 лет представляют редкость, а если и встречаются, то всегда больше со сгнившей сердцевиной.

Несмотря на сравнительную свою недолговечность, осина обладает быстрым ростом и достигает крупных размеров как по толщине, так и по высоте. На средних по богатству почвах осина в 60 лет достигает 8 вершк. в диаметре на высоте груди, при высоте в 33 арш., а на лучших даже 12 вершк. при высоте в 38 арш. Однако, большая часть деревьев свыше 50 лет, а иногда даже и 30 — 40 лет, бывает поражена гнилью от губы, которая и является главным врагом осины. Осина может образовывать чистые насаждения, но в большинстве случаев произрастает в смеси с хвойными породами, а на юге—с дубом и другими лиственными.

До самого последнего времени осину считали сорной породой, но теперь этот взгляд значительно поколеблен, в виду того широкого применения, которое может получить осиновая древесина, если использовать ее во-время, пока она не поражена гнилью. Древесина осины белого цвета, с тонким строением, легкая и крепкая и довольно твердая. Такая высушенная осина отличается прочностью на воздухе, почти не уступающей сосне. Правда, осиновые дрова значительно хуже даже еловых, но зато другие ее применения чрезвычайно разнообразны. При отсутствии хвойных пород в лесах или их высокой цене, осина употребляется для построек, а осиновая дранка идет в дело для крыш очень часто. Весьма ценится осиновая древесина в качестве сырья для разработки на спичечную соломку. Осиновая стружка часто применяется для матрацов и набивки простой мебели; самая тонкая стружка, благодаря своему красивому белому цвету, идет на украшение цветочных корзин и даже в качестве лент для шляп. Тонкие доски из осины часто применяются для дешевых ящиков. В крестьянском обиходе осина широко употребляется для челнов (лодок), корыт, посуды (чашки, блюда). Осиновая клепка для бочек и кадок выделывается в больших количествах, при чем не только для сыпучих тел, но даже и для керосиновых бочек. Известны также осиновые лопаты, а также обечайки для сит и решот. Молодые корневые отпрыски осины представляют недурной материал для плетения корзин. Мы намеренно указали на разнообразие употребления осины, чтобы показать, что гонение, которому она нередко до сих пор подвергается, является незаслуженным. Доказательством этого служит хотя бы тот факт, что в довоенное время довольно значительные партии осины экспортировались нами в Швецию, где она перерабатывалась на спичечную соломку.

Ольха черная. Кроме этой породы в Европейской части С.С.С.Р. распространена и белая ольха, но так как экономическое значение этого вида ольхи менее значительно, то мы остановимся на описании лишь черной ольхи. Эта последняя порода на севере распространяется примерно до 62° сев. широты, а южнее встречается во всем С.С.С.Р., за исключением, конечно, степной полосы. Характерную особенность черной ольхи представляют требования ее по отношению к месту произрастания. Ей необходимы болотистые площади, по преимуществу берега рек и ручьев, вообще болота с проточной водой. Чистые ольшанники занимают низменные места, или так называемые ольховые трясины, при чем отдельные деревья селятся по кочкам или островкам, расположенным довольно далеко друг от друга, вследствие чего такие насаждения отличаются изреженностью. Ольха любит кроме того глубокие почвы, избегая

мелких. В 50 — 60 лет черная ольха достигает предела своего роста — 8 — 10 саж. в высоту, хотя может жить вообще до 100—120 лет, и в редких случаях встречаются экземпляры до 15 саж.

Древесина черной ольхи имеет довольно широкое применение. Она нежная и легкая и отличается красноватым цветом. Удельный вес, по Нердлингеру, 0,55 в воздушно-сухом состоянии и 0,81 в сыром. Большую роль древесина черной ольхи играет в фанерном деле, давая прочную, легкую и красивую фанеру. Между прочим, она идет на изготовление сигарных ящиков, и в довоенное время русская ольха экспортировалась для этой надобности в Восточную Пруссию. Ольху охотно берут для подводных и подземных сооружений, напр., для изготовления подземных труб, подпорок в шахтах и пр. Она применяется также в токарном и столярном деле, напр., для изготовления недорогой, но достаточно прочной и красивой мебели, в особенности благодаря тому, что ольховая древесина легко принимает краску. Дрова из ольхи только немногим уступают по качеству березовым, а будучи хорошо высушены дают почти такой же тепловой эффект. Попадающиеся на ольхе наросты („капы") применяются токарями, изготовляющими из них всякие мелкие безделушки. Из корней изготовляются корзины. Кора черной ольхи имеет некоторое применение для дубильного дела на кожевенных заводах.

По данным для Воронежской губернии черная ольха в 50 лет достигала в высоту 24 арш., при диаметре на высоте груди в 10 верш. и объеме в 13 куб. фут., а в Ленинградской губернии 75-летнее дерево имело в высоту 25 арш., при объеме только в 7 куб. футов. Запас на десятине в последней губернии определялся в 20—24 куб. саж., тогда как в Воронежской губернии он достигал, в спелом возрасте для ольхи, примерно 55 куб. саж. Ольха в общем отличается здоровьем и мало страдает от грибов и насекомых.

Дуб, хотя и распространен гораздо менее вышеописанных древесных пород, но представляет собою столь ценное, по качеству древесины, дерево, что заслуживает подробного описания.

В Европейской части С.С.С.Р. наиболее распространены два главных вида дуба— летний или стебельчатый и зимний. По Ф. К. Арнольду, северная граница распространения летнего дуба, начинаясь в Эстонии, направляется по берегу Финского залива до Ленинграда, идет на Ярославль, потом на восток, огибая Кинешму и Яранск; дойдя до Уржума, спускается южнее к Малмыжу, Елабуге, Белебеевску и доходит до южных частей Стерлитамакского уезда. Южную границу распространения летнего дуба составляют степи, но за ними он встречается в Крыму и на Кавказе. Область распространения зимнего дуба слабо установлена, но она уже, нежели летняя. Повидимому, этот вид свойствен, по преимуществу, западным губерниям и Крыму. В средней и южной части С.С.С.Р. дуб образует и чистые насаждения, и произрастает в смешении с разнообразными древесными породами: из лиственных— с березой, осиной, грабом, ильмовыми, ясенем, кленом, буком и др., а из хвойных, главным образом, с сосной. Дуб принадлежит к числу пород, требовательных по отношению к почве; лучше всего он произрастает на глубоких, свежих почвах, заключающих в большей или меньшей степени питательные вещества. Однако, он мирится и с бедными почвами, даже солончаковыми, но зато и рост его на таких площадях неудовлетворителен. Дуб принадлежит к числу самых долговечных деревьев; известны экземпляры, достигшие 700-летнего и более возраста и чрезвычайной толщины. В Ульяновской волости, Сенненского уезда, Могилевской губернии, автором настоящей книги был обмерен дуб, выросший на свободе, имевший высоту около 42 аршин, при диаметре в 28 вершков на высоте груди; возраст его, вероятно, был не менее 450 лет. В знаменитой Беловежской пуще (б. Гродненской губ.) был срублен дуб 216-ти лет, высотою в 51 арш. и диаметром на высоте груди — 17 верш., при общей массе в 194 куб. фут. Дуб этот вырос в насаждении, а потому ствол его на 25 арш. оказался очищенным от сучьев. Ведение лесного хозяйства в дубовых насаждениях

довольно сложно и обходится недешево, но столь ценная порода заслуживает тщательного за собою ухода. В молодом возрасте дубовые насаждения подвергаются прочисткам, а в более старом — проходным рубкам, имеющим задачей вырастить постепенно наиболее ценные дубовые насаждения. По сравнению с другими древесными породами дуб отличается здоровьем, но и он страдает от вредных насекомых и, главным образом, от растительных паразитов. Из последних наиболее вредны грибы, причиняющие дубовой древесине белую, красную и пеструю гниль. Из насекомых, гусеницы иногда сплошь объедают листву деревьев. Кроме того дуб страдает от морозов, вызывающих трещины, так называемые морозобоины, понижающие качество древесины дуба.

Древесина дуба отличается многими высокими качествами и потому имеет очень широкое применение. Удельный вес воздушно-сухой древесины — 0,76, а в свеже-вырубленном состоянии — 1,04. Строение ее довольно грубое, вследствие множества крупных сосудов и широких сердцевинных лучей, хорошо видимых невооруженным глазом на поперечном разрезе. Ядро обычно темное и довольно ясно отделяется от более светлой заболони. Самая древесина твердая, прочная, отличается упругостью и хорошо колется; цвет ее приятный, сероватый, причем она хорошо поддается окраске и полировке. Всем известно применение дуба в строительном деле, в судостроении, в паркетном и экипажном производствах. Изготовленная из дуба мебель отличается прочностью и красотой рисунка древесины в разных ее сечениях. Для этой цели нередко употребляется и фанера, которой оклеивается менее ценная древесина. Чрезвычайно широко распространена разработка дуба на клепку для винных бочек. Клепка употребляется в дело как на наших внутренних потребительных рынках, так и экспортируется за границу, главным образом во Францию. В довоенное время французская дубовая клепка изготовлялась, по преимуществу, в Поволжьи (в нынешней Татреспублике, Ульяновской и Нижегородской губерниях). Экспортировалась древесина дуба и в сыром виде—в форме крупных и весьма ценных брусьев—ванчесов и плансонов, на которые дуб разрабатывался в западных и юго-западных губерниях, по преимуществу в Минской губернии, на Волыни и в Подольской губернии. Дубовые дрова очень хороши, но, при высокой ценности дуба, их возможно заготовлять только из сучьев и отбросов.

Кроме описанных древесных пород, в лесах Р.С.Ф.С.Р., Белорусской С.С.Р. и Украинской С.С.Р. встречается еще довольно много менее распространенных деревьев, каковы — липа, бук, граб, ясень, клен и ильмовые, имеющих более или менее важное значение в лесоводстве.

Липа, встречающаяся в двух видах,—мелколистной и крупнолистной—распространена (первый вид) на севере до 64° и на Урале до 59° сев. широты. Лучшие липовые леса находятся в Поволжьи и, в частности, в Костромской и Нижегородской губерниях, а также в Татреспублике. Древесина липы мягкая, легкая, чрезвычайно легко поддающаяся обработке. Удельный вес липы в воздушно-сухом состоянии — 0,47, а свеже-вырубленной—0,82. В виду легкости обработки, липовую древесину охотно берут токаря, выделывающие из нее чашки, игрушки, ложки и проч., а также столяры—на мебель, сундуки, ящики и другие предметы домашнего обихода. Из липы выполняется и художественная резьба. В прежнее время липа шла и на постройки, которые держались 50 лет и более без ремонта. Применение липовой коры общеизвестно. Из нее вырабатываются лубки, мочало и лыко; первые идут на такие изделия, как лукошки и короба, а также для покрышки домов, обивки саней, лодок и пр.; мочало—на рогожи, на лапти, изготовляемые ежегодно в миллионах пар. Липовый лист местами употребляется в корм скоту. Что касается дров из липы, то они невысокого качества, ибо дают, как и осиновые, слабый тепловой эффект; зато липовый уголь ценится для выделки пороха.

Бук имеет ограниченное распространение — в Крыму, где есть небольшие чистые буковые насаждения, а также встречается в виде примеси в лесах Бессарабии,

Волынской и Подольской губерний. О кавказском буке мы скажем особо в главе, посвященной лесам Кавказа. Буковая древесина слегка красноватого цвета, но бывает и почти белая, без ядра, плотная и очень легко колется; удельный вес свежей буковой древесины—0,98, а воздушно-сухой—0,71. Весьма важное значение буковая древесина имеет для выработки клепки для боченков под масло; для этой цели наиболее ценится белая буковая древесина, не окрашивающая масло в красноватый цвет. Известно применение бука для изготовления гнутой мебели, каретных кузовов и пр., а также в токарном деле. Буковые дрова—посредственного качества.

Граб произрастает в губерниях Украинской С.С.Р.—особенно Волынской и Подольской, где образует, местами, почти чистые насаждения или господствует в них. Он наблюдается также в губерниях: Черниговской, Полтавской, Киевской и некоторых других западных районах С.С.С.Р. и, кроме того, в Крыму и на Кавказе. Удельный вес грабовой воздушно-сухой древесины—0,75, а свеже-срубленной—1,05. Она характеризуется тонким сложением, блестяще-белым или слегка желтоватым цветом, твердостью, вязкостью и крепостью. В сухих помещениях грабовая древесина сохраняется очень долго, но в сырых местах скоро загнивает. Употребляется граб для всякого рода изделий, как, например, для рукояток к заступам и всякого рода сельско-хозяйственным орудиям, для кулаков в колесах, винтов, катков и проч. Токаря также ценят вязкость грабовой древесины. Дрова из граба очень хорошие и дают много жара.

Ясень встречается в Европейской части С.С.С.Р. в трех видах, но мы скажем лишь несколько слов об обыкновенном ясене. Это дерево распространено довольно широко, ибо северная его граница доходит до Ленинграда и Казани, восточная направляется через Саратов, а южной служит берег Черного моря. Древесина ясеня плотная, упругая и гибкая, но прочность ее незначительна, и в сырых местах ясень загнивает. Применение ясеня дает хорошие результаты в экипажном, вагонном и столярном производствах. Благодаря очень красивому рисунку, ясеневая древесина как в досках, так и в форме фанеры ценится для выделки мебели. Из ясеня выделываются прекрасные ободья, разные части сельско-хозяйственных машин и орудий, полозья, весла и пр. Листья идут в корм скоту. Ясень дает хорошие дрова, но для этой цели возможно применять только отбросы и мелкие сучья столь ценного дерева.

Клен встречается в лесах Европейской части С.С.С.Р. в четырех главных видах—остролистый клен, клен белый или явор, клен полевой и татарский клен, но мы будем говорить только об обыкновенном клене, как наиболее известном и распространенном. Северная граница его распространения проходит через Ленинградскую и Новгородскую губернии и, пересекая далее среднюю часть Р.С.Ф.С.Р., вступает в пределы Оренбургской губ., нынешней Киррепублики, где и останавливается под 54° сев. широты. На юге клен распространен до Черного моря и в Крыму. Древесина клена желтовато-белая, отличается тонким равномерным строением, тяжелая, твердая и крепкая; удельный вес воздушно-сухой древесины — 0,67, а в свеже-срубленном состоянии—0,93. Ядро и заболонь не отличаются по цвету. Благодаря этим качествам, кленовая древесина ценится в столярном, токарном, экипажном и вагонном производствах. Из нее выделываются музыкальные инструменты и резные изделия; красотою рисунка клена в разных разрезах пользуются для выделки из него фанеры для мебели.

Ильмы встречаются в Европейской части С.С.С.Р. в трех видах: бересте, горного ильма и вислоплодного ильма (вяза). Ильмы произрастают вообще в южной половине С.С.С.Р., при чем дальше всех заходит на север вяз, встречающийся до границы б. Олонецкой губернии, а также горный ильм, тогда как берест растет на Украине и в Крыму. Древесина ильмов отличается, в поперечном разрезе, шоколадно-бурым ядром и широкой желтовато-белой оболонью. Древесина ильмов упругая, крепкая, очень вязкая, твердая, трудно колется, отлично полируется. Она имеет применение в экипажном деле. Из ильма также часто делают колесные ступицы, косяки и подушки

(в артиллерийских повозках), валы и мельничные колеса, тиски, блоки, винты, насосы и, наконец, мебель. Луб ильмов употребляется на выделку веревок, цыновок и лаптей. Кора заключает, хотя и в небольших количествах, дубильные вещества, а потому пригодна для дубления кож. Листья ильмов охотно ест скот. Тонкие ветки ильма также скармливаются в Оренбургской губ. скоту.

Описание лесов Р.С.Ф.С.Р., Украинской С.С.Р. и Белорусской С.С.Р. по районам

Попытки описания лесов Европейской части С.С.С.Р. по районам делались уже давно. Так, в книге „О лесах России", изданной б. лесным департаментом для Парижской всемирной выставки 1900 г., для России было принято 13 районов, по которым и было произведено их описание. Однако, особенно благоприятные условия для лесного районирования, с проведением его в большей или меньшей степени в жизнь, создались лишь после революции, когда все леса образовали государственную собственность, а лесная промышленность и торговля также были национализированы государством. В соответствии с этим и в связи с намерением согласовать результаты лесного хозяйства с лесной промышленностью и торговлей и явилась мысль о делении С.С.С.Р. на лесные производственные районы. В этом направлении было сделано несколько попыток, но мы остановимся на главнейших результатах лесного районирования, осуществленного Лесным Отделом б. Сельскохозяйственного Ученого Комитета, ныне Государственного Института Опытной Агрономии, и обоснованного на предварительном изучении многих материалов, касающихся затронутого вопроса. Всего было установлено 19 районов и 62 подрайона, но мы ограничимся, по преимуществу, лишь описанием целых районов, границы которых показаны на прилагаемой карте, с изображением на ней одновременно и б. казенных лесов, находившихся в ведении б. казенного лесного управления.

При весьма слабо развитых железнодорожных путях на севере Р.С.Ф.С.Р. и недостатке их в большинстве местностей остальной части страны, в основу деления ее на лесные производственные районы был положен, главным образом, водный транспорт лесных материалов, как важнейший фактор развития лесной промышленности и торговли. Границы районов, по необходимости, пришлось приурочивать к границам губерний и уездов [1], хотя они и не всегда совпадают с естественными и другими пределами, которыми следовало бы воспользоваться при районировании. Зато принятие административного деления территории давало возможность использовать разнообразные статистические и другие данные, которые относились, при осуществлении всякого рода обследований, к губерниям и уездам.

В соответствии с указанным основным принципом лесного районирования Р.С.Ф.С.Р., У.С.С.Р. и Белорусской С.С.Р. сразу намечаются пять главных групп или областей районов, а именно:

I. Беломорская область, включающая все бассейны рек лесистого Севера, впадающих в Белое море и в Северный Ледовитый Океан; она включена ныне почти полностью в территорию, переданную для лесной эксплоатации государственному тресту „Северолес". Эта область распадается на четыре крупных района: а) Кольско-Кемский; б) Онежский; в) Северо-Двинский и г) Печерско-Мезенский.

II. Балтийская группа охватывает три района:—а) Ленинградско-Балтийский; б) Псковско-Лужский и в) Западно-Двинский, объединяющиеся тем, что орошающие их реки впадают в Балтийское море.

III. Каспийская группа включает весь громадный бассейн р. Волги, в составе районов: а) Верхне-Волжского; б) Средне-Волжского; в) Камского; г) Нижне-Волжского и соседнего с последним д) Юго-Восточного степного района, орошаемого р. Уралом.

[1] В границах их 1914 г., в виду того, что соответствующие статистические материалы имелись лишь в отношении указанных административных единиц.

IV. Черноморско-Азовская группа заключает три района по р. Днепру: а) район бассейна верхнего и среднего течения р. Днепра; б) Нижне-Днепровский; в) Днестровско-Бугский; затем—районы: г) Крым и д) Степной Южный.

V. Группа районов центральной части Р.С.Ф.С.Р разбивается на два района—а) центральный земледельческий и б) центральный промышленный.

I. Беломорская группа районов

Описанию лесного дела в районах этой группы приходится отвести сравнительно много места, так как это—наиболее лесистая часть Р.С.Ф.С.Р., на которую ныне возлагаются главнейшие надежды по эксплоатации лесов, с целью извлечения из них наибольших выгод для поднятия финансовой мощи страны.

Кольско-Кемский район включает в себе два обширных уезда Мурманской губернии—Александровский и Кемский. При общей площади в 17.280.000 дес., леса занимают 7.153.034 дес., т.-е. лесистость района равна 41%. Такая, сравнительно низкая, лесистость этого глухого края объясняется тем, что значительная часть Кольского полуострова, целиком входящего в состав района, представляет скалистую, отчасти покрытую вечными снегами, возвышенную тундру, лишенную древесной растительности. Район обильно орошается весьма многочисленными реками; из них Кола, Тулома и Поной несут свои воды в Ледовитый Океан, а остальные, более крупные реки, как Умба, Варзуга, Кандалакша, Нива, Ковда, Кемь, Кереть и Выг—суть реки Беломорского бассейна. Все эти реки обильны порогами и водопадами, из которых многие пригодны для использования их силы для гидротехнических установок. Так, мощность падения р. Нивы дает возможность устройства на ней гидротехнических установок силой до 260.000 лош. сил, на р. Выге—до 50.000 лош. сил, на р. Кеми—от 50 до 130 тыс. лош. сил, на р. Ковде—от 115 до 195 лошадиных сил, на р. Керети—около 19.000 лош. сил и т. д.

Главной составной породой местных лесов является сосна; ель произрастает только по низменным берегам рек и озер и занимает ограниченные площади. Весь район естественно разбивается на два подрайона—Кольский, занимающий весь Кольский полуостров, и Кемский, в составе Кемского уезда. По данным районирования, общая площадь лесов первого подрайона—3.926.870 дес., при ежегодном приросте только 44.000 т. с. При населении полуострова всего около 14.700 жит. обоего пола, количество леса, приходящееся на жителя, достигает 267 дес. В Кемском подрайоне тундр нет, а потому и лесистость его гораздо выше, а именно—около 89%, при площади лесов в 3.226.164 дес. Население подрайона составляло в довоенное время 51.900 чел., так что на 1 жителя приходится до 62 дес. Леса подрайона по качеству гораздо выше, нежели на Кольском полуострове, а потому и общее количество древесины, которое возможно вырубать в местных лесах, достигает 160.000 т. с. в год. Таким образом, во всем Кольско-Кемском районе возможная ежегодная добыча древесины выражается цифрой в 204.000 т. с.

В частности, по данным Гостреста „Северолес", на отведенной ему территории в районе возможен сметный отпуск бревен в количестве до 1.726.200 шт. в год. В эту территорию входит и северная часть Карелии, тяготеющая по сплаву леса к Белому морю, площадью около 1,5 милл. дес.

В районе при существующих лесоэкономических условиях возможно ведение исключительно выборочного лесного хозяйства. В довоенное время в районе работало 9 лесопильных заводов с 47 рамами, распиливавшими ежегодно свыше 2 милл. штук бревен. В настоящее время в действии заводы: в Сороке—2 с 10 рамами, в Кеми—1 с 1 рамой, в Керети—1 с 3 рамами, в Ковде—1 с 6 рамами, на ст. Поньга—1 с 2 рамами, а всего 6 заводов с 22 рамами. В виду избытка неиспользуемого сырья, в районе возможно возникновение новых лесопильных заводов и других древообрабатывающих предприятий, по преимуществу, на концессионных основаниях.

Онежский район состоит из территории, входящей в состав бассейна р. Онеги, т.-е. из Онежского у. Архангельской губ., Каргопольского уезда Вологодской губернии, северо-восточной части Пудожского у. б. Олонецкой губ. (ныне Карелии) и значительной части Кирилловского уезда, Череповецкой губернии. По данным районирования, общая площадь района—4.617.000 дес., а площадь лесов в нем—3.345.438 дес., т.-е. средняя лесистость достигает 73%. Последняя цифра, быть может, несколько преувеличена. По более точным, проверенным на месте данным „Северолеса", в бассейне р. Онеги, в котором вся площадь лесов сдана в концессионное пользование смешанному акционерному обществу „Русснорвеголес", последняя равна 3.207.434 дес., в том числе под удобной лесной почвой находится 2.309.876 дес. или 72%. Возможный отпуск леса в районе, по данным районирования, составляет 82.932 т. с. в год, а по данным „Северолеса"—93.680 т. с. Ежегодный сметный отпуск пиловочных бревен определяется тем же Гострестом в 605.845 шт., что может дать годовую работу 9 лесопильным рамам. Леса района большею частью не обследованы, и лесоустройство в нем—дело будущего. Орошен район, так же как и предыдущий, очень хорошо р. Онегой и густой сетью ее притоков. Среднее количество леса на 1 жителя в районе немного менее 20 дес. на человека, составляя в Онежском уезде 42 дес. Хотя в местных насаждениях преобладает сосна, но, все же, в особенности в южной части района, имеется довольно много ели, а также лиственных пород. Главный сбыт леса—на лесопильные заводы в Онеге. В 1915 году здесь было 4 лесопильных завода с 23 лесопильными рамами, могущими распилить свыше 1.100.000 пиловочных бревен, или значительно больше сметного количества. В 1924 г. в Онеге работали 2 завода с 16 рамами. При некотором понижении оборота выборочного хозяйства, господствующего в районе, и, кроме того, при уменьшении размера пиловочных бревен, довоенная норма бревен может быть получена из лесов бассейна р. Онеги с избытком.

Северо-Двинский район по занимаемой им территории, количеству лесов и расположению их по берегам столь мощной водной артерии как р. Северная Двина, в устьи которой находится главнейший центр северной лесной промышленности и торговли—г. Архангельск,—является, бесспорно, главнейшим лесным производственным районом Севера. Общая площадь Северо-Двинского района выражается цифрой в 47.731.000 десятин, причем он состоит из Архангельского, Шенкурского, Холмогорского, Пинежского уездов Архангельской губ. (10.924.000 дес.), Вологодской губернии (кроме Каргопольского у.)—7.188.000 дес. и Северо-Двинской губернии (29.619.000 дес.). В частности, площадь собственно Северо-Двинского речного бассейна составляет (по А. Тилло) 31.800.000 дес. Что касается площади лесов в районе, то, по данным районирования, она определяется в *36.412.182 дес.*, в том числе в губерниях: Архангельской—7.649.522 дес., Вологодской—4.463.597 дес. и в Северо-Двинской—24.299.063 дес. Лесистость района исчисляется в 76%, а количество леса, приходящееся на жителя, в 18,3 дес. Площадь лесов в Северо-Двинском речном бассейне, по тем же данным, исчислена в круглой цифре 24 милл. дес. Цифра эта довольно близко подходит к определенной „Северолесом" в 22,6 милл. дес., при размере ежегодного сметного отпуска в 1.085.670 т. с. По отдельным сортиментам отпуск этот разбивается таким образом:

	Такс. саж.	Штук.
Пиловочных бревен	386.629	4.549.850 [1]
Строевых „	306.984	6.390.675
Балансов „	79.922	—
Пропсов „	23.724	—
Дров „	246.941	—
Прочих мелких материалов	42.070	—
Итого	1.085.670	—

[1] В том числе крупных здоровых—3.020.429 шт., фаутных—790.104 шт. и вершинных—836.317 шт.

Условия роста леса в Северо-Двинском районе следует считать наилучшими на всем Севере, но местные леса, в особенности в дачах, прилегающих к самой р. Северной Двине, уже сильно вырублены, и деревья пиловочных размеров приходится искать все на большем и большем расстоянии от рек. Наиболее глухой частью района следует считать бассейн р. Вычегды, главным образом, ее верховья. В бассейне этой реки возможна сдача на концессионных началах обширных лесных участков. Отчасти к этому уже и приступлено сдачею в концессию Акц. обществу „Русс-голландлесу" Вислянской дачи, Вычегодского лесничества, в области Коми, общей площадью в 1.268.693 дес. и удобной лесной—1.172.392 дес., и Акц. обществу „Русс-англолес" Вислянской дачи, Помоздинского лесничества (той же области Коми), общей площадью 1.017.930 дес. и удобной лесной—964.199 дес. Отметим, что первому обществу отведены еще для эксплоатации две дачи—Праводвинская и Красноборская, Черевковского лесничества (на р. Сев. Двине), общей площадью в 265.536 дес. и удобной лесной—230.917 дес., а второму—8 дач Конецгорского лесничества (в Шенкурском уезде)—общей площадью в 238.341 дес. и удобной лесной—в 209.854 дес.

В рассматриваемом районе сосна лишь в небольшой мере преобладает над елью; последней много по правому берегу Сев. Двины, а также в бассейне р. Вычегды. Поэтому сооружение в районе фабрик и заводов, вырабатывающих древесную массу, целлюлозу и бумагу, вполне возможно. Максимальный допустимый ежегодный отпуск леса из всех дач Северо-Двинского района определен в 7.450.000 т. с.

Почти весь пиловочный лес, вырубаемый в дачах района, поступает в распиловку на архангельские лесопильные заводы. Таковых в Архангельске в 1915 г. было 25 с 118 рамами, могущими распилить до 6 милл. штук бревен ежегодно. Только в южной части района, из лесных дач Вологодского подрайона[1], лес идет на нужды местного населения (в уездах—Кадниковском, Вологодском и Грязовецком) и, в небольшом количестве, из Кадниковского уезда, на Ленинград. Как и в прочих северных районах, в Северо-Двинском районе преобладает выборочное лесное хозяйство, хотя местами отпуски производятся из дач уже по системе сплошно-лесосечного хозяйства.

Нельзя не отметить, что в бассейне р. Ваги в бывших дачах удельного ведомства развито и существует с XVIII века кустарное смолокуренное производство, базирующееся, с одной стороны, на обработке пней, а с другой,—на получении живицы из смолья-подсочки, т.-е. от здоровых деревьев, путем их „подсачивания", или нанесения искусственных поранений живым деревьям, источающим после этого живицу. Путем кустарной переработки полученного сырья из него получаются скипидар, канифоль и другие продукты, издавна являющиеся предметом экспорта через Архангельск на международный рынок.

Печорско-Мезенский район включает всю северо-восточную часть Архангельской губернии в составе двух громадных по площади уездов—Мезенского и Печорского, общей площадью в 46.477.000 дес. Таким образом, район, по территории, почти равен Северо-Двинскому, но в лесном отношении весьма ему уступает. При общей площади лесов в 14.926.200 дес. (в том числе в Мезенском уезде—8.763.000 дес. и в Печорском—8.314.966 дес.), средняя лесистость района не превышает 32%, т.-е. ниже, чем в Кольско-Кемском районе, что объясняется той же причиной, а именно наличием громадных тундр (Большеземельской и Малоземельской), окаймляющих широкой полосой берега Северного Ледовитого Океана. Населенность обширного края также очень невелика (55.029 чел.), а потому и среднее количество леса на жителя достигает весьма высокой цифры—271 дес. Район естественно распадается на 2 подрайона—Мезенский (бассейн р. Мезени) и Печорский, но так как административные границы двух названных уездов не охватывают бассейнов рек Мезени

[1] По районированию установлено 6 подрайонов—Северо-Двинский (уезды Архангельский и Холмогорский); Пинежский—по р. Пинеге; Важский смолокуренный (по р. Ваге); Вычегодский, Юго-Сухонский и упомянутый Вологодский.

и Печоры целиком, то гострестом „Северолес“ осуществлено расширение этого района до естественных границ, путем прирезки соответствующих прилегающих территорий Яренского уезда (для бассейна р. Мезени) и Устьсысольского уезда (для бассейна р. Печоры). Площадь удобной лесной почвы во всем Мезенском речном бассейне, имеющей промышленное значение, определена в 5.589.350 дес., при чем размер сметного годичного отпуска исчислен в 197.205 т. с., в том числе пиловочных бревен 749.875 шт. (64.445 т. с.). По соответствующим данным для Печорского речного бассейна площадь удобной лесной почвы — 7.179.132 дес., весь сметный годовой отпуск — 60.715 т. с., в том числе пиловочных бревен — 215.995 шт. (18.280 т. с.). Последние данные, вытекающие из прежних обследований печорских лесов, а также обследования, осуществленного „Северолесом“ летом 1923 года, показывают, что леса в бассейне р. Печоры в общем довольно плохи, и пригодные для эксплоатации площади разбросаны небольшими островками среди громадных пространств, не имеющих промышленного значения. Ель и сосна распространены в крае, примерно, одинаково. Количество пиловочного леса, имеющегося в районе, достаточно для обслуживания лишь одного, довольно крупного, завода (той же примерно мощности, что сгоревший завод „Стелла Полара“ б. шведской компании в устье Печоры). Независимо от этого возможно было бы оборудовать на Печоре большой завод для выработки древесной массы и целлюлозы из еловой древесины. В устье Мезени—2 лесопильных завода, могущих распиливать до 350.000 шт. бревен и, в виду избытка пиловочника, здесь вполне возможно дальнейшее развитие лесопильной промышленности, равным образом, и других видов древообрабатывающей промышленности. Оба подрайона несомненно относятся к таким, где применение иностранного капитала для развития лесного дела на концессионных началах вполне допустимо и желательно. Во всем Мезенско-Печорском районе до сих пор всецело господствует выборочное лесное хозяйство, с вырубкой исключительно крупного пиловочного леса (10 арш., 5—6 вершков в верхнем отрубе).

В итоге, по 4 районам Беломорской группы, по данным районирования, общая территория определяется цифрой в 116.105.000 дес., в том числе лесов—61.836.654 дес., т.-е. средняя лесистость равна 53%; количество населения равнялось в довоенное время 2.255.229 чел., или на жителя в районе приходилось, в среднем, около 27 десятин. Возможный в будущем размер отпуска, по тем же данным районирования, достигает примерно 41 к. ф. с десятины лесов.

По данным гостреста „Северолес“, относящимся к несколько большей площади лесов, отведенных ему для эксплоатации на севере, а именно 6.985.126 дес., при площади удобной лесной почвы в 49.359.217 дес. и размере годичной лесосеки в 400.254 дес., сметный отпуск с последней исчислен, по данным бывшего казенного лесного ведомства (весьма консервативным и осторожным, так как в учет не вводились обширные площади с мелким еловым и другим лесом) всего в 1.485.372 т. с. В счет этой массы входят 8.183.030 шт. пиловочных бревен (698.474 т. с.), 8.055.665 шт. бревен строевого леса (381.777 т. с.), 56.448 т. с. пропсов, 88.590 т. с. балансов, 217.930 т. с. дров и 42.153 т. с. разных мелких сортиментов.

II. Балтийская группа районов

Самым крупным и весьма важным в лесоэкономическом отношении районом этой группы Р.С.Ф.С.Р. является, безусловно, Ленинградско-Балтийский. В его состав, при районировании, были включены: Карелия, вся Ленинградская губерния, за исключением трех западных уездов—Гдовского, Лужского и Кингисеппского (б. Ямбургского); Новгородский, Боровичский, Валдайский, Крестецкий, Старорусский и Демянский уезды Новгородской губ.; Кирилловский, Белозерский и Тихвинский уезды Череповецкой губ. и Холмский уезд, Псковской губ. В таких границах (подлежащих в бу-

дущем некоторому изменению, в связи с иным разграничением уездов, приуроченных к более естественным пределам бассейнов рек), общая площадь района составляет 21.123.963 дес., а лесов — 12.823.716 дес., распределяясь между частями упомянутой территории таким образом:

	Общая площадь.	Площадь лесов.	% лесистости.
Карелия — б. Олонецкая губ. (без Каргопольского уезда)	9.699.000 дес.	6.350.715 дес.	65
Часть Череповецкой губ.	4.285.880 „	3.057.019 „	71
Новгородская губ.	4.626.970 „	2.235.593 „	48
Часть Ленинградской губ.	1.916.969 „	925.039 „	48
Часть Псковской губ.	595.144 „	255.350 „	53
Итого	21.123.963 дес.	12.823.716 дес.	60

Данные эти показывают, что лесистость района еще высока (в среднем—60%), но несомненно в последнее десятилетие (1914—1924 г.) в южной половине района цифра эта подверглась уменьшению и, во всяком случае, может относиться частью к площади, превращенной в кустарник. Среднее количество леса на 1 жителя, весьма сильно изменяющееся в разных его частях, вследствие неравномерного распределения населения, составляющего в общем (без Ленинграда) — 2.652.000 чел., равно 4,8 дес. Несмотря на довольно значительное протяжение железнодорожных линий, пересекающих район в разных направлениях в южной его части, главнейшая роль в деле транспорта лесных материалов остается все же за водными путями. Вследствие этого, весь район разбивается на 4 подрайона: Мариинско-Тихвинский, расположенный почти целиком по Мариинской системе; подрайон Онежского и Ладожского озер; Волхово-Мстинский и, наконец, собственно Ленинградский подрайон (подстоличный), тяготеющий и расположенный в непосредственной близости от Ленинграда. Сбыт леса на местах поглощает довольно крупную долю отпусков из дач, но все же большая их часть идет на нужды местной древообрабатывающей и прочей промышленности, железных дорог и пароходства и, наконец, для питания дровами и лесными материалами такого крупного центра, как Ленинград. Наиболее глухой является самая северная часть района, в пределах северной части б. Олонецкой губернии, ныне Карельской С.С.Р., где значительная часть древесины, назначаемой по сметам к отпуску, остается неиспользованной вследствие недостаточности путей для транспорта леса. В этой части района возможен отвод нескольких концессионных участков для эксплоатации лесов, с необходимым условием сооружения древообрабатывающих фабрик и заводов. В прочих частях района на концессионных началах могли бы быть сданы лишь небольшие площади, главным образом, с целью восстановления приостановивших свою деятельность заводов и мелиорации отдельных водных путей транспорта. В северной и северо-восточной частях района господствующей является выборочная система лесного хозяйства, в остальной же части—сплошно-лесосечное хозяйство, с использованием, местами, на лесосеках всей назначаемой к отпуску древесины. Возможный годичный отпуск последней исчисляется, примерно, в 3.000.000 т. с. (в том числе до 15% отпуска следует отнести к Беломорскому сплаву и в Финляндию), действительный же отпуск составлял ежегодно около 1.200.000 т. с. Экспорт леса из Ленинградско-Кронштадтского порта достиг в 1913 г.—103.777.000 пуд., в том числе около 56% полуобработанных материалов и 44% обработанных.

Псковско-Лужский район занимает сравнительно небольшую территорию, расположенную к западу от предыдущего района до нашей западной границы с Эстонией и Латвией, а на юге граничащий с бассейном р. Западной Двины. В его состав входят 3 уезда Ленинградской губернии — Гдовский, Кингисеппский и Лужский

и 5 уездов Псковской губернии—Псковский, Новоржевский, Островский, Порховской и Опочецкий. Общая площадь района исчисляется в 4.486.812 дес., а площадь лесов — 1.234.166 дес., так что лесистость района составляет 27%, фактически же ниже этой цифры, в виду сильного истребления, происшедшего в годы войны и революции. При населении около 1.467.500 жителей, среднее количество леса, приходящееся на одного жителя, не достигает даже 0,85 десятин. По сплаву лесных материалов, район относится к бассейну р. Луги и Наровы, с одной стороны, и бассейнам рек, впадающих в Чудское озеро (р. Великая)—с другой. Ряд железнодорожных линий обслуживает, кроме того, район, при чем центром их является г. Псков. Общий возможный годовой отпуск древесины из всего района, по примерным данным, может быть принят в 400.000 т. с. Следует, однако, отметить, что в виду чересчур интенсивной эксплоатации лесов в прошлом, количество крупномерного леса в местных дачах весьма ограничено. В Лужском речном бассейне ежегодный отпуск пиловочного леса, размерами до 4 вер. в верхнем отрубе 9-аршинного бревна, не превышает 110 тыс. шт., т.-е. может дать работу только двухрамному лесопильному заводу; в бассейне р. Плюссы может быть получено около 78 тыс. шт., прочие же части района, в отношении даже среднего пиловочного леса, сильно истощены.

Последним районом Балтийской группы является Западно-Двинский. Он представлен довольно значительной территорией речного бассейна верховья Западной Двины. В состав района входят: 8 уездов Витебской губернии, Сеннинский у. Могилевской губ., Торопецкий и Великолуцкий уезды Псковской губ. и Поречский и Бельский уезды Смоленской губ. Площадь района—5.730.613 дес. Населенность района—1.667.000 чел. Площадь лесов—1.720.865 дес. Таким образом, средняя лесистость достигает 30%, а количество леса на 1 жителя 1,02 дес. Наиболее значительные леса сохранились в Торопецком уезде Псковской губернии, лесистость которого достигает 53%. В общем же за время войны и революции местные леса пострадали от чрезмерных рубок весьма сильно. Из хвойных пород, сосна в местных лесах преобладает, но незначительно, над елью, которая в упомянутых уездах Смоленской и Могилевской губерний, наоборот, берет верх над сосной. По составу лесовладельцев в районе решительно преобладали частновладельческие леса (84% от площади всех лесов), б. казенных было только 12% и прочих групп владельцев—4%. Преобладающей формой лесного хозяйства является сплошно-лесосечная, хотя, в виду недостатка надзора, хозяйство в частновладельческих и крестьянских лесах носило, по преимуществу, беспорядочный характер. Размер возможного годичного отпуска исчисляется, приблизительно, в 420.000 т. с. в год, с преобладанием в нем мелких и средних сортаментов, а также дров, ибо крупномерный хвойный лес сохранился лишь в немногих дачах. В довоенное время, когда район был связан с бассейном среднего и нижнего течения р. Западной Двины, лесная торговля в нем отличалась оживленностью. Крупные партии леса из пределов района направлялись сплавом, в плотах или на судах вниз по реке до Риги, где либо разрабатывались на более ценные материалы, либо отправлялись заграницу в необработанном виде. Ныне, с образованием границы с Латвией, условия сплава леса в Ригу значительно ухудшились и усложнились, и лесная промышленность и торговля в районе упали. В 1918 году в районе насчитывалось около 40 разных древообрабатывающих заводов, но ныне (1924 г.) весьма многие из них прекратили свою деятельность.

III. Каспийская группа районов

Из пяти районов этой весьма крупной и важной в лесном отношении группы остановимся прежде всего на обзоре Верхне-Волжского района, состоящего из Тверской и Ярославской губерний и двух уездов Череповецкой губ.—Устюженского

й Череповецкого. Общая территория района—11.105.700 дес., при площади лесов в 3.263.669 дес. и среднем проценте лесистости—29,4%. Так как населенность района около 3,5 милл. чел., то на каждого жителя приходится около 0,9 дес. Колебания лесистости по отдельным уездам очень значительны и, в частности, наиболее лесистыми являются Устюженский и Череповецкий уезды (57%), а также Пошехонский уезд Ярославской губернии (44%) и Осташковский уезд Тверской губ. (39%). За исключением этой части района, могущей дать избыток отпуска леса из местных дач на сторону, леса прочей части территории района, по преимуществу, едва лишь покрывают внутренние потребности в строительных и других материалах населения, промышленных заведений, пароходства, железных дорог и пр. Частновладельческие леса преобладали в этом районе—их было около 61%, казенных и удельных было 22%, крестьянских—14% и лесов прочих категорий владения—3%. Среди древесных пород, характеризующих местные леса, преобладающей является ель; в частности, в Ярославской губ. она занимает до 50% площади лесонасаждений. Сплошнолесосечное хозяйство является в районе господствующим. Волга с притоками, пересекающая весь район в направлении с запада на восток, служит главнейшим путем для транспорта лесных материалов.

Ярославль, Рыбинск и Тверь служат главнейшими центрами лесной торговли; за трехлетие с 1911 по 1913 г.г. в эти пункты прибывало ежегодно, в среднем, в Ярославль—6.520.000 пуд. строительных материалов и 5.973.000 дров, в Рыбинск—19.964.000 пуд. строительных материалов и 718.000 пуд. дров и в Тверь—2.038.000 пуд. строительных материалов и 7.507.000 пуд. дров. Пересекающие район железнодорожные пути также перевозят много лесных грузов, при чем наибольшее их количество направлялось в менее лесистые части Тверской и Ярославской губ. (за указанное трехлетие около 25 милл. пуд. ежегодно, в среднем). Возможный годовой отпуск леса из всех лесов района исчислен при районировании в 570 тыс. т. с. в год, но, в виду лесоистребления в последние годы, он, вероятно, ниже этой цифры.

Средне-Волжский район, непосредственно примыкающий к предыдущему, занимает гораздо бо́льшую территорию по среднему течению р. Волги, а именно около 21.326.728 дес. В его состав при производстве районирования включены Костромская и Нижегородская губ., Ульяновская губ., без двух ее южных уездов—Сызранского и Сенгилеевского, а также Татреспублика. При площади всех лесов в 9.176.434 дес., средняя лесистость района достигает довольно высокой цифры—43%, но отклонения от нее в разных частях района очень значительны. Так, средняя лесистость Костромской губ.—63%, Балахнинского у. Нижегородской губ.—64%, Макарьевского у.—63% и Семеновского у.—48%, бывш. Царевококшайского у. Татреспублики—63%, Чебоксарского у.—53% и Козьмодемьянского у.—49%; с другой стороны, малолесные уезды имеют среднюю лесистость: Княгининский уезд Нижегородской губ.—14 и Сергачский—13%, Свияжский у. Татреспублики—10,4%, Тетюшский—8,3% и Цивильский[1]—15%. При населении района в 7.137.000 чел., на жителя приходится, в среднем, по 1,3 дес., но так же при значительных колебаниях, в связи с указанным неравномерным распределением лесов по отдельным уездам. Для Костромской губернии соответствующая цифра—2,9 дес., Нижегородской—0,89 дес., Татреспублики—0,63 дес. и Ульяновской—0,62 дес. на жителя. Что касается распределения лесов по бывш. категориям владения, то оно было таково: б. казенных и удельных лесов в районе было—47%, б. частновладельческих—36%, б. крестьянских—15% и прочих—2%. В виду благоприятных условий сбыта леса в районе, в нем преобладает сплошнолесосечное хозяйство, кроме лесистых уездов Костромской губ., где во многих дачах производится выборочная рубка только более крупномерного леса. Размер всего возможного годичного отпуска древесины из всех лесов района был исчислен, при производстве районирования, в 3.105.665 т. с. (или,

[1] Цивильский уезд—в Чувашской Автономной Области.

с округлением, 3.100 т. сажен). Между отдельными губерниями эта цифра распределялась так: для Костромской губернии—1.550.000 т. с., Нижегородской—601.530 т. с., Татреспублике—596.680 т. с. и по Ульяновской (бывш. Симбирской)—357.455 т. с. Лесопромышленная деятельность в районе, в особенности на его севере и в средней части, была развита в довоенное время значительно. Всего в районе насчитывалось свыше 125 лесопильных заводов. Очень распространены в районе и кустарные древообрабатывающие промыслы, между прочим ложкарный промысел в Нижегородской губ. Из хвойных пород в местных лесах сосна и ель распространены почти одинаково, но в отдельных частях, как, например, в Татреспублике и Нижегородской губ., сосна, повидимому, преобладает над елью, в Костромской же губ. последняя господствует над сосной. Из лиственных пород в составе лесов отдельных местностей видную роль играет дуб, которого особенно много в Ульяновской губ. (до 40% площади б. казенных лесов), а также, местами, в Татреспублике и Нижегородской губ. В довоенное время местный дуб усиленно разрабатывался на винную дубовую клепку, имевшую сбыт не только на юг России, но и за границу (во Францию). В отдельных пунктах района ежегодно бывали лесные ярмарки. Так, крупным распределительным пунктом был Макарьев на р. Унже (Костромской губ.), где производилась крупная торговля, по преимуществу мелким лесом, расходившимся по всей Волге. Большие количества леса доставлялись также в Нижний Новгород, а именно за трехлетие с 1911 г. по 1913 г., в среднем—по 6.190.000 пуд. дров и 8.933.000 пуд. лесных строительных материалов ежегодно, в Кострому (4.441 тыс. пуд. дров и 14.796 тыс. пуд. лесных строительных материалов), в Кинешму (1.488 тыс. пуд. дров и 10.883 тыс. пуд. лесных строительных материалов) и, наконец, в Казань (13.056 т. пуд. дров и 4.278 т. пуд. строительных материалов).

Район бассейна р. Камы, орошаемый столь могучей водной артерией как Кама, с ее многоводными притоками, занимает громадную площадь в 60.569.884 дес. и состоит из губерний Вятской, Пермской и б. Уфимской и Челябинского и Троицкого уездов б. Оренбургской губ. Лесов в районе 27.579.879 дес., т.-е. средняя лесистость выражается высокой цифрой в 45,7%, при больших колебаниях этой цифры в отдельных губерниях и уездах района. Так, средняя лесистость Пермской губ.—58%, при колебании от 77% в Соликамском у. и 75% в Чердынском до 26% в Шадринском. Средняя лесистость Вятской губ.—39%, при колебаниях от 62% в Слободском уезде до 12% в Нолинском у. и 15% в Вятском у. Средняя лесистость Уфимской губ.—38%, при колебаниях от 55% в Уфимском уезде до 19% в Мензелинском и Белебеевском у.у. Что же касается названных уездов Оренбургской губ., то они представляют весьма малолесную местность со средней лесистостью только в 6,6%. Население района составляло около 10,5 милл. чел., в том числе 9.740.900 чел. в уездах и 731.300 в городах; таким образом, в среднем на 1 жителя в районе приходится около 2,6 дес., при колебаниях от 0,4 дес. в Челябинском у., Оренбургской губ. (нын. Киргреспублике) до 34,2 дес. в Чердынском у. Пермской губ. В довоенное время в районе преобладали б. казенные леса, составлявшие до 49% общей площади лесов, за ними следовали б. частновладельческие—34%, крестьянские—15% и леса прочих категорий владельцев—2%. Господствующей породой среди хвойных в местных лесах является ель, занимающая около 50% лесов Пермской и Вятской губерний. В частности, в Пермской губернии еловые насаждения преобладают в западной части губернии, а сосновые—в восточной—Зауральской. Кроме сосны и ели в районе встречаются кедр (по преимуществу в горах Урала) и сибирская пихта. В Уфимской и Оренбургской губернии преобладают смешанные хвойно-лиственные насаждения, при чем кроме обычных лиственных—березы и осины,—местами встречается дуб. В лесистой северной части Пермской губернии и в такой же части Вятской губернии, в виду отсутствия или незначительности спроса на мелкие лесные материалы, практикуется выборочное лесное хозяйство, а в остальных частях района—сплошн-олесосечное. Нельзя не отметить, что во многих дачах, расположенных близ металлургиче-

ских заводов Урала, для обеспечения их древесным углем, ведется в обширных размерах углежжение. Эта операция часто производилась хищнически и многие так называемые поссессионные леса, приписанные к заводам, были истощены рубкой еще в довоенное время, при чем на дрова для выжига угля зачастую обращался пиловочник и строевой лес. Главными путями, обслуживающими район, являются речные, железнодорожные же, по отношению к его громадной территории, развиты слабо. Поэтому важнейшее движение лесных материалов, которыми Прикамский край обильно снабжает низовые приволжские губернии, происходит по притокам Камы, как на судах, так и плотами. Отправляется лес в Самару, Саратов, Камышин, Царицын и другие приволжские города, где подвергается распиловке на местных заводах, а затем расходится по всему безлесному югу; в небольших количествах в довоенное время пиленый лес шел отсюда заграницу. Ежегодный возможный отпуск леса из района достигал по данным районирования 5,3 милл. т. с. в год, при чем около $^2/_3$ этой цифры приходится на леса Пермской губернии (17.497.000 дес.). Само собой разумеется, что, в виду крайнего недостатка сообщений, осуществление указанного отпуска в действительности — дело довольно отдаленного будущего. В последнее перед империалистической войной 1914—1918 г.г. в районе развивалась довольно энергично лесопильная промышленность и, при том, крупного типа, но другие виды древообрабатывающей промышленности были представлены слабо, хотя они и имеют все данные для развития, как, напр., целлюлозное и бумажное дело, сухая перегонка древесины, фанерное производство и пр.

Нижне-Волжский район, как показывает само его наименование, занимает бассейн нижнего течения Волги. В состав его входят: Самарская и Саратовская губернии, Сызранский и Сенгилеевский уезды, Ульяновской губернии, и Астраханская губ., за исключением Киргизии. Общая территория района — 35.733.804 дес. Район принадлежит к числу самых малолесных в Европейской части С.С.С.Р., так как при площади всех лесов в районе в 2.413.860 дес., средняя лесистость его составляет только 6,7%. Наиболее высокою лесистостью в районе отличается Кузнецкий уезд, Саратовской губернии (42%), Хвалынский уезд той же губернии (26%), а также оба упомянутые уезда Ульяновской губ. (23%), в прочих же уездах района лесистость гораздо ниже. В частности, в Астраханской губернии она колеблется от 0 (Калмыцкая степь) до 3,2% (Астраханский уезд). При населении района в 6.697 тыс. чел., на 1 жителя приходится только 0,4 дес. За исключением нескольких указанных уездов, где лесистость выше 20% и население более или менее обеспечено лесом, в прочих местностях резко сказывается недостаток строительных и других материалов, которые население вынуждено получать со стороны. В дореволюционное время в районе преобладали казенные и б. удельные леса, площадь которых составляла 40% общей территории района, за ними следовали б. частновладельческие (33%), далее крестьянские (25%) и леса прочих владельцев (2%). Господствующим типом лесов являются смешанные хвойно-лиственные насаждения, с преобладанием, однако, лиственных пород, среди которых, по ценности, видную роль играет дуб. Лесное хозяйство, главным образом, сплошно-лесосечное, причем в довоенное время лесосеки в б. удельных, казенных, а кое-где и частновладельческих лесах возобновлялись искусственно — путем посевов и посадок леса. Лесные культуры практиковались, в довольно крупных размерах, для закультивирования песков и оврагов. К сожалению, многие из этих ценных культур были вырублены или стравлены скотом в годы революции, и потребуется много времени и средств, чтобы эти культуры восстановить. Размер возможного годичного пользования был исчислен при районировании в 663.550 т. с., но фактически, в виду большого лесоистребления, происшедшего в местных дачах с 1917 по 1920—21 г.г., указанную цифру следует считать преувеличенной. При недостатке собственных лесов, население, естественно, вынуждено покрывать часть неудовлетворенных нужд в лесных материалах путем получения последних извне. Материалы эти доставляются в район сплавом из верхнего и среднего Поволжья, но,

главным образом, из бассейна р. Камы, и перерабатываются в таких пунктах, как Саратов, Камышин, с. Ровное, Сталинград [1] и Астрахань, на пиленый лес. В этих пунктах издавна существует лесопильная промышленность, а во всем районе в 1914 году было свыше 150 лесопильных заводов. Продукты этой промышленности распространялись в виде досок как по району, так и в соседние малолесные местности юга С.С.С.Р., напр., в Донскую Область, а равно на Кавказ. Кустарные древообрабатывающие промыслы развиты в районе слабо. Приплав дров и лесных строительных материалов в пределы района, за трехлетие с 1911 по 1913 г., в год, в среднем, выразился крупной цифрой в 108.095 тыс. пудов для строительных материалов и в 18.438 тыс. пуд. дров. В частности, наиболее крупные цифры падали: на Астрахань—33.501 тыс. пудов строительных материалов и 6.621 тыс. пуд. дров, на Сталинград — 41.013 тыс. пуд. материалов и 2.636 тыс. пуд. дров и на Саратов— 10.070 тыс. пуд. материалов и 4.529 тыс. пуд. дров. Весьма крупные количества материалов и дров доставлялись в район и железнодорожным путем. За тот же период ежегодный привоз дров достигал 12.197 тыс. пуд. и лесных строительных материалов 125.191 тыс. пудов. Из всех приведенных данных видно, что Нижне-Волжский район является типичным потребляющим лес районом, ибо местные леса далеко не могут покрыть нужд в лесных материалах населения, учреждений, железных дорог, пароходства и проч.

Юго-Восточный степной район [2] также относится к Каспийской группе районов, ибо значительная часть его территории расположена в бассейне р. Урала, впадающего в северную часть Каспийского моря. В состав его входят Оренбургский, Орский и Верхнеуральский уезды б. Оренбургской губ., Гурьевский, Уральский и Лбищенский уезды б. Уральской области и Кирреспублика (б. Астраханская губерния). Общая площадь района—38.992.321 дес., а всех лесов, по весьма примерным исчислениям— 2.372 тыс. дес., т.-е. лесистость составляет 6%. Однако, необходимо иметь в виду, что более или менее хорошие леса расположены лишь в Орском и Верхнеуральском уездах Оренбургской губ., где находится до 1.960 тыс. десятин лесов, или 82% вышеуказанной их площади; в прочих же местностях района, носящих, по их естественно-историческим условиям, полупустынный - полустепной характер, лесные площади заняты, по преимуществу, кустарниками или мелкими лесонасаждениями, не заключающими сколько-нибудь крупного леса. В Оренбургской губ., где, в сущности говоря, и расположены почти все леса района (2.167 тыс. дес.), громадное преобладание за крестьянскими лесами (65%), б. частновладельческих было—26% и прочих— только 9%. В вышеназванных трех уездах Оренбургской губ. повидимому преобладают смешанные хвойно-лиственные насаждения, занимающие около 50% общей площади лесов, лесов с господством сосны около 15%, прочие же леса, по преимуществу, смешанно-лиственные. Лесное хозяйство в районе не носило сколько-нибудь организованного характера почти во всех лесах, за исключением казенных, где господствовала сплошно-лесосечная система. Возможный отпуск из всех лесов определялся при районировании приблизительно в 100 тыс. т. с. в год, причем 93% этого количества—из лесов 3-х упомянутых уездов Оренбургской губернии. При общей населенности района в 1.936 тыс. чел., на жителя приходится, приблизительно, 1,2 дес., но, конечно, цифра эта не имеет реального значения вследствие сосредоточения главной массы лесов только в северной части района. Лесопромышленная деятельность развита, главным образом, в этой же части района: она сосредоточена в г. Оренбурге, где в довоенное время действовали 6 заводов. В прочей обширной части района лесопромышленность почти не существует, за неблагоприятными для нее условиями.

---

[1] Царицын переименован в Сталинград.
[2] Район почти покрывается нынешней Кирреспубликой.

IV. Черноморско-Азовская группа районов

составляется, как было указано выше, из пяти районов, из которых мы займемся, прежде всего, описанием района верхнего и среднего течения р. Днепра. В состав его входят: Смоленская губ., за исключением Бельского и Поречского уездов (отнесенных к Западно-Двинскому району); Брянская губ., Трубчевский уезд Орловской губ., вся Черниговская губ., вся Могилевская губ. (за исключением Сенненского уезда, также отнесенного к Западно-Двинскому району) и, наконец, Волынская и Минская губернии, в их сокращенных территориях, после мира с Польшей. В этом составе площадь района равняется, примерно, 21.849.130 дес., а площадь всех лесов—5.894.392 дес., при средней лесистости — 27%. Население района значительно—около 8.723.100 чел., а потому на душу приходится, в среднем, около 0,7 дес. Вероятно, что ныне все приведенные цифры, относящиеся к довоенному периоду, значительно ниже, в виду сильного обезлесения района, происшедшего в последние 10 лет. В составе местных лесов сосна преобладает над елью, но в районе имеется много и лиственных насаждений, из которых многие заключают столь ценную породу, как дуб. Возможный отпуск леса определился, при районировании, грубо, в 2.000.000 такс. саж. ежегодно. Лесопромышленность в районе развита сильно; в одних только Волынской и Минской губ. в довоенное время числилось около 200 древообрабатывающих заводов и фабрик. Деятельность последних базировалась и базируется ныне на лесном сырье, доставляемом к заводам, по преимуществу, сплавом по сильно разветвленной системе р. Днепра с притоками. Такие центры, как Минск и, в особенности, Гомель, служили важными пунктами сосредоточия лесной торговли, с лесными ярмарками. В период с 1917 по 1922 г. лесная промышленность района весьма сильно пострадала, и многие заводы прекратили или сильно сократили свою работу. Леса района удовлетворяли не только нужды местного населения в строительных материалах и топливе, но давали довольно много материалов и для лесного экспорта. В довоенное время такие ценные дубовые сортименты, как ванчесы, плансоны, дубовая клепка и пр., транспортировались во Францию и др. страны. Сосновый крепежный лес (пропсы) отправляется в Донецкий угольный бассейн, главным образом, из Минской губ. Лесное хозяйство в районе, по преимуществу, сплошно-лесосечное, хотя во многих б. частновладельческих лесах—а они в районе преобладали—велись беспорядочные рубки, с выборкой тех материалов, которые были нужны для потребления или продажи на сторону, без всякого соображения с планами лесного хозяйства, если таковые вообще имелись.

Нижне-Днепровский район занимает территорию в 13.801.104 дес., расположенную в пределах Киевской и Полтавской губерний, Херсонского и Александрийского уездов [1] б. Херсонской губ. [2] Екатеринославского, Верхнеднепровского и Новомосковского уездов Екатеринославской губернии. Площадь всех лесов района — 1.112.296 дес., т.-е. средняя лесистость не превышала 8% в довоенный период, а ныне, с истреблением многих лесов за последнее десятилетие (1914—1924 г.г.), вероятно, она даже ниже. Общая численность населения района около 8.171 тыс. чел., так что на жителя приходится только по 0,08 дес. лесной площади. Наиболее лесистыми представляются два уезда Киевской губ. — Радомысльский (28%) и Черкасский (23%); в остальных же уездах района лесистость нигде не достигает и 20%. В общем, район представляется малолесным и нуждающимся в привозных лесных материалах для удовлетворения в них нужд населения. Этот привозный лес район издавна получает из местностей, расположенных выше по Днепру. По составу древесных пород, местные леса, в большинстве случаев, заключают лиственные породы при значительном их разнообразии. Кроме дуба, в лесонасаждения входят ильмы,

[1] Александрийский уезд включен в состав Екатеринославской губ. и переименован в Запорожский уезд.

[2] Херсонская губ. включена в состав Одесской.

граб, липы, клены, береза, осина и др. Из хвойных на первом месте стоит сосна, встречающаяся в наибольшем количестве в Киевской губ., где она образует, местами, чистые боры. По принадлежности лесов разным владельцам в районе первое место занимали б. частновладельческие леса (67,3%), за которыми следовали б. казенные и удельные (21%), крестьянские (9%) и прочие (3%). Среди населенных пунктов района, получающих привозный лес, выделялись следующие: 1) Киев, получавший сплавом за трехлетие с 1911 по 1913 г., в среднем, в год 13.725 тыс. пуд. дров и 6.396 тыс. пуд. строительных материалов, 2) Кременчуг — 1.039 материалов и 134 тыс. пуд. дров и 3) Екатеринослав — 11.046 пуд. материалов и 1.967 тыс. пуд. дров. Что касается железнодорожной доставки дров и строительных материалов в район, то она достигала (в период с 1911 по 1913 г., в среднем, в год) крупной цифры в 210.563 тыс. пуд. дров и строительных лесных материалов, при чем главная масса их падала на г. Киев. В вышеуказанных пунктах, а также в целом ряде других, возникла лесопильная промышленность и наряду с ней лесная торговля, делавшая крупные обороты. В виду возможности полного сбыта леса с мест рубок, в районе господствовала сплошнолесосечная система хозяйства, при чем следует отметить, что как в казенных, так и во многих б. удельных и частновладельческих дачах лесное хозяйство велось довольно хорошо, с применением нередко лесных культур на лесосеках. Размер возможного годичного отпуска из всех дач района исчислялся, при районировании, в 431.900 т. с.

Днестровско-Бугский район занимает юго-западный угол Украинской С.С.Р., включая всю Подольскую губернию и 4 уезда б. Херсонской губ.—Ананьевский, Тираспольский, Одесский и Елисаветградский[1]. К нему, несомненно, должно будет отнести и Бессарабию, после неизбежного объединения ее с С.С.С.Р. Район орошается двумя крупными водными артериями — Зап. Бугом и Днестром. Площадь района равна 7.671.879 дес., а всех лесов — 405.191 дес., так что лесистость выражается в 5,1%. При численности населения в 4.747.531 чел., на жителя приходится 0,08 дес., т.-е. столько же сколько в предыдущем районе. Более или менее крупные лесные массивы, встречаются только в Подольской губ., главным образом, в Ольгопольском и Летичевском уездах, лесистость которых равнялась в довоенное время 14%. Ныне же средняя лесистость района бесспорно упала, в виду расхищения значительной части лесов за период с 1914 по 1924 г. Преобладающими древесными породами в районе являются лиственные; в частности, в Подольской губ., леса состоят, по преимуществу, из дуба и граба, а также ильмов, кленов, ясеня, тополя, березы, липы и пр. Сосна попадается лишь кое-где. Вследствие возможности сбыта всех лесных материалов, преобладающей формой лесного хозяйства является сплошнолесосечная. Древообрабатывающая промышленность развита в районе слабо, ибо она должна базироваться, по преимуществу, на привозном лесе. В 1914 г. в Подольской губернии было только 4 лесопильных завода и одна паркетно-столярная фабрика; в Херсонской губ. главным центром развития древообрабатывающей промышленности была Одесса со своими 25 заводами (в том числе около половины мелких лесопильных). В довоенное время Одесса служила довольно оживленным центром лесного экспорта, главным образом, дубовых материалов. При значительно развитой сети железных дорог в районе, в нем отправки лесных материалов по этим путям преобладают над водным транспортом. Так, в трехлетие в 1911 по 1913 г. в г. Вознесенск (б. Елисаветградск. у.) прибывало, в среднем, в год по 103 тыс. пудов дров и 433 тыс. пуд. строительных лесных материалов. Невелик был сплав леса и по Днестру. Между тем, по железным дорогам в степную часть района (уезды Херсонской губ.) за указанный период ежегодно прибывало, в среднем, по 9.217 тыс. пуд. дров и 32.747 тыс. пуд. лесных материалов. Возможный отпуск леса из лесов района был определен, при районировании, в 197.290 т. саж. в год, при чем из них

[1]) Перечисленные уезды входят в состав Одесской губернии.

181.285 т. с. приходилось на Подольскую губ. и 16.005 на остальную степную часть района, с полукустарниковыми лесами в балках.

Следующий район представляет полуостров Крым, отделенный от остального С.С.С.Р. узким Перекопским перешейком. В лесном отношении интересной является только южная горная оконечность Крыма, где и сосредоточены все леса. Общая площадь района—2.355.350 десятин, при чем в его состав входят уезды б. Таврической губернии: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Ялтинский и Феодосийский. Общая площадь лесов — 244.500 дес., при чем главная их масса — 108.000 дес. находится в Ялтинском уезде, уезды же Перекопский и Евпаторийский, большая часть Феодосийского и около половины Симферопольского совершенно безлесны, представляя оголенную от древесной растительности степь. При средней лесистости 10,5%, колебания ее очень велики от 0 в двух указанных уездах до 66% в Ялтинском уезде. В связи с этим и количество леса на 1 жителя, при населении в 547.000 чел. и средней цифре в 0,45 дес., колеблется от 0 до 1,22 дес. В дореволюционное время в районе преобладали частные леса, которых было около 48% общей их площади, тогда как в б. казенных и удельных лесах было 22%, б. крестьянских—27% и лесов прочих категорий владения — 3%.

По своему характеру леса Крыма несколько напоминают леса Кавказа, довольно резко в то же время отличаясь от лесов Европейской части С.С.С.Р.

Для лесистого района Крыма Кенлепом было принято 5 полос:

а) Полоса северных предгорий,
б) Лесная полоса северного склона,
в) Яйла,
г) Лесная полоса южного склона
и д) Южная береговая.

В лесном отношении интерес представляют только зоны „б“ и „г“, так как прочие полосы почти безлесны.

Лесная полоса северного склона[1] простирается в вертикальном направлении от 1.500 до 4.000 фут. над уровнем моря и состоит из нескольких почти параллельных хребтов, между которыми расположены долины небольших горных речек. Первые (за предгориями) ряды гор, достигающие высоты 1500—2000 фут., заселены, по преимуществу, низкорослым дубом, с примесью граба, полевого клена, ясеня, ильма, осины и серебристой груши, с довольно разнообразным кустарниковым подлеском (из кизила, зарослей лещины и пр.). По берегам речек нередки черная ольха, ива и лоза. По интересным отложениям южных склонов единично или куртинами попадается и крымская сосна. Описанный лесной пояс простирается полосой от 9 до 12 верст в направлении с Ю.-З. на С.-В. Юго-Восточная его граница проходит от деревни Коуш через Яполаг и Хыралан к С.-З. углу Чатыр-Дага и далее к востоку от Чатыр-Дага и Демерджи-Яйлы до Старого Крыма. Следующий лесной пояс занимает полосу на высоте 2—2$^1/_2$ тыс. фут. и заселен высокоствольным крупным дубом; полоса эта не более 2 верст в ширину и тянется вдоль первой террасы; к дубу здесь примешивается бук, граб, липа, ясень, клен, берест и осина. За поясами дуба следует обычно полоса смешанного насаждения из бука, граба, клена, ясеня, дуба, береста и липы и, наконец, полоса бука, занимающая высоты от 2.500 до 4.000 фут. над уровнем моря, а в горизонтальном отношении 2—3 версты по склонам Черной горы и Бабуган-Яйлы, суживаясь до 1—1$^1/_2$ верст по склонам Чатыр-Дага, Демерджи-Яйлы и по более низким горам восточной части горного Крыма. В верхней части террасы мсетами наблюдаются чистые буковые насаждения, среди которых попадаются буки весьма солидных размеров от 1 до 1$^1/_2$ арш. в диаметре; иногда к буку примешивается тисс и только по каменистым гребням

[1] См. статью В. Станкевича „Из лесов горного Крыма“ в XVII выпуске „Известий Лесного Института“ за 1908 г.

и склонам гор возле Космодемьянского монастыря попадается обыкновенная сосна и крупные представители можжевельника. По мере спуска с террасы, к буку примешиваются дуб, граб, берест, осина, клен, ясень, единично сосна (обыкновенная и крымская), рябина и изредка береза. В этих насаждениях бук достигает громадных размеров, а дуб отличается прямоствольностью.

Самая верхняя терраса крымских гор — „Яйла" — как известно, совершенно лишена лесов, а за ней начинается лесная полоса южного склона. В верхней ее части преобладает, в общем, бук, но здесь он часто уступает первое место сосне, что наблюдается между Алупкой и Дегенмаркоем. По склону от Ай-Петри к Ялте и восточнее лесонасаждения состоят только из крымской сосны, доходящей до самой Яйлы. Вообще, буковые насаждения южного склона значительно уступают, по красоте и мощности, таковым на северном склоне. Под буковым поясом располагается пояс крымской сосны и дуба, простирающийся по высоте от 1200 до 1600 фут. над уровнем моря. Еще ниже крымская сосна часто встречается в форме редких насаждений, над пологом которых развивается обильный подлесок и богатый травянистый покров.

Южная береговая полоса простирается по побережью вдоль всего крымского хребта и подразделяется на три пояса; верхний—луговой, с единичными дубами, ильмами, ясенем и кленом (1000—1500 фут. над уровнем моря), средний — пояс грецкого ореха (500—1000 фут.) с примесью таких пород, как пушистый дуб, терпентинное дерево, можжевельники, восточный граб и кизил, и нижний пояс (500—700 фут.), характеризующийся кипарисом и вечнозелеными лиственными породами, каковы маслина и лавр.

В лесах горного Крыма необходимо вести осторожные выборочные рубки, чтобы не оголять склонов и не вызвать оползней, которые в последние годы уже причинили и причиняют громадный ущерб крымскому побережью. В довоенное время побережье Крыма не могло удовлетворить своей потребности в дровах и строительных материалах за счет своих лесов и получало часть их из Румынии или с Кавказа. Возможный отпуск из собственных лесов полуострова был определен, при районировании, примерно, только в 27.640 т. с. в год.

Все остальное пространство Юга представляет последний район Черноморской группы, а именно Южный степной. Территория его составляет 22.130.454 дес., причем в состав его входят Донская область и бывшие Днепровский, Мелитопольский и Бердянский уезды Таврической губернии и Александровский, Мариупольский, Павлоградский, Бахмутский и Славяносербский уезды бывшей Екатеринославской губернии. Общая площадь лесов не превышает 404.390 дес., что дает средний процент лесистости для всего района только 1,8, при чем эта цифра колеблется от 0,2% (Бердянский уезд) до 6,1% (Александровский у.). Ничтожны также и цифры количества лесов на 1 жителя. В среднем, в районе на человека приходится 0,08 дес. (при населении в 4.750 тыс. чел.), при колебаниях от 0,003 (Бердянский уезд) до 0,17 дес. (Хоперский уезд). По характеру древесных пород, леса района, по преимуществу, лиственные. Дуб, ильмовые, клены, ясень, ивы, акация — главнейшие породы местных степных лесов и, зачастую, перелесков и кустарников, занимающих, по преимуществу, балки, долины речек и вообще более низкие места, где древесная растительность может найти больше влаги. Леса Донской области (всего 252.400 дес.) принадлежали, до революции, по преимуществу, казакам и входили в состав войсковых лесничеств. В Екатеринославской губернии (5 вышеуказанных уездов) принадлежало: казне—7,9%, крестьянам — 27,2%, частным владельцам — 62,3% и прочим группам владельцев — 2,6%. В упомянутых трех уездах бывшей Таврической губ. главными владельцами лесов были крестьяне (56,7%), за ними следовали частные лица (22,5%) и, наконец, казна и уделы — 20,8%. При крайнем недостатке лесов в районе, сбыт лесных материалов не представляет затруднений, а при таких условиях сплошно-лесосечная форма лесного хозяйства является господствующей. Нередко, впрочем, рубки

местных дачах защитного характера ограничивались только крайне осторожной выборкой отмирающих деревьев и, таким образом, интересы лесной эксплоатации отступали на задний план. Такого рода леса находятся, обычно, на вершинах оврагов, на их склонах и прочих местах, где древесная растительность должна быть всемерно охраняема. Такую же роль играли и играют леса на песчаных участках, а также лесные культуры, уже насажденные на песчаных почвах с целью их закрепления. При общем возможном годичном отпуске из всех лесов района до 80 тыс. т. саж. древесины, ныне, с истреблением лесов в районе, еще сократившемся, местное население, промышленность, учреждения и прочие потребители вынуждены приобретать необходимые им лесные материалы на стороне и, при том, в крупных количествах. Так, согласно данным железнодорожных перевозок леса за 1911—1913 г., в район доставлялось, в среднем, ежегодно, по 6.023 тыс. пуд. дров и по 182.460 тыс. пуд. лесных строительных материалов и крепежного леса для шахт. Кроме того, небольшое количество леса доставлялось сплавом по р. Дону. Случаи экспорта леса заграницу через местные гавани, напр. через Ростов (в Италию), наблюдались, но редко, в виду маловыгодности этого экспорта. Само собою разумеется, лес этот только провозился через район из других местностей и шел, в частности, из Сталинграда (б. Царицына).

V. Группа районов центральной части Р.С.Ф.С.Р.

Центральный земледельческий район включает Курскую, Пензенскую, Воронежскую и Харьковскую губернии, Орловскую губернию без уездов Брянского и Трубчевского; Новосильский и Ефремовский уезды Тульской губернии; Тамбовский, Липецкий, Лебедянский, Козловский, Борисоглебский, Усманский и Кирсановский уезды Тамбовской губ. и Кузнецкий, Петровский, Сердобский, Аткарский и Балашовский уезды Саратовской губ. Общая площадь района—30.578.368 дес. Хотя по орошению район и относится к бассейнам рек Волги, Дона и Днепра, но как лесной район он не может быть причислен ни к Каспийской, ни к Черноморской группе районов, образуя самостоятельную единицу. Общая площадь лесов района—2.686.556 дес., т.-е. средняя лесистость его—8,8 %. Таким образом, район должен быть признан, в общем, бедным лесами, хотя колебания лесистости в 71 уезде входящих в его состав, очень значительны — от 42 % и 40 % в Кузнецком уезде Саратовской губ. и Городищенском уезде Пензенской губ. до 1,5 % и 1,9 % в Ливенском и Малоархангельском уездах Орловской губернии и 2,1% в Щигровском уезде Курской губ. При очень густом населении (13.995 тыс. чел.), площадь леса, приходящаяся на жителя, едва достигает, в среднем, 0,16 дес. При таких условиях большая часть района относится, бесспорно, к местностям, нуждающимся в привозном лесе для строительства и поделок, а также топлива, где последнее трудно заменить другими его видами. Леса района, по преимуществу, лиственные, хотя в отдельных его частях, напр. в Орловской губ., довольно много лесонасаждений с преобладанием сосны (около $^1/_3$) и ели (около $^1/_4$). Кое-где встречаются чистые сосновые боры, напр. в Харьковской губ. и Пензенской губ. (около 10 %), в остальных же местностях преобладают лиственные мягкие древесные породы (в Тамбовской и Саратовской губ.) или лиственные с преобладанием дуба (в Воронежской и Харьковской губ.). В общем, в районе играли главную роль частновладельческие леса (41 %), за которыми следовали б. крестьянские (29 %), б. казенные и удельные (27 %) и прочих категорий владения (3 %). Господствующей формой лесного хозяйства в районе является сплошнолесосечное, но оно практиковалось, главным образом, в б. казенных и б. удельных лесах, при чем вырубки закультивировывались либо посевом, либо посадками. В частновладельческих же лесах, в особенности при слабом надзоре за ними, рубки часто носили беспорядочный характер. Размер ежегодного возможного отпуска леса из дач района был исчислен в 693.436 такс. саж., но фактически эта цифра,

вероятно, ниже, в виду лесоистребления в районе в период с 1914 по 1924 г. При недостатке лесного сырья, лесная промышленность в районе была развита и в довоенное время сравнительно слабо, при чем недостаток сырья покрывался и покрывается привозом его из других, более лесистых районов С.С.С.Р., что облегчается наличием довольно густой железнодорожной сети, сравнительно равномерно покрывающей район. Привоз дров и лесных строительных материалов в главнейшие пункты района в 1913 г. выражался следующими цифрами:

	Лесные строительные материалы.	Дрова.
	Тысячи пудов.	
В г. Воронеж	4.504	2.453
„ „ Тамбов	759	463
„ „ Курск	1.101	4.114
„ „ Орел	9.277	7.709
„ „ Пензу	1.862	30.295
„ „ Харьков	2.287	24.670.

Точно так же весьма крупные количества лесных материалов провозились „транзитом" через район в другие губернии; так, через ст. Лиски[1] (Острогожск. у., Воронежской губ.) было провезено 47.000 пудов дров и 4.504.000 лесных строительных материалов; через Льгов (Курской губ.) — 7.453 тыс. пуд. дров и 28.633 тыс. пуд. лесных материалов; через Рузаевку (Пензенской губ.) — 870 тыс. пуд. дров и 24.321 тыс. лесных материалов; через Балашов (Саратовской губ.) — 1.000 пуд. дров и 25.556 тыс. пуд. лесных материалов; через ст. Ртищево (Сердобского у. Саратовской губ.) — 385 тыс. пуд. дров и 28.466 тыс. лесных материалов; через Купянск — 60 тыс. пуд. дров и 11.367 тыс. пудов лесных материалов и т. д.

В территорию Центрального промышленного района входят полностью губернии: Московская, Владимирская и Калужская; Тульская губ., без Новосильского и Ефремовского уездов; Рязанская губ., без Данковского и Раненбургского уездов, и, наконец, уезды — Темниковский, Спасский, Шацкий, Моршанский и Елатомский. Этот район, подобно предыдущему, также не укладывается в рамки районов больших водных систем, и сравнительно густая сеть железнодорожных путей играет здесь весьма важную роль в деле перевозки лесных материалов. Общая площадь его — 18.043.956 дес., а площадь всех лесов — 4.334.986 дес., так что средняя лесистость его почти достигает нормального уровня — 24 %. Некоторые части района являются довольно лесистыми, напр. Дмитровский уезд, Московской губ., — 37 % и Темниковский у., Тамбовской губ., — 47 %. Другие местности района, наоборот, весьма малолесны, как, например, Епифанский у., Тульской губ. — 2,3 % и Богородицкий у. той же губернии — 2,8 %, Михайловский у., Рязанской губ. — 2,5 % и т. д. При общей численности населения в 8.563 тыс. чел., на 1 жителя приходится около 0,5 дес., при значительных колебаниях этой цифры в разных уездах. Частновладельческие леса в районе в дореволюционный период заметно преобладали; их было 58,4 %, тогда как казне и уделам принадлежало 23,6 %, крестьянам — 13,7 % и прочим владельцам — 4,3 %. О среднем составе лесонасаждений по древесным породам в районе судить довольно трудно, ибо он разнообразен в различных местностях. Тем не менее, приблизительно 40 % площади лесов приходятся на чистые хвойные насаждения, а остальные 60 % — на смешанные хвойно-лиственные или чисто лиственные. Система лесного хозяйства — сплошнолесосечная, хотя в дореволюционное время во многих б. частновладельческих и крестьянских дачах велись беспорядочные рубки, сопровождавшиеся выборкой того количества леса, которое было нужно владельцам для удовлетворения их хозяйств

[1] Переименован 3-VII 1922 г. в Городок Свободы.

или для продажи на сторону. В отдельных же имениях лесное хозяйство было поставлено очень хорошо, но таких хозяйств было, в общем, немного. Древообрабатывающая промышленность в довоенный период была развита в районе достаточно сильно. Всего в районе, по данным 6. совета съездов представителей лесной промышленности и торговли, насчитывалось 178 древообрабатывающих фабрик и заводов, в том числи 110 — лесопильных заводов и 68 прочих (ящичных, паркетных, фанерных, бондарных и т. д.). Главным средоточием названной промышленности являлись Московская, Владимирская и Калужская губернии. Наряду с древообрабатывающей промышленностью, в районе значительно развиты и кустарные промыслы. В довоенное время этими промыслами было занято около 67.000 чел., при чем наиболее распространенными оказывались — столярный, токарный, резной, экипажный, плетеных изделий, изделий из луба и лыка и пр. В связи с оживленной промышленностью и потребностями населения в продуктах лесного хозяйства, привоз строительных лесных материалов и дров в отдельные губернии района был значителен. Так, по данным за трехлетие с 1911 по 1913 г., ежегодно прибывало по железным дорогам в пределы района:

	Средний привоз в тысячах пудов:	
	Строительных лесных товаров.	Дров.
Московская	88.016	109.709
Владимирская	14.098	19.551
Тульская (без 2 уездов)	11.731	8.621
Тамбовская (5 уездов)	4.608	7.308
Рязанская (без 2 уездов)	10.134	6.709
Калужская.	4.289	3.680.

Таким образом, среднее годовое прибытие леса только по железным дорогам составляло 282.454.000 пуд. дров и строительных материалов, в том числе 149.578.000 пуд. первых и 132.876.000 пуд. вторых.

Возможный ежегодный отпуск леса из всех лесов района исчисляется, при районировании, в примерной цифре 1.466.385 т. саж., при чем в виду очень значительного опустошения лесов, происшедшего в годы войны и революции, указанную цифру следует считать скорее преувеличенной.

Если подвести итоги важнейшим данным, касающимся площади лесов, средней лесистости, количества леса на 1 жителя и возможного отпуска леса по отдельным 19-ти районам Европейской части С.С.С.Р. и их группам, то можно составить таблицу, приведенную в приложении № 3. Из этой таблицы видно, что общая площадь лесов этой части С.С.С.Р. [1] достигает 137,5 милл. дес., средняя лесистость—33,5 %, количество леса на жителя—1,5 дес. и весь возможный годовой отпуск древесины — 30.074 тыс. такс. саж. Сопоставление последней цифры с площадью лесов дает средний годовой отпуск с десятины лесов почти в 48 куб. фут. с десятины, что и должно соответствовать приблизительному среднему приросту древесины на указанной единице лесной площади. Отметим здесь, что, по последним исчислениям [2], общая потребность в лесе сельского и городского населения Европейской части С.С.С.Р. (не считая Москвы, Ленинграда, а также экспорта, промышленности и транспорта) определяется в 14,84 милл. куб. саж. дров и лесных строительных материалов. Таким образом, на долю указанных, не введенных в учет потребителей приходится 15,23 милл. куб. саж. (30,07 милл. к. с. — 14,84 милл. к. с.), но необходимо иметь в виду, что весьма значительная часть указанного остатка приходится на леса северных районов, используемые ныне далеко не в полной мере.

[1] Считая лишь удобную лесную почву 6. казенных лесов в Европейской части С.С.С.Р.

[2] См. статью В. Майера „К вопросу об определении емкости лесного рынка Европейской России". Журн. „Лесопромышленное Дело" за 1923 г., №№ 15—16.

В заключение настоящей главы небезынтересно привести важнейшие сведения о казенных лесах довоенной Европейской России, о которых имеются определенные статистические данные в ежегодниках б. лесного департамента и в сметах департамента.

По данным отчета за 1913 г., общая площадь б. казенных лесов довоенной Европейской России составляла 106.622,636 дес., в том числе под удобной лесной почвой числилось 84.919.436 дес. Леса эти состояли из 9.589 дач и 1.224 лесничеств. Таким образом, площадь среднего б. казенного лесничества составляла около 87 тыс. дес., конечно, при очень больших колебаниях этой цифры в отношении лесничеств на севере и в прочих местностях довоенной Европейской России. Бывшие казенные леса охранялись 26.019 чел. объездчиков и лесников, при чем площадь среднего обхода составляла 4.689 дес., а объезда—23.746 дес.

Общее количество сырорастущего леса, назначенного к отпуску, по смете 1913 г. достигало по всем дачам довоенной части Европейской России (вместе с остатками от смет предыдущих лет) 10.242.554 куб. саж. Из этого количества было продано и разрешено к отпуску 6.797.168 куб. саж., или около 65% от назначенного; остальные же 35% сметного количества леса остались без продажи. Следует отметить, что главное количество этих остатков приходилось на северные губернии, находящиеся в худших условиях сбыта леса, а именно: из 4.428 тыс. куб. саж., назначенных к отпуску в 1913 г. из б. казенных дач Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской, было продано и разрешено к отпуску 2.061 тыс. куб. саж., или только 46% от назначенного по сметам.

Валовой доход от б. казенных дач Европейской России выразился суммой, в 1913 г., в 90.000.855 руб., при расходах в 26.069.365 рублей и чистом доходе в 63.931.490 руб. В среднем с одной десятины эксплоатируемой лесной площади было получено: с общей площади лесов (106.026 тыс. дес.)—по 85 коп. и с площади удобной лесной почвы (84.458 тыс. дес)—1 р. 7 к. Чистый доход составил, соответственно—60 коп. и 76 коп. с десятины. Однако, если исключить из расчета 5 северных губерний (Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Пермскую и Вятскую), то соответствующие цифры для остальных б. казенных дач Европейской России получаются такие: валовой доход с 1 дес. общей площади—5 р. 26 коп. и с площади удобной лесной почвы—6 р. 56 к., а чистый—3 р. 95 к. и 4 р. 92 к. От 92.543 тыс. дес. эксплоатируемой площади лесов в 5-ти северных губерниях, при удобной лесной площади в 73.637 тыс. дес., в 1913 г. получилось, соответственно, валового дохода—21 коп. и 26 коп. и чистого—12 коп. и 15 коп. с десятины. Эти ничтожные цифры доходности лесов на севере и оказывали, очевидно, решающее влияние на понижение общей доходности всех б. казенных лесов Европейской России.

Как ни мал был лесной доход от казенных лесов б. империи, но он обнаруживал все же довольно энергичный рост. Так, в 1909 году общий доход (считая и доход от лесов Азиатской России и Кавказа) составлял 66.686.000 руб., а в 1913 г. он повысился до 96.187.000 руб. Расходы были: в 1909 г.—20.760.000 руб., а в 1913 г.—31.840.000 руб., т.-е., соответственно, чистый доход от б. казенных лесов выражался в суммах в 1909 г.—45.926.000 руб. и в 1913 г.—64.317.000 руб.

Война и революция отразились на лесных доходах чрезвычайно сильно. О доходах в 1918—1920 г.г. сведений, повидимому, не имеется; в 1921 г. поступило, по примерным исчислениям, только 640.000 руб., а в 1922—23 г.—около 17 милл. руб. В операционном 1924 — 25 г. лесной доход ожидается, по смете, в сумме 40 милл. рублей.

ГЛАВА IV

ЛЕСА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р.

Общие данные о лесах и их распределение по важнейшим районам

Если, как видно из сделанного обзора лесов Европейской части С.С.С.Р., наши сведения об их площади, распределении по отдельным административным единицам, или естественным районам, а также о них в лесоводственном отношении еще крайне недостаточны, то о лесах Азиатской части С.С.С.Р. мы знаем еще меньше. Обширные и при том полупустынные области Сибири присоединялись к России так быстро, что государство не успевало их ассимилировать. Земельный простор до XIX века был еще достаточен и в Европейской части нынешнего С.С.С.Р., а потому колонизация Азиатской части С.С.С.Р. до проведения Сибирской железной дороги подвигалась вперед весьма медленно. Что касается лесов, то при колонизации огромной окраины они представляли собою врага, с которым переселенцы боролись и продолжают бороться и теперь, очень часто с излишним усердием, уничтожая не только участки леса, предназначенные к превращению в сельско-хозяйственные угодья, но также и площади лесов, которые могли бы сослужить этим же колонистам большую службу. С другой стороны, обширнейшие таежные пространства Сибири имеют, до сих пор, весьма незначительную реальную цену, будучи слишком удалены от Европейской части С.С.С.Р., чтобы послужить к удовлетворению нужд в лесе ее малолесных районов, или расположены так, что экспорт продуктов лесного хозяйства из местных лесов еще долгое время будет оставаться неосуществимым. При таких условиях леса эти, приносящие совершенно ничтожный доход, или даже убыток, оставались, и, вероятно, еще долгое время будут оставаться без изучения и устройства. Достаточно указать, что из 244,2 милл. дес. лесов, находившихся в ведении казны к 1-му января 1915 г., было устроено и исследовано только 51 милл. дес., т.-е. немного более $^1/_5$ всех лесов. Перспективы для дальнейшего изучения лесов Азиатской части С.С.С.Р. еще печальнее, чем они были перед войной и революцией, ибо обедневшее государство не в состоянии затрачивать средства на исследование столь малодоходного или даже убыточного имущества, как леса Сибири в большей их части. Работы эти в ближайшем будущем, вероятно, придется осуществлять лишь в отношении лесов колонизационного или экспортного значения. В конечном итоге, наши познания о лесных богатствах колоссальной окраины поневоле могут опираться лишь на данные, полученные при уже произведенных работах по устройству и исследованию лесов, описания отдельных путешественников, немногие статьи в специальных и общих органах печати и т. д.

При решительном преобладании в Азиатской части С.С.С.Р. казенных лесов, наиболее важным источником сведений о них являются „Ежегодники лесного департамента“. По „Ежегоднику“ за 1914 г., к 1 января 1915 года в ведении б. казенного лесного управления состояли в Азиатской части С.С.С.Р. 244.155 тыс. дес. лесов, в том числе только 122.228 тысяч дес. под удобной лесной почвой (см. прилож. № 2), или 50%. По сравнению с Европейской частью С.С.С.Р., где при общей площади б. ка-

зенных лесов в 106.599 тыс. дес., на удобную лесную почву приходилось на 1 января 1915 г. 84.893 тыс. дес., или почти 80%, указанная цифра в отношении лесов азиатской части С.С.С.Р. является легко объяснимой худшими здесь естественно-историческими условиями для произрастания лесов. Не говоря уже о колоссальных пространствах под тундрой, и притундровая полоса в Сибири развита больше, нежели в Европейской части С.С.С.Р., а в этой зоне леса, годные для эксплоатации, или отсутствуют, или ютятся только по южным склонам гор и в долинах рек, где они более или менее прикрыты от вредного действия северных и северо-восточных ветров. Более часто попадаются здесь и горные районы, в которых леса не поднимаются за пределы известной высоты над уровнем моря, более развиты болота или заболоченые пространства и, наконец, степные или пустынные песчаные пространства в южной половине Сибири. Данные о распределении б. казенных лесов по губерниям и областям Азиатской части С.С.С.Р. приведены в приложении № 2. Основываясь на этих данных, есть возможность разбить эти лесные пространства на главнейшие группы. В первую, наиболее крупную группу, которую можно назвать Таежной Сибирью, начинающуюся за Уралом, входят губернии: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и Якутская область. В этой части общая площадь лесов, по данным б. лесного департамента за 1914 г., составляла 157.350.200 дес., при площади удобной лесной почвы в 61.531.624 дес. Непосредственно за ней следует территория Дальнего Востока, заключающая области Забайкальскую, Амурскую и Приморскую, Сахалин и Камчатку; общая площадь лесов—106.406.532 дес., при площади удобной лесной почвы в 60.632.490 дес. Южнее расположены группы — Степной край, в составе бывших областей Уральской, Кустанайской, Акмолинской и Семипалатинской, территориально отвечающих нынешней Кирреспублике, в котором насчитывалось лишь 3.023.906 дес. общей площади лесов и 1.565.159 дес. удобной лесной почвы и, наконец, Туркестан (с Закаспийской Областью), в пределах которого, главным образом в юго-восточном его углу, расположено 26.624.928 дес. общей и 23.138.324 дес. удобной лесной площади. В конечном итоге, по данным б. лесного департамента, в Азиатской России на 1-е января 1915 г. состояло 293.435.566 общей лесной площади, а если присоединить сюда 30 милл. дес. б. лесов кабинета, то всего 323.435.566 дес. Площадь удобной лесной почвы (по отношению к 293.435 тыс. дес. общей площади) достигла, примерно, 146.867.597 дес.

В 1914 г. из всех лесов бывшей Азиатской России, находившихся в ведении б. казенного лесного управления, было назначено к отпуску (по смете, вместе с остатками от смет предыдущих лет) 5.436.864 т. с. растущей древесины, на сумму по оценке в 14.265.691 руб. Продано же было и разрешено к отпуску только 567.274 т. с., на сумму, по продажной цене, в 2.386.427 руб., а по оценке—в 2.248.365 руб. Кроме того мертвого леса было продано 483.854 т. с. на сумму, по продажной цене, в 1.409.929 руб. Из этих суммарных цифр видно, насколько безотрадны лесоэкономические условия Сибири: из того количества леса, которое возможно и желательно было продать, было продано только 9%, а валовая выручка, считая и прочие доходы от леса, составила 4.283 тысячи руб., т.-е. валовой доход с десятины эксплоатируемой лесной почвы (по отчету б. лесн. д-та—121,7 милл. дес.) достиг всего лишь 3,5 копеек. Так как расходы в 1914 г. на администрацию, лесную стражу, лесоустроительные работы и проч. выразились по Азиатской части С.С.С.Р. в 3.731.896 руб., то размер чистого дохода не превысил 551.198 руб., что дало с десятины только 0,4 коп.

В административном отношении б. казенные леса Азиатской части С.С.С.Р. в 1914 г. были разделены на 230 лесничеств, так что средний размер лесничества (при общей площади лесов в 244.126 тыс. дес.) превышал 1 милл. дес. Это, конечно, такая колоссальная площадь, что местные лесничие, к тому же часто сменяющиеся, не имеют никакой возможности сколько-нибудь точно знать вверенное им государственное имущество. Конечно, в отдельных областях и губерниях большинство лес-

ничеств было значительно меньше указанной цифры (напр., в Акмолинской области— 54.000 дес.), но и эти лесничества были непомерно велики, в особенности учитывая разбросанность мелких дач в степных местностях.

Характер лесных насаждений Азиатской части С.С.С.Р., в общем, чрезвычайно разнообразен, что неизбежно в стране, простирающейся на несколько тысяч верст, от Уральского хребта до Великого океана и от Северного Ледовитого океана до границ с Китаем и Афганистаном. Разнообразие это объясняется климатическими условиями отдельных районов страны, различием в почвах и в строении поверхности.

Как и в Европейской части С.С.С.Р., на севере Азиатского материка, от берега Ледовитого океана и далеко вглубь страны, простирается широкая полоса тундры, лишенной всякой древесной растительности. Начинаясь у Обдорска (на р. Оби), граница тундры подвигается несколько на юг, огибает Тазовскую губу, потом поднимается на север к сел. Дудинскому по р. Енисею. Отсюда граница тундры проходит близ верховья р. Пясины и, довольно сильно повышаясь к северу, почти доходит до Хатангского залива (к сел. Ждановскому на р. Хатанге). От Ждановского линия тундры постепенно спускается к 70° сев. широты и затем идет по этой параллели до пересечения ею р. Индигирки, приблизительно у сел. Похвального; далее граница тундры, постепенно уклоняясь к югу, идет на Средне-Колымск и спускается к верхнему берегу Пенжинской губы (Охотского моря) и, наконец, отрезает южную часть Камчатки от западного берега названной губы, по прямой линии на сел. Карачинское и южную оконечность острова Карачинского в Великом океане. Правда, граница тундры кое-где прерывается небольшими, вклинивающимися в нее, участками лесов, как, напр., по рекам Колыме и Анадыру. Во время Чукотской экспедиции 1909 г. небольшие леса были найдены в верховьях Большой реки и даже вблизи мыса Дежнева, но только в углублениях, защищенных от действия суровых северных ветров. Но во всяком случае, как эти небольшие лесные площади, так и более обширные леса, прилегающие к границе тундры, скорее похожи на кустарники и не имеют никакой ценности для лесной эксплоатации.

Описание лесов таежной полосы

Расположенная южнее тундры лесная таежная зона гораздо шире. В западной части она простирается от Обдорска до Ирбита, а затем юго-западная граница зоны проходит приблизительно по линии от Ирбита на Тюкалинск, Каинск, Ново-Николаевск и Мариинск, откуда делает поворот на Кузнецк и далее кругообразно (через Бийск и Змеиногорск) заворачивает, не доходя до Семипалатинска, к Зайсану и упирается в китайскую границу. По описанной линии таежная зона граничит с лесостепью Западной Сибири, где среди степи расположено множество небольших участков леса („колки"), состоящих, по преимуществу, из березы. Что касается южной границы таежной полосы, то от Зайсана она тянется по китайской границе до Владивостока. Правда, в Забайкалье (в южной части) тайга сменяется лесостепью и ковыльной степью, но степная площадь, по сравнению с шириной таежной полосы, простирающейся на север от Читы до тундры, невелика. Таежные пространства, сами по себе, также не представляют сплошного лесного массива и постоянно прерываются обширными болотами, гарями и, наконец, более или менее культурными участками переселенцев. В северной полосе Западной Сибири таежные леса расположены, по преимуществу, по водораздельным возвышенностям, тогда как речные долины представляют или луговые, или болотистые пространства, прерываемые лесными площадями более или менее значительных размеров. Это явление объясняется тем, что почвы по склонам возвышенностей менее влажны, причем лучшие леса ютятся по южным склонам, где они больше защищены от влияния суровых северных и северо-восточных ветров. Состав лесонасаждений в Западной Сибири, по главней-

шим древесным породам, исчерпывается—сосной, сибирской елью, сибирской пихтой, сибирским кедром и сибирской лиственницей и березой с осиной — из лиственных. В северной части таежной зоны вообще наблюдается преобладание в насаждениях хвойных пород. В частности, в громадном Березовском уезде, Тобольской губ., сосна занимает, по преимуществу, возвышенные места, тогда как по склонам к ней примешиваются — лиственница, ель, кедр и из лиственных — береза; пади обычно бывают заняты елью и кедром. Типичными и весьма распространенными насаждениями в Западной Сибири являются так называемые „урманы". Последние особенно часто встречаются по правому берегу р. Иртыша и по самой Оби. Под урманами местное население разумеет смешанные хвойно-лиственные леса, с преобладанием все же хвойных пород. Из последних в урманах наиболее распространены ель и кедр. Смешанные елово-пихтовые насаждения также весьма распространены.

По мере движения дальше на восток, в составе лесов начинают появляться новые древесные породы, несвойственные Западной Сибири. Так, в Забайкальской области сибирская лиственница сменяется другим видом лиственницы, а именно, даурской лиственницей и, кроме того, начинает встречаться другой вид ели, а именно аянская ель; обычная береза заменяется Эрманновой березой. В частности, аянская ель распространяется до самой Камчатки. В подлеске за Байкалом, кроме таких обычных для Сибири пород, как рябина и черемуха, начинают встречаться такие представители южной флоры, как тамариск и рододендрон; в южном Забайкалье кое-где попадаются даже монгольский дуб, орешник и др. Еще дальше к востоку, в пределах Амурской и Приморской областей, под влиянием своеобразных особенностей влажного, с теплым летом, климата этого края,—изменения в составе лесов по древесным породам становятся еще заметнее. Из хвойных, кроме аянской ели или пихты, здесь появляется еще один вид кедра — манчжурского — распространенный в Приморской области, за исключением крайнего ее севера. Манчжурский кедр представляет большое, очень красивое дерево, с древесиной высоких технических качеств. Сосна представлена здесь особым видом, а пихта—двумя новыми видами, свойственными Южно-Уссурийскому краю. Еще более разнообразны лиственные породы. Так, в местных лесах нередко встречаются: две разновидности дуба (монгольский дуб, по преимуществу в Уссурийском крае); бархат — по среднему течению р. Амура и на юге Приморской области; ясень, попадающийся в двух видах—в Южно-Уссурийском крае; орех—в Амурской области и в средней и южной частях Приморской области; диморфант; липа, попадающаяся в двух видах; ильмы, пробковое дерево, акация и др.

По новейшим данным [1], распространение главнейших древесных пород на Дальнем Востоке вкратце таково. В Приморской обл. кедр не образует чистых насаждений, произрастая, по преимуществу, в смеси с елью и лиственными породами; в южной части губернии отсутствует. Елово-пихтовые насаждения встречаются, по преимуществу, по Татарскому побережью и по Сихот-Алинскому хребту. Дубовые насаждения свойственны Южно-Уссурийскому краю, а лиственница—северо-восточной части губернии.

В б. Приамурской губернии леса низового Амура состоят из ели, лиственницы и пихты. В следующей группе лесов, расположенной выше по бассейну р. Амура—до границ б. Амурской губ.—также преобладают елово-пихтово-лиственничные насаждения, но с примесью кедра. В этой же группе в направлении к юго-западу возрастает примесь лиственных пород, а именно ясеня, бархата, ильма, клена, ореха, и др. В третьей группе — по среднему и нижнему течению р. Уссури — господствуют елово-кедровые леса, с примесью лиственницы, а в южной части — дуба. Эти леса дают запасы до 80 куб. саж. на

[1] В. Анисимов. „Лесные рессурсы Дальнего Востока". Журнал „Лесопромышленное Дело" № 23—24 за 1924 г.

десятине, тогда как в других районах запасы не превышают, в среднем, 20—30 куб. саж. В средней и южной части бассейна р. Уссури встречаются в составе насаждений: ясень, ильм, бархат, липа, орех, диморфант, осина, а кое-где и сосна. Северные и северо-восточные части губернии, прилегающие к Охотскому морю, гораздо беднее по составу лесонасаждений, заключающих, главным образом, лиственницу и ель.

Леса русской части острова Сахалина, по преимуществу, елово-пихтово-лиственничные или лиственные, с преобладанием березы.

Леса Амурской губ. делятся (В. Анисимовым) на 4 района:

1) В северо-западной части губернии от границ Забайкальской и Якутской обл. по Амуру до ст. Вагоновской, прямой линией на ст. Магдагочи, Амурской жел. дор., со включением бассейнов рек Уркана, Гилюя, верховьев р. Зеи, Селемджи и Норы—преобладают лиственничные насаждения с примесью березы, единично сосны и ели.

2) По р. Амуру до станции Кумары, прямой линией на ст. Юхта, Амурской железной дороги господствуют сосново-лиственничные насаждения, с преобладанием, однако, крупных сосновых массивов (бассейна рек Ту, Нора, Тыгда, Дена и по р. Зее от ст. Дамбуков до устья р. Голубой.

3) Буреинско-Селемджинское плато, с преобладанием лиственницы, а также ели и березы.

4) Юго-восточный район губернии, расположенный в бассейнах левых притоков р. Буреи—до р. Тырмы, северной части р. Архары и Биры по хребту Малого Хингана, с преобладанием здесь ели и пихты, с значительной примесью кедра, а равно господством, в южной части района, вышеупомянутых лиственных пород.

Леса собственно Забайкалья были уже охарактеризованы выше. Из них сплав на р. Амур и к Великому Океану возможен по рекам Ингоде и Шилке, в бассейнах которых встречаются сосновые лесонасаждения.

Леса остальных полос Азиатской части

Как уже выше было вскользь отмечено, в Западной Сибири таежная полоса в пределах южной частей Тобольской, затем Томской губерний граничит с лесостепью, покрытой березовыми „колками". Однако, площадь их весьма невелика и составляет едва 2% от площади, занятой Семипалатинской и Акмолинской областями, ныне губерниями Киргреспублики. Кроме березы в состав насаждений входят: осина, ольха, черемуха, тополь и акация. В подлеске много кустарников, каковы: боярышник, крушина, малина, облепиха, кизил, бузина, калина, а из полукустарниковых: бобовник, таволга, несколько видов диких роз и пр. Из хвойных пород в колках встречаются в бывшей Акмолинской области главным образом только сосна и можжевельник, в бывшей Семипалатинской области распространены, хотя и неравномерно, все пять представителей сибирских хвойных лесов: сосна, ель, лиственница, пихта и кедр.

За полосой полынных и ковыльных степей, по мере приближения к Аральскому морю, начинается обширная область полынно-солянковой пустыни и песков. Лесистость всего этого обширного района ничтожна и встречающиеся здесь леса носят кустарниковый характер. Главной и наиболее ценной породой Туркестанской пустыни, мирящейся с необычайной сухостью климата и бедностью почв, является саксаул, характеризующийся весьма плотной и тяжелой, но хрупкой древесиной. В пустыне, при отсутствии другой древесной растительности, саксаул представляет весьма хорошее и ценное топливо, дающее прекрасный уголь [1].

[1] Лучшее сочинение о саксауле принадлежит перу покойного проф. В. Ю. фон-Бранке—„Отчет по командировке в Туркестанский край для исследования саксауловых зарослей". С.-Петербург 1912 г.

Леса Закаспийской обл., о которых было упомянуто в общем перечне лесных площадей Азиатской части С.С.С.Р., представляют в большинстве случаев заросли на песках. Кроме саксаула и разных кустарников, в их составе встречается „с ю з е м", или акация, достигающая размеров небольшого дерева—до 3 саж. в высоту, при 4 вершк. у корня. Заросли играют большую роль в местной экономической жизни, давая населению кое-какую древесину и топливо и сдерживая пески от передвижения и заноса ими культурных участков. Приблизительно около 500 тыс. дес. лесов Закаспийской области приходятся на горные леса и лесонасаждения в долинах Мургаба, Теджена и небольших речек Каркаралинского района. В составе горных лесов встречаются в довольно значительном количестве арча, горный клен и др. породы. В Мервском и Тедженском уездах попадаются заросли фисташки. По берегам местных рек, затопляемых весною водою, нередки заросли из ив, тополей и гребенщика. Предохраняя берега от разрыва, леса эти имеют немаловажное значение.

Нам остается еще дать краткую характеристику лесов в пределах южной части Самаркандской области, Ферганской области и южной части бывшей Семиреченской области [1], с прилегающим к ней небольшим участком Сыр-Дарьинской области (от ст. Туркестан в направлении к Ташкенту). Весь этот район изрезан очень высокими хребтами гор, на нижних склонах которых и, частью, в долинах имеются леса, нередко весьма разнообразные по составу входящих в них древесных пород. Среди своеобразных хвойных пород следует отметить арчу (из можжевельников), образующую местами довольно обширные леса, а также особый вид—шренкову ель. В восточном Тарбагатае в поясе хвойных лесов встречается сибирская ель. В Джунгарском Алатау полынные степи предгорий переходят в ковыльные степи и затем в хвойные леса, в состав которых входят: арча, шренкова ель и сибирская пихта. В Западном Тянь-Шане в зоне злаковой степи встречаются широколиственные леса, с участием в лесонасаждениях грецкого ореха и карагача. В системе Памиро-Алая (в Самаркандской обл.) хвойные леса отсутствуют и только на крайнем северо-востоке, уже в переходе к Тянь-Шаню и в северо-восточной части Заалайского хребта встречаются еловые и арчевые леса.

Следует отметить, что леса отмеченного района во многих случаях сильно повреждены пастьбой скота, регулировать которую представлялось бы весьма желательным.

Говоря о повреждениях лесов Азиатской части С.С.С.Р., нельзя обойти молчанием вопрос о лесных пожарах. Редкость населения на большей части территории, сложившаяся у него привычка к расточительному обращению с лесом, обычай выжигать траву на лугах в весеннее время, — все это является главнейшими причинами громадного распространения лесных пожаров. По своим размерам, лесные пожары в таежной Сибири могут быть сравниваемы разве лишь с подобными же бедствиями, наблюдающимися в Канаде. Бывали и бывают случаи гибели от пожаров десятков тысяч десятин лесов. Но помимо непосредственного ущерба, наносимого лесам пожарами, следует иметь в виду и другие последствия лесных пожаров. Пострадавшие от пожаров обширные площади покрываются малоценными кустарниками, зарастают мхом и травами и постепенно подвергаются одичанию. Кроме того, лесные пожары наносят большой вред охоте, являющейся особенно важным промыслом в Сибири. Во время пожаров погибают не только звери и птицы, но также и их логовища и гнезда, в результате чего пострадавшие от пожаров леса на многие годы лишаются ценного пушного зверя и птицы. Этим вопросом правительство интересовалось еще в XIII веке, издав указ о воспрещении „жечь леса в Сибирской губернии, где производится соболиный лов". Конечно, указ этот едва ли имел какие-либо практические последствия вследствие фактической невозможности охраны лесов на громадных пространствах, большею частью пустынных. Главное количество лесных по-

[1] Переименована в Джетысуйскую область 12 октября 1922 года.

жаров в Азиатской части С.С.С.Р. приходится на весенние месяцы, что объясняется упомянутым обычаем сибирского населения пускать „палы", т.-е. выжигать старую высохшую траву. При этом огонь, сплошь и рядом, переходит на смежные с лугами леса. Часто пожары происходят также от оставляемых в лесах незатушенных костров, от искр паровозов и т. д.

Борьба с лесными пожарами в Сибири еще более трудна, чем на Севере Р.С.Ф.С.Р, в виду редкости населения, а иногда и полной пустынности громадных районов, где пожары продолжаются до тех пор, пока не натолкнутся на естественное препятствие в форме огромного болота или большой реки, или не будут затушены дождем. С другой стороны, охрана лесов в Сибири совершенно ничтожна. В 1914 г. на всю колоссальную площадь б. казенных лесов в 244 милл. дес. приходилось только около 4.000 чел. стражи, т.-е. на каждого человека, в среднем, примерно, 60 тыс. дес. лесов.

Для предупреждения лесных пожаров необходимо, прежде всего, строжайшее воспрещение производить „палы" повсюду, где „пал" может повлечь лесной пожар, т.-е. поблизости от лесных дач. Другие же меры относятся к области просветительной. Во всех народных школах должно напоминать учащимся о пользе лесов и необходимости самого бережного отношения к этому народному имуществу.

ГЛАВА V

ЛЕСА КАВКАЗА.

Общие сведения

Данные о действительной площади лесов Кавказа не более определенны, чем о лесах остальной части С.С.С.Р. Более или менее правильными можно считать лишь цифры, касающиеся б. казенных лесов, что же касается лесов прочих б. категорий владения (а этих лесов на Кавказе довольно много), то сведения о них весьма проблематичны. Объясняется это тем, что в довоенное время земли, принадлежавшие отдельным владельцам, были плохо или совсем не размежеваны, причем состав этих владений по угодьям также далеко не всегда был известен. По данным „Ежегодника Лесного департамента" за 1914 г., общая площадь бывших казенных лесов Кавказа равнялась 4.770.232 дес., а площадь удобной лесной почвы — 3.004.262 дес. Устроенных лесов было всего 759.036 дес., или около 16% общей их площади. Если прибавить к площади удобной лесной почвы б. казенных лесов площадь прочих б. категорий владения, исчисленную в работе А. А. Фока „Очерк Лесов Кавказа" в 3.544.920 дес., то получим, что вся площадь лесов этой части довоенной России достигала *6.549.182* дес., а за округлением — 6,5 милл. дес. Распределение этой площади по отдельным губерниям и областям Кавказа приведено в приложении № 4, стр. 71.

Если принять общую территорию Кавказа примерно в 43 милл. дес., то % лесистости его определится приблизительно в 15%. Колебания этой средней цифры в разных губерниях и областях весьма значительны—от 0,6% в Ставропольской губ. до 67% в Кубанско-Черноморской обл. Вообще наиболее лесистыми местностями Кавказа являются Грузинская С.С.Р., Кубано-Черноморская область, Аджаристан (б. Батумская область), Закатальский округ, Западная Грузия в составе б. Кутаиской губернии, Абхазия (б. Сухумский округ) и Восточная Грузия (б. Тифлисская губ.) В этой части Кавказа лесистость колеблется от 33,2% до 67%, в прочих же его местностях лесистость весьма невысока (от 0,6 до 14,5%), и в них лесов не хватает даже для удовлетворения потребностей местного населения. Следует также иметь в виду, что часть лесов Кавказа, как лесов горных, должна быть признана защитными, в предупреждение образования потоков, размывающих склоны и заносящих песком и гравием нижележащие поля, пастбища и т. д. Рубки в таких лесах должны вестись с особенной осторожностью, чтобы не нарушить связности почвенного слоя. К сожалению, во многих случаях крутые горные склоны уже давно были оголены от леса, и последствия неразумного им пользования оказались чрезвычайно печальными: на сплошь вырубленных площадях возобновления леса не произошло, и кроме того очень скоро тонкий слой почвы, связывавшийся только корнями деревьев и кустарников, подвергся размыванию и был снесен вниз, нанеся этим огромный вред сельскому хозяйству.

Описание главных лесных пород

В виду громадного разнообразия в устройстве поверхности обширного края, в значительной своей части являющегося типичной горной страной в отношении почвы и климата, флора деревьев и кустарников Кавказа насчитывает в своем составе около 300 представителей, в том числе до 100 деревьев. В настоящем кратком обзоре лесов Кавказа мы имеем возможность более или менее подробно остановиться лишь на рассмотрении самых распространенных древесных пород, играющих преобладающую роль в деле эксплоатации лесов края. Такими породами являются: из лиственных — бук, дуб и граб, под которыми считается, примерно, около 55% всей площади лесов, и из хвойных — сосна, ель и пихта, занимающие до 20% лесной площади.

Бук представляет самое распространенное в кавказских лесах дерево; по примерному исчислению, под буковыми насаждениями находится около 25,1% площади лесов. Произрастает бук, по преимуществу, на склонах гор. В Черноморской губернии он занимает горную зону от 2.000 до 5.000 фут. над уровнем моря, часто образуя чистые буковые насаждения. Запасы таких насаждений, в возрасте от 120 до 150 лет, достигают 60—70 куб. саж. на десятине, а в возрасте 200—250 лет даже до 80—90 куб. саж. Отдельные экземпляры старых буков в кавказских лесах представляют величественные деревья, размерами в высоту до 40—45 метров и диаметром, на высоте груди, до полутора метра. По древесине различают два сорта бука: один—с красноватой древесиной—обыкновенный бук, и второй—с более белой древесиной. Применение буковой древесины очень широкое, и, в частности, белый бук является весьма пригодным для разработки на клепку под масло. Он же ценится для подводных сооружений, для шпал (в пропитанном виде), телеграфных столбов, а также всякого рода поделок — в мебельном, паркетном, токарном и экипажном производствах. Можно также бук применять и для изготовления деревянной обуви, сапожных колодок, колодок для инструментов, для деревянных винтов, зубцов, для древесной шерсти, пружин и т. д. При сухой перегонке бук дает уголь, смолу, уксусную кислоту, древесный спирт, парафин, креозот и гваякол. Дрова из бука—первокласного качества [1].

Дуб встречается на Кавказе в большом количестве видов — до 6, в том числе летний и зимний дуб, свойственные Европейской части С.С.С.Р. и, кроме того, — каштанолистный дуб, армянский, пушистый и кавказский. Занимает дуб около 16,7% общей площади лесов. Дубовые леса располагаются в горных районах Кавказа, по преимуществу, ниже буковой зоны. Хотя в кавказских лесах, и в частности на Черноморском побережьи, и встречаются отдельные, очень крупные экземпляры дуба, но прямоствольные, высоко очистившиеся от сучьев деревья попадаются редко. Поэтому кавказский дуб применяется, по преимуществу, для разработки на мелкие материалы, каковы, например, шпалы, брусья и клепка для винных бочек. Тем не менее, и при применении для разделки на указанные сортименты, дубовая древесина является весьма ценной и выгодной для лесоэкспорта. Запасы дуба, сравнительно с буком, невелики, а именно в возрасте 100—120 л. они достигают 40—50 куб. саж. на десятине.

Граб занимает около 12,8% всей площади лесов; эта порода произрастает, по преимуществу, в смешении с другими лиственными деревьями, но часто образует и чистые насаждения. В вертикальном направлении граб редко встречается выше линии 800 саж. над уровнем моря. Древесина граба мелкого сложения, белая, плотная, тяжелая, и хотя трудно колется, но обработке инструментами подвергается легко. Удельный вес ее — 0,78. Наиболее обширное применение граб имеет в машиностроительном и токарно-столярном деле, для которого дает прекрасный материал.

[1] Приведенные данные заимствованы из статьи проф. К. Э. Родера „Лесные массивы Кавказа", помещ. в № 3—4 журнала „Лесопромышленное Дело" за 1924 г.

Дрова из граба отличаются большой жаропроизводительной способностью. Запасы граба на 1 дес. на Кавказе не очень высоки, не превышая в возрасте спелости 20—40 куб. саж. В виду широкого распространения на Кавказе, древесине граба предстоит широкая будущность в смысле экспорта ее заграницу.

Другой вид граба, свойственный, по преимуществу, Закавказью и известный под названием грабинника, представляет собою небольшое дерево, размерами в 10—12 арш. в высоту, а потому сколько-нибудь значительного практического применения пока не имеет.

Из других лиственных пород, наиболее распространенных в лесах Кавказа, следует отметить: березу (2 вида), ильмы (три вида), дзелькву, ольху (4 вида), клен (5 видов), ясень (2 вида), орех, липу (3 вида), осину, тополь (3 вида) и каштан. Из этих пород особенный интерес представляют ильмы, клен, ясень, орех и каштан, которые пригодны для всевозможных поделок, а также для фанеры. Благодаря крупным размерам деревьев этих пород, изготовляемые из них фанерные доски получаются большой ширины, при чем ценность их увеличивается в виду исключительно красивого рисунка древесины в разных ее разрезах.

Нельзя обойти молчанием также кавказскую пальму или самшит. Желтоватая древесина этого деревца, похожая на кость мамонта, отличается чрезвычайно мелким строением, плотностью и тяжестью (удельный вес 1,06) Благодаря этим качествам, древесина самшита издавна весьма ценится как материал для гравирования на дереве, не говоря уже о всякого рода токарных, столярных и резных изделиях, для которых самшит представляет первоклассный и очень дорогнй материал, расцениваемый, в продаже, на вес.

Вероятно, получат известность для всевозможных ценных поделок и еще целый ряд древесных и кустарных пород Кавказа, напр. необычайно тяжелое (удельный вес 1,25) железное дерево, попадающееся по преимуществу в Азербайджанской С.С.Р. (б. Ленкоранском уезде, Бакинской губернии) и известное под местным названием „тугустун".

Из хвойных пород сосна занимает около 7,1% площади кавказских лесов. Эта древесная порода встречается на Кавказе в шести видах. Сосна обыкновенная, сосна низкорослая, приморская сосна, итальянская сосна и эльдарская сосна. Экономическое и хозяйственное значение имеет главным образом обыкновенная сосна, подробно описанная в обзоре древесных пород, встречающихся в европейской части С.С.С.Р. Эта порода распространена почти по всему главному хребту гор северного Кавказа, в Закавказьи же сосна встречается в меньшем количестве. Довольно значительные площади сосна занимает в восточной части быв. Карской области, отошедшей к Турции, а в Грузии — в Боржоме, Абастумане и в окрестностях Ахалциха. В вертикальном направлении, в горах, сосна поднимается высоко, до 2½ верст над уровнем моря. Нормальный запас сосновых насаждений на Кавказе колеблется от 40 до 70 куб. саж. Встречаются экземпляры деревьев от 45 до 55 арш. высотою, при диаметре, на высоте груди, в 10—16 вершков.

Ель распространена несколько менее, нежели сосна, а именно занимает приблизительно 6,6% от общей площади лесов Кавказа. Район ее распространения, по преимуществу, Закавказье — в пределах Аджарской С.С.Р. (б. Батумской области), Западной Грузии (б. Кутаисской губ.) и Абхазской С.С.Р. (б. Сухумский округ), а также в верховьях реки Куры (Боржом). На северном Кавказе восточная ель встречается значительно реже. В вертикальном направлении восточная ель поднимается до 1.000 саж. над уровнем моря. Это дерево достигает больших размеров, а именно до 32 вершк. в диаметре на высоте груди (1,3 метра) и до 45—75 арш. в высоту. Запасы на 1 дес. в чистых насаждениях достигают 60—70 куб. саж. на десятине, в исключительных же случаях—на нетронутых старых участках—до 150 такс. саж. древесной массы. Среди местного населения восточная ель нередко употребляется на поделки.

Почти столько же, сколько и ель, распространена на Кавказе и нордманова пихта, занимающая примерно 6% от всей площади лесов.

Эта порода занимает высокие горные склоны, по преимуществу в западной части Кавказа, напр. в Кубано-Черноморской обл. Здесь она нередко образует чистые насаждения, произрастающие на значительных площадях по склонам гор, до высоты 1.000 саж. над уровнем моря. Нордманова пихта—громадное дерево. Старые экземпляры, в возрасте до 400—500 лет, достигают размеров до 2½ арш. в диаметре и высоты до 65 арш. Древесная масса таких великанов заключает иногда до 4 куб. саж. Запасы на десятине доходят до 175 куб. саж., но нормальные средние запасы пихтовых насаждений, в возрасте около 120 лет, не превышают 60—70 куб. саж. на десятине. Древесина пихты белого цвета или слегка окрашена, имея желтоватый или красноватый оттенок, рыхлая, мягкая, легкая (уд. вес при 10% влажности только 4,4%), упругая и хорошо колется. По своим качествам, древесина пихты расценивается ниже, нежели древесина ели и сосны, но все же она пригодна для изготовления дешевого досчатого товара, который, в качестве упаковочного, мог бы получить сбыт на заграничных рынках, например в Италии.

Из других хвойных Кавказа следует отметить многочисленные можжевельники (до 7 видов) и тисс. Обе эти породы, в особенности первая, не достигают больших размеров в высоту и по диаметру, но имеют плотное строение древесины и отличаются красотой ее рисунка. Поэтому как тисс, так и многие можжевельники применяются в качестве материала для мелких поделок в столярном и токарном ремеслах.

Лесная торговля и промышленность

Лесная промышленность и торговля на Кавказе имели в довоенное время очень ограниченные размеры. Лесные материалы, заготовлявшиеся в местных дачах, шли почти исключительно на удовлетворение нужд местного населения в строительном лесе и в дровах и в очень ограниченном количестве на экспорт. По данным б. департамента Таможенных Сборов, общий вывоз лесных материалов заграницу через кавказские таможни составлял: в 1911 г.—766 тыс. пуд., в 1912 г.—1.259 тыс. пуд. и в 1913 г. — 1.456 тыс. пуд. Главными пунктами отправки леса заграницу были Батум, Поти и Сухум. Вывозился, главным образом, необработанный лес в кряжах (по преимуществу ореховая древесина). Крупная лесная промышленность не успела до войны привиться на Кавказе, хотя и было несколько попыток организации крупных предприятий, по преимуществу на Черноморском побережьи.

Можно упомянуть о долгосрочных лесных операциях Максимова, а затем Гагринского Лесопромышленного Общества, окончившихся неудачно по целому ряду причин. В основе этих неудач лежала, однако, плохая осведомленность о местных условиях эксплоатации лесов, действительно неблагоприятных, в виду трудностей, встречаемых при транспорте лесного сырья из горных ли районов путем сплава по порожистым рекам, или, по сухопутью, из местностей, расположенных на крутых склонах гор. С другой стороны, трудности встречались и при постройке древообрабатывающих заводов, а также в рабочем вопросе, в виду непривычки, в некоторых случаях, местного населения к работе по рубке, заготовке и транспорту лесного сырья.

В конечном итоге, в довоенный период, если не считать самых последних лет, делу эксплоатации лесов Кавказа отводилось весьма мало внимания. Впервые Петербург имел возможность ознакомиться с лесными богатствами Кавказа в 1910 г., когда была устроена выставка „Русская Ривьера“ с лесным отделом. В последнем экспонировались образцы многих древесных и кустарных пород Кавказа, некоторые из которых (напр. образцы пихты и бука) имели громадные размеры. В том же лесном отделе были выставлены таблицы хода роста важнейших древесных пород и данные о запа-

сах древесины на десятине, свидетельствующие о выдающихся лесных богатствах края, по крайней мере в отдельных, наиболее лесистых его районах. Одновременно выдвинулся вопрос и о способах использования горных лесов, а именно об устройстве лесоспусков, т.-е. лотков и других приспособлений, по которым можно спускать бревна с горных склонов. С целью изучения этих приспособлений в Австрию был командирован ученый лесовод Ю. А. Рогер, составивший, по возвращении из поездки, руководство об устройстве лесоспусков. Вместе с тем в специальной литературе появились работы, выясняющие вопрос о том, какие именно сортименты возможно и желательно заготовлять на Кавказе для удовлетворения нужд заграничного и внутреннего рынков. Для последнего, например, вполне возможно осуществлять заготовку белой буковой клепки, необходимой для упаковки сибирского масла и получавшейся нами в довоенное время из Дании и Германии. Эта же клепка, конечно, могла бы получить сбыт и на заграничные рынки.

Дубовые шпалы всегда бы нашли спрос для итальянских железных дорог, а дубовая клепка — для южно-французского рынка. В настоящее время выясняется, что для иностранных рынков возможно было бы заготовлять[1]: поделочные кряжи — дубовые, ясеневые, буковые, грабовые, кленовые и т. д.—для лесных рынков Италии, Франции и Ближнего Востока; кряжи для фанерного и мебельного производств (ореховые, каштановые, черешневые и т. д.); телеграфные столбы; дубовые и карагачевые пропсы для Зунгулджанских рудников; каштановую клепку для итальянского рынка, „мемельскую“ дубовую клепку для английского рынка и, кроме того, целый ряд ценных пород, как напр., орех для заготовки сортиментов для авиации и для мебельного и фанерного производств, тисс для внутренней отделки роскошных помещений, самшит для клише, токарного производства и пр., кизил для токарных работ и изготовления ручек для инструментов, вагонных ручек в пр. Что касается пиленых материалов, а также фанеры и продуктов бумажного производства (целлюлозы, древесной массы, бумаги и пр.), то экспорт их с Кавказа окажется осуществимым лишь с постройкой и оборудованием здесь соответствующих заводов. Осуществление этих предприятий несомненно потребует весьма крупных средств для оборудования как заводов, так и путей транспорта леса. Наилучшей формой этого привлечения капиталов было бы образование смешанных русско-иностранных акционерных обществ, ставящих своей задачей эксплоатацию лесов на определенных концессионных участках.

В первую очередь такого рода предприятия могли бы возникнуть на Черноморском побережьи, в частности, в Кубанско-Черноморской области, где невдалеке от берега моря имеются более или менее обширные и еще малоиспользованные леса. В довоенный период здесь уже был опыт эксплоатации Гагринской дачи на основе долгосрочного договора, и если это дело, несмотря на затрату больших средств, не было доведено до конца, то лишь в силу неудачной его постановки. Во всяком случае, эксплоатация Гагринской дачи вместе с Бзыбской дачей, площадью около 85.000 дес., могла бы послужить предметом весьма солидной концессии, в особенности если бы найдено было целесообразным (как это предполагалось в довоенное время) соединить лесную концессию с концессией на содержание Гагринского курорта, находящегося в упадке и также нуждающегося в затрате весьма крупного капитала на его возобновление и расширение.

Кроме Черноморского побережья для насаждения крупной лесной промышленности на Кавказе представляют интерес обширные лесные массивы бывш. Кубанской области и отдельные лесные дачи закавказских республик. С этой целью следовало бы наметить отдельные лесные районы, представляющие благоприятные условия для образования разных размеров и характера концессионных участков, а затем произве-

[1] См. статью проф. К. Э. Родера в журн. „Лесопромышленное Дело“ — „Организация лесоэкспорта на Черноморском побережьи“, № 5—6 за 1923 г.

сти лесное обследование этих участков при помощи специалистов лесного и горного дела, ибо, по местным условиям, многие из участков представляют интерес не только в смысле использования лесов, но и недр земли. Задачей подобного рода исследований—в отношении лесов—должно быть собрание всех сведений о дачах: об их лесных запасах, размерах возможной годичной эксплоатации, о способах транспорта лесных сортиментов к будущим древообрабатывающим заводам и о наиболее удобных местах для постройки последних. На основании таких данных, собранных на месте опытными специалистами, а также на основании имеющихся материалов об устройстве дач, и возможно будет составить планы эксплоатации отдельных лесных концессионных участков и выработать соответствующие условия для сдачи их концессионерам.

ГЛАВА VI

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЛЕСНАЯ ТОРГОВЛЯ С.С.С.Р. В СВЯЗИ С ЛЕСОЭКСПОРТОМ.

Лесная промышленность в довоенное время

В довоенный период русская лесная промышленность и торговля развивались, в общем, успешно. По данным б. министерства торговли и промышленности за 1912 г. общее число древообрабатывающих фабрик и заводов достигало 2.018, а рабочих, занятых в производствах этого рода—118.911 человек. По главнейшим производствам указанные цифры распределялись таким образом:

	Число заведений.	Число рабочих.
1. Лесопильное производство	1.538	66.294
2. Производство фанеры резаной и клееной	39	6.118
3. Столярно-мебельное производство и изделия из фанеры	99	10.172
4. Паркетное и столярно-строительное производство	110	4.596
5. Производство токарных и фигурных изделий из дерева	24	875
6. Производство спичечной соломки, сапожных шпилек и коробок	19	909
7. Производство древесной массы и картона из нее (механическое-древотерочное)	53	1.806
8. Целлюлозное производство	4	2.768
9. Писчебумажное и картонное производство	132	23.373
Итого	2.018	118.971

В последующее затем время с 1912 г. рост древообрабатывающей промышленности продолжался; он не только не был задержан войной, но даже несколько усилился, вследствие возникновения целого ряда предприятий по обработке древесины для военных целей. Вследствие этого общее количество древообрабатывающих фабрик и заводов, имевшихся в России к началу революции, составляло, приблизительно 3.000. Весьма значительная часть этих предприятий, главным образом из числа работавших на экспорт, с началом войны 1914—1918 г. или прекратила свою деятельность, или сократила ее в значительной степени, с целью восстановить таковую при первой возможности.

Возникновение самостоятельных республик—Польши, Литвы, Латвии и Эстонии—привело к весьма значительному уменьшению приведенных выше цифр, так как в Польше было 337 древообрабатывающих заводов и фабрик с 12.927 чел. рабочих, в Литве—91 с 2.667 чел. и в Прибалтийском крае—127 с 14.584 чел., а всего 555 фабрик и заводов с 30.178 чел. рабочих. Таким образом, в С.С.С.Р. осталось

1.463 заведения указанного рода, с общим числом рабочих в 88.733 чел. За вновь образовавшейся границей осталось, по учету 1912 года, 357 лесопильных заводов, 12—фанерных, 109—столярно-мебельных, паркетных и токарных, 6—по производству спичечной соломки и пр., 27—по производству древесной массы и картона, все 4 завода по производству целлюлозы и 40 заводов по писчебумажному и картонному производству. Потеря этих фабрик и заводов не могла не оказать неблагоприятного влияния на общее экономическое и финансовое положение С.С.С.Р., так как многие из утраченных предприятий работали на русский внутренний рынок, получая при том сырье из С.С.С.Р. и кроме того работали и на экспорт, способствуя поддержанию активного торгового баланса.

Главным и наиболее распространенным производством в области древообрабатывающей промышленности в С.С.С.Р. всегда являлось лесопильное, другие же производства были слабо развиты или совсем не развиты, что приводило в результате к тому, что мы вынуждены были часть необходимых лесных продуктов получать из-за границы.

Распределение приблизительно 1.170 лесопильных заводов, оставшихся в Европейской части С.С.С.Р. после возникновения самостоятельных республик, было примерно таково: в Северном районе (губернии Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская, Череповецкая, б. Олонецкая (Карелия), Новгородская, Псковская и Ленинградская) их насчитывалось 220, в бассейнах рек З. Двины и Днепра—около 385, в бассейне р. Волги—430 и во внутренних губерниях (Московская, Калужская, Рязанская, Пензенская, Тамбовская, Орловская, Тульская, Курская, Воронежская и Харьковская)—135. Из этих данных видно, что хотя большая часть лесов европейской части С.С.С.Р. расположена на Севере, но лесопильная промышленность была развита здесь сравнительно слабее, нежели в остальной части С.С.С.Р., где леса использовались с большей полнотой, главным образом для удовлетворения нужд местного населения и для населения безлесного юга. В связи с этим, лесопильные заводы, по преимуществу небольших размеров, на 1—3 рамы, были рассеяны по всей стране или сосредоточены в отдельных пунктах, удобных для транспорта разработанных лесных материалов в нуждающиеся в материалах местности. Такими пунктами являются отдельные города в низовьях Волги (напр. бывш. Царицын, Самара, Саратов, Астрахань), куда необходимое сырье доставляется сплавом из лесов среднего течения Волги и ее притока р. Камы и, после его переработки, полученные лесные товары, в форме досок и других товаров, расходятся по югу С.С.С.Р., северному Кавказу и доходят даже до Баку. То же наблюдается и на Днепре, леса верховий которого питают не только местную лесную промышленность, но и лесопильные заводы, расположенные в степных низовьях названной реки, напр. в Кременчуге, Екатеринославе и других пунктах.

В северном районе лесопильные заводы сосредоточены по всему побережью Белого моря, с главным центром—г. Архангельском. Такое расположение лесопильных заводов на Севере объясняется условиями транспорта лесного сырья, заготовляемого в бассейнах рек, впадающих в Белое море, в устьях которых и возникла лесопильная промышленность Севера, работающая почти исключительно на заграничный экспорт. В 1915 году таких заводов было 42, при чем они распиливали ежегодно около 9,8 милл. шт. сосновых и еловых бревен, что при 210 лесопильных рамах, имевшихся на заводах, давало ежегодную производительность одной рамы в 46 тыс. шт. бревен на каждую раму. Главное количество заводов падало на Архангельск, как пункт, расположенный в устье р. Сев. Двины, с ее наиболее лесистым и удобным для лесных заготовок бассейном. Здесь было 27 заводов, с общим числом рам около 120. Другим центром развития древообрабатывающей промышленности, также расположенным в устье большой реки Невы, с тяготеющим к ней обширным лесным районом, является Ленинград и Ленинградская губерния. В 1912 г. здесь было 100 лесопильных заводов, с 19.000 чел. рабочих.

Как было уже отмечено, в годы революции весьма многие лесопильные заводы совершенно прекратили свою работу, а другие сократили ее до минимума и только с 1922 г. начинается постепенный подъем лесопильного дела в стране. По данным Центрального Отдела Статистики В.С.Н.Х., относящимся к 1922—23 операционному году, из общего числа древообрабатывающих предприятий (свыше $2^1/_2$ тысяч) 56 организованным трестам было передано 716 лесопильных заводов и 97 фабрик по специальной обработке дерева (мебельно-столярных, бондарных, фанерных, катушечно-челночных и др.). Однако, из них в 1922—23 году работало только 288 заводов с 26.790 чел. рабочих, выработавших 109.720 тыс. куб. фут. пиленых материалов. Кроме того в том же операционном году работало еще 272 завода, находившихся в ведении местных советов народного хозяйства, железных дорог и пр., с общим числом рабочих 10.465 чел.; эти заводы выработали в 1922—23 операционном году еще 40.557 тыс. куб. фут. пиленых материалов. Таким образом, всего работало лишь 560 заводов с 37.255 чел. рабочих, выработавших 150.277 тыс. куб. фут. пиленых материалов. Эти данные показывают, что хотя работа главного древообрабатывающего производства—лесопильного—постепенно и налаживается, но достижение довоенных норм потребует еще довольно значительного времени и больших усилий и затрат на переоборудование и ремонт старых лесопильных заводов и постройку новых заводов в подходящих пунктах. То же, несомненно, предстоит осуществить и во всех других отраслях древообрабатывающей промышленности и, главным образом, в такой важной отрасли, как целлюлозное и бумажное производство. Обладая колоссальными запасами еловой древесины на Севере, мы до сих пор не только не овладеваем иностранными рынками в отношении удовлетворения их спроса на древесную массу, целлюлозу и бумагу, но не можем удовлетворить полностью даже потребностей своего внутреннего рынка. В виду недостатка упомянутых продуктов, ввоз их в Россию, главным образом бумаги, достигал в 1913 году 10.612 тыс. пуд. на крупную сумму в 34.976 тыс. руб.

Кустарные древообрабатывающие промыслы

На-ряду с фабрично-заводской древообрабатывающей промышленностью, весьма видное место в стране занимает и кустарная промышленность по обработке древесины, отличающаяся большим разнообразием. По данным, собранным и обработанным покойным проф. Н. А. Филипповым [1], важнейшим из кустарных промыслов являлся столярный, в котором в 1912 г. было занято 48.526 чел. рабочих. Он распространен по всему С.С.С.Р., но главным образом, в центральном промышленном районе (губернии Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Тверская и Ярославская), где было 18.660 чел. кустарей, т.-е. 42% их общего числа. Вообще, главными районами столярного дела были московский и вятский, где все отрасли промысла, начиная от заготовки ящиков и кончая ценной мебелью, были представлены достаточно разнообразно и полно.

Токарный промысел занимал около 10.000 человек. Изготовляемые токарями предметы очень многочисленны: деревянная посуда, части мебели (особенно ножки для столов и стульев), катушки, самопрялки, веретена, точеные игрушки, счеты и т. д. Особенно известностью пользовался ложкарный промысел в Семеновском уезде, Нижегородской губернии. Части для мебели выделывались, по преимуществу, в Казанской (ныне Татреспублика) и Тамбовской губерниях.

Громадную важность имеет бондарный промысел и производство щепных изделий; им занималось в 1912 г. около 65.000 человек кустарей, при чем наибо-

[1] Н. А. Филиппов. „Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева". Петербург, 1913 г.

Её широкое распространение промысел получил в центральном черноземном и центральном промышленном районах. В 21 губернии, входящих в эти районы, бондарным промыслом было занято около 35½ тыс. чел., т.-е. более половины всех кустарей.

Не меньшее значение имеет и экипажный промысел, широко распространенный по всей стране. Им занималось свыше 70.000 чел., в том числе около 22 тыс. чел. в восточном районе [губернии Вятская, Казанская (ныне Татреспублика), Оренбургская, Пермская и Уфимская] и свыше 21½ тыс. чел. в центральном черноземном районе.

Чрезвычайно важную роль имели и имеют и в настоящее время промыслы по изготовлению изделий из липового луба и лыка и из бересты. Этими промыслами в 1912 году занимались 114.834 чел. По экономическому значению на первом месте среди промыслов упомянутой группы стоял рогожно-кулеткацкий, которым занималось до 80.000 чел. За ним следовал промысел по изготовлению лаптей—самой доступной и распространенной обуви среди крестьянства. Больше всего лаптей изготовлялось в губерниях Костромской, Нижегородской, Уфимской, Ульяновской, Пензенской, Владимирской, Рязанской и Татреспублике, в которых лаптеплетением занималось около 26.000 чел. Берестяной промысел—по выделке лаптей, кошелей, бураков для хранения жидких продуктов и пр. развит в лесных уездах Пермской, Вятской и Вологодской губ., где нет липы, но имеется в изобилии береста.

Промыслы по производству продуктов химической обработки дерева исстари существуют в Северном крае и во многих других местностях С.С.С.Р. Сюда относятся: углежжение, сухая перегонка лиственных пород, смолокурение, дегтекурение, изготовление сажи и пр. Сухая перегонка хвойных пород и, в частности, переработка живицы (смолы), добываемой из растущих сосновых дерев, развита в бассейне р. Ваги, Архангельской губернии, откуда готовые продукты отправляются в Архангельск для экспорта заграницу. Всего упомянутым промыслом в 1912 г. было занято свыше 37.000 чел., в том числе в северном районе свыше 13.300 чел. Углежжение весьма развито на Урале, но там оно носит не кустарный, а промышленный характер, ибо для нужд металлургических заводов требуются громадные количества древесного угля.

Следует здесь отметить, что сухая перегонка лиственных пород развита, в общем, очень слабо, но имеет все шансы на широкое распространение на Севере, с его обилием чистых березовых насаждений, по премуществу на местах бывших гарей. Крупные результаты это производство может дать лишь с постройкой специально оборудованных заводов для возможности получения самых ценных продуктов перегонки.

Деревянное судостроение, в отношении которого не имеется сколько-нибудь точной статистики, также представляет весьма древнее и распространенное производство во всей стране, столь обильной водными путями и где водный транспорт как лесных, так и всевозможных других товаров имеет широчайшее развитие. Этим делом, в довоенное время, занимались десятки тысяч рабочих, главным образом на Севере, где имеется подходящий для судостроения и сравнительно дешевый лес. Самые крупные деревянные суда—„беляны“—поднимают десятки тысяч пудов. Баржи, полулодки и проч. служат для транспорта меньших количеств груза и приспособляются, по размерам, к тем рекам и каналам, по которым им приходится проходить.

Последний, довольно крупный промысел составляет производство плетеных изделий, которое, по характеру применяемого в нем сырья (прутья, дранка, камыш), лишь примыкает к собственно древообрабатывающим промыслам. Промысел этот распространен почти по всему С.С.С.Р., ибо такие предметы, как корзины или материал для крыш, необходимы повсюду; им занималось в довоенное время свыше 32.500 чел. кустарей.

Из приведенных данных видно, что кустарные промыслы по обработке дерева имели почти повсеместное и весьма широкое распространение, при чем ими было занято гораздо больше людей, нежели в древообрабатывающей промышленности. В революционые годы промыслы эти пришли, большей частью, в упадок. Однако, производимые ими товары настолько необходимы в народном обиходе и, притом, в широких кругах крестьянского населения, что восстановление их, которое уже происходит, неизбежно, и этому делу должна быть оказываема всемерная правительственная помощь.

Лесная торговля

Вследствие отсутствия соответствующей статистики, наши сведения о внутренней лесной торговле всегда были крайне недостаточны. Довольно поверхностное, но осуществленное по однообразной программе обследование внутренних лесных рынков было впервые произведено б. Лесным департаментом в 1910 г. В результате оказалось, что в России (без Кавказа и Азиатской части) число крупных лесных рынков достигало 372 с годовым оборотом примерно в 300 милл. руб., а считая мелкие рынки, общий оборот выражался в сумме 450 милл. руб.; к 1914 г. эту сумму принимали уже равной минимально 600 милл. руб. Главными районами внутренней лесной торговли являлись: 1) бассейн р. Волги, 2) бассейн рр. Днепра и Днестра, 3) район внутренних губерний (губернии—Московская, Калужская, Рязанская, Пензенская Тамбовская, Орловская, Тульская, Курская, Воронежская и Харьковская) и 4) Балтийский район (Латвия, Эстония, Белоруссия, губернии—Смоленская, Псковская, Олонецкая, Новгородская, Череповецкая и Ленинградская), ныне значительно сократившийся, за отпадением Латвии и Эстонии. В первом из упомянутых районов было 75 крупных лесных рынков с годовым оборотом в 62,7 милл. руб., во втором – 93 рынка, с оборотом в 58,2 милл. руб., в третьем — 78 рынков, с оборотом в 50,8 милл. руб. и в четвертом—43 рынка, с оборотом в 77,9 милл. руб. Важнейшие центры сосредоточения внутренней лесной торговли были указаны в порайонном описании Европейской части С.С.С.Р. Нельзя сказать, чтобы лесная торговля, находившаяся в руках частных лиц, отличалась в довоенный период большой организованностью, хотя сознание необходимости объединения достаточно резко проявилось в последние годы в форме создания Совета съездов представителей лесной промышленности и торговли в Ленинграде. На местах также имелись отдельные организации и союзы лесопромышленников, создавшиеся для защиты своих интересов и для объединения действий при лесных заготовках, сплаве леса и т. д. Большинство этих организаций не успело, однако, выкристаллизоваться и приобрести сильную связь с Советом съездов, прекратившим свою деятельность в 1918 году.

Что касается государственных операций по заготовке лесных материалов и дров, то таковые не достигали особенно больших размеров. По отчету б. Лесного департамента, в 1913 г. было продано 93.798 куб. саж. лесных материалов и 94.630 куб. саж. дров, заготовленных хозяйственным способом, всего на сумму 5.091 тыс. руб.

Ввозная лесная торговля

Прежде чем перейти к обзору внешней лесной торговли С.С.С.Р., нельзя обойти вниманием нашу ввозную лесную торговлю. По данным б. департамента таможенных сборов за 1913 г., всего было ввезено лесных товаров 71.436 тыс. пуд. на солидную сумму 50.095 тыс. руб. Этот ввоз разбивался на три главные группы: 1) ввоз лесных материалов и дров; 2) ввоз товаров бумажного производства и 3) ввоз продуктов сухой перегонки дерева.

Первых было ввезено 58.375 тыс. пуд. на сумму 9.486 тыс. руб., вторых — 10.612 тыс. пуд. на сумму 34.976 тыс. руб. и третьих — 2.449 тыс. пуд. на сумму

5.633 тыс. руб. Товары первой и второй групп привозились, по преимуществу, из Финляндии; так, лесных материалов и дров из Финляндии было привезено 43.112 тыс. пуд. на сумму 5.424 руб., а товаров бумажного производства—9.615 тыс. пудов на сумму 27.254 тыс. руб. Что касается привоза лесных материалов и дров из Финляндии (по преимуществу в Ленинград), то таковой представлял совершенно нормальное явление, в виду успешной конкуренции этих товаров с аналогичными товарами русского происхождения; привоз их осуществлялся или по Финляндской железной дороге, или водным путем — через Ладожское озеро и по р. Неве, или по Финскому заливу. Ввоз же целлюлозы, древесной массы и бумажных товаров (бумаги—7.571 тыс. пуд., на сумму 23.474 тыс. руб.), при наличии в С.С.С.Р. громадных запасов еловой древесины, а стало быть и возможности не только обслуживать бумагой свой внутренний рынок, но и вывозить крупные количества целлюлозы, древесной массы и бумаги заграницу, — представлялся крайне нежелательным. Явление это не изжито и до сих пор, и развитие у нас, в самых широких размерах, древесномассной, целлюлозной и бумажной промышленности представляет одну из весьма важных первоочередных государственных задач.

Вывозная лесная торговля довоенной России

Русский лес получил известность на заграничных рынках уже в XVI и XVII веках, при чем главным предметом вывоза служил крупный мачтовый лес, требовавшийся для флотов Англии и Голландии. Что касается лесопильного производства, то оно стало развиваться у нас, в сколько-нибудь значительных размерах, лишь с 60—70-х годов прошлого века; в 1871 г. вывоз леса, в том числе и обработанного, из Архангельска оценивался лишь в сумме 1.113.000 руб. Зато вывоз леса и сырья имел, к сожалению, самое широкое распространение. В громадных северных лесах, тогда еще почти нетронутых человеком, производились так называемые рубки „на прииск", которые сопровождались выборкой самых лучших по размерам и качеству древесины деревьев, предназначенных для экспорта. Во время „прииска" рубщики срубали или надрубали множество деревьев, и если они оказывались с недостатками, то их бросали в лесу. В результате такого хищничества, леса Севера оказались захламленными и вообще испорченными на обширных пространствах, и с последствиями рубок „на прииск" приходится считаться и до сих пор. Хищничество в лесах практиковалось не только на Севере. Оно захватило и среднюю полосу и, в особенности, частновладельческие леса, которые вслед за отменой крепостного права стали распродаваться на сруб целыми дачами. Лучший лес из этих дач в форме бревен или полуфабрикатов (тесаного или колотого леса) также сбывался, по преимуществу, на экспорт. Значительный рост лесного экспорта обозначился в начале XX века и, после некоторого падения в годы русско-японской войны и первой революции (1905 — 1907), он стал вновь выправляться, достигнув своего максимума в 1913 г. О ходе роста русского лесного экспорта, как общего по стоимости и по количеству, так и с распределением его по странам вывоза, в период с 1909 по 1913 г., можно судить по приведенным на стр. 56 данным.

Эти данные показывают, что экспорт леса из России обнаруживал постепенный рост, достигнув в 1913 г. почти 464 милл. пуд. на сумму около 165 милл. руб. В общем экспорте из страны лесной вывоз играл весьма видную роль, достигнув в 1913 г. уже 10,8% от общей стоимости экспорта (на сумму 1.520 милл. руб.). Главными импортерами нашего леса, как видно из таблицы и прилагаемых диаграмм, являлись Великобритания и Германия. Общий рост русского лесоэкспорта по количеству и по стоимости, в десятилетие с 1904 по 1913 г., показан на диаграмме, в конце книги.

ГОДЫ	I. ВЫВОЗ ЛЕСА В РАЗНЫЕ СТРАНЫ, ПО КОЛИЧЕСТВУ (в тыс. пуд.)						
	Общий вывоз	В Великобританию	В Германию	В Голландию	Во Францию	В Бельгию	В прочие страны
1909	423.957	139.464	157.455	55.585	21.856	22.461	27.136
		32,9%	37,1%	13,1%	5,2%	5,3%	6,4%
1910	416.998	155.362	141.184	55.304	21.168	18.833	25.147
		37,2%	33,9%	13,3%	5,1%	4,5%	6,0%
1911	416.914	166.068	138.234	50.321	17.261	15.807	29.223
		39,8%	33,1%	12.1%	4,2%	3,8%	7,0%
1912	428.045	172.863	144.852	50,248	16.759	15.806	27.463
		40,4%	33,5%	11,7%	3,9%	3,7%	6,5%
1913	463.812	165.149	151.271	75.452	23.063	18.394	30.483
		35,6%	32,6%	16,3%	5,0%	4,0%	6,5%

ГОДЫ	II. ВЫВОЗ ЛЕСА В РАЗНЫЕ СТРАНЫ, ПО СТОИМОСТИ (в тыс. руб.)						
	Общий вывоз	В Великобританию	В Германию	В Голландию	Во Францию	В Бельгию	В прочие страны
1909	126.575	48.538	40.058	15.795	7.663	7.143	7.368
		38,3%	31,7%	12,4%	6,1%	5,7%	5,8%
1910	138.205	58.156	38.938	17.908	8.542	6.805	7.856
		42,1%	28,2%	12,99%	6,2%	4,9%	5,7%
1911	142.368	63.450	39.455	18.039	7.555	5.458	8.411
		44,6%	27,7%	12,7%	5,3%	3,8%	5,9%
1912	153 380	68.277	43.420	18.158	7.494	6.199	9.850
		44,6%	28,3%	11,8%	4,9%	4,0%	6,4%
1913	164.930	66.909	42.264	26.044	10.560	7.509	11.644
		40,6%	25,6%	15,8%	6,4%	4,6%	7,0%

Что касается распределения нашего лесоэкспорта за указанный период времени с 1909 по 1913 г. по двум главнейшим группам—обработанного и необработанного—леса, то, по данным официальной статистики, оно было таково:

ГОДЫ	ОБРАБОТАННЫЙ ЛЕС		НЕОБРАБОТАННЫЙ ЛЕС	
	Тысячи пуд.	Тысячи руб.	Тысячи пуд.	Тысячи руб.
1909	204.308,2	86.326,8	205.027,9	37.622,0
1910	224.020,9	95.924,0	189.714,8	39.377,3
1911	218.830,1	98.272,9	194.890,9	40.833,9
1912	237.163,6	106.424,4	186.936,1	42.446,1
1913	239.802,6	107.896,8	220.788,4	52.860,3
В среднем за 5 лет:	224.825,1	98.968,9	199.471,6	42.627,9

Примечание. К необработанному лесу отнесены, согласно номенклатуре „Обзоров для внешней торговли России", изд. департамента таможенных сборов, бревна всех пород, столбы, валы, шахтовые подпорки, дерево для спичек и для бумажного производства (балансы), а к обработанному лесу—брусья, доски, соломка спичечная и клепка. Не приняты в учет: фашины, дранца и гонт, хворост, пни, губка древесная, дерево ореховое и пальмовое и проч. мелкие группы.

Из приведенных данных видно, что за последнее перед войной пятилетие количество вывозимого за границу обработанного леса составляло около 53% от общего, а необработанного около 47%. Соотношение это было далеко не в пользу России, причем большая часть вывоза необработанного леса приходилась на долю Германии (из 199.472 тыс. пуд. за пятилетие с 1909 по 1913 г. около 104.000 тыс. пудов). Более подробное распределение нашего лесоэкспорта в 1913 г. (по 5 сортам леса), по количеству и по стоимости показано на диаграмме.

Независимо от значительности абсолютной цифры нашего лесного экспорта необходимо отметить то положение, которое заняла Россия по вывозу леса на иностранных рынках. Так, по данным английской статистики за 1913 г., из 11.151.194 лоадов[1] лесных товаров, ввезенных в страну, Россия (с Финляндией) ввезла 5.392.073 лоада, или 48,4%, на сумму 13.622.343 фун. стерл., составлявшую около 45,0% общей стоимости лесных материалов, ввезенных в 1913 г. в Великобританию (около 30,8 милл. фун. стерл.). Между тем, наши главные конкурренты на английском лесном рынке—Швеция и Норвегия—ввезли в 1913 г. в Англию всего 2.241.212 лоадов леса, на сумму около 6 милл. фун. стерл., т.-е. 20,1% по стоимости от общего ввоза леса в названную страну.

Вывоз нашего леса в Германию также являлся преобладающим для этой страны. Так, по данной немецкой официальной статистики, в 1913 г. из 75.311.279 dz[2] лесных товаров на сумму 371.271.000 марок, на долю привоза леса из России приходилось 38.379.277 dz, или 51% от общего количества, ввезенного в Германию.

[1] 1 лоад пиленого леса = 50 куб. фут, а круглого = 40 куб. фут.

[2] Один доппельцентнер (dz) = 100 килограмм = 6,105 пуд., а стоимость довоенной немецкой марки по паритету = 46,294 коп.

В последнюю страну наибольшее количество леса, по преимуществу в сырье, экспортировалось путем сплава по рекам Неману и Висле, и этим вывозом поддерживалась деятельность восточно-прусской лесной промышленности в таких пунктах как Бромберг, Данциг, Тильзит, Мемель и др. Так как бассейны названных рек с 1918 г. отошли от нас (не считая верховьев р. Немана), то как размеры, так и характер нашей лесоторговли с Германией должны подвергнуться резкому изменению, по сравнению с довоенным временем. Он, несомненно, подвергнется сокращению по количеству, при чем вывоз леса в сырье также соответственно уменьшится.

России принадлежала преобладающая роль по вывозу лесных товаров и в другие западно-европейские страны, как Франция, Бельгия и Голландия. С каждым годом преобладающее положение России на международных лесных рынках укреплялось, как в виду неисчерпаемости ее лесных богатств на севере, так и высоких качеств северной древесины. Небезынтересны в данном отношении цифры, показывающие экспорт главнейшего лесного товаро-пиленого леса на мировой рынок в период с 1904 по 1913 г.г Россией (с Финляндией), скандинавскими странами, Северо-Американскими Соединенными Штатами и Австро-Венгрией. Цифры эти приведены в диаграмме № 7. Из нее видно, что вывоз указанного товара в 1904 г., с одной стороны, и в 1913 г., с другой, выражался, для перечисленных стран, такими данными (в тыс. стандартов):

	1904 г.	1913 г.	Понижение или повышение в %%:
Россия (с Финляндией) .	1.290	2.325	+ 80%
Швеция и Норвегия . .	1.148	1.285	+ 12
С.-Ам. Соед. Шт. и Канада .	1.472	1.500	+ 2
Австро-Венгрия	642	601	— 7

Таким образом, тогда как Россия повысила свой экспорт пиленого леса на мировой рынок за указанное 10-летие на 80%, другие наши конкурренты увеличили его или незначительно, или даже сократили (Австро-Венгрия).

Главное количество леса в довоенное время вывозилось из России заграницу морским путем из портов Белого и Балтийского морей. Так, в 1913 г. через балтийские порта было экспортировано 213.515 тыс. пуд. леса, а через беломорские—88.096 тыс. пуд., а всего 301.611 тыс. пуд., что составляло 65% от общего нашего лесного экспорта в указанном году (463.812 тыс. пуд.). Из балтийских портов в данном отношении первое место занимал Ленинград (было вывезено 104.622 тыс. пуд.) и Рига (78.385 тыс. пуд.), и из Беломорских—Архангельск (60.894 тыс. пуд.) Главный предмет вывоза из балтийских и беломорских портов представлял пиленый лес, но значительную роль играли и необработанные или полуобработанные лесные материалы, экспорт которых из первых портов составлял около 46%, а из вторых 25% от общего вывоза леса из каждой группы портов.

Лесная торговля в период с 1914 по 1923 год

Начавшаяся в 1914 г. мировая война резко подорвала все достижения внешней русской лесной торговли на международных лесных рынках. Наш лесной экспорт в годы с 1914 по 1916 сокращался следующим образом:

В 1914 г.	было	вывезено	225.225	тыс.	пуд.	на	сумму	104.420	тыс.	руб.
„ 1915	„	„	47.488	„	„	„	„	27.290	„	„
„ 1916	„	„	55.187	„	„	„	„	57.146	„	„

Так как война разразилась в середине 1914 г., то вывоз леса в первую половину этого года составил еще почти 50% от вывоза за весь 1913 г. (463.812 тыс. пуд.),

но уже в последующие 1915 и 1916 г.г., с закрытием западной границы и всех балтийских и черноморских портов, экспорт лесных товаров мог производиться только через беломорские порты и то в ограниченных количествах, вследствие сокращения тоннажа. В следующие затем годы 1917—1920 вывоз леса из С.С.С.Р. совершенно прекратился и стал возобновляться, как увидим из нижеизложенного, только с 1921 года.

Война сильно повлияла и на размеры лесного импорта главными импортирующими странами и, прежде всего, Великобританией. Так, ввоз леса в Великобританию в 1914—1916 г.г. представлял следующие цифры:

	Ввоз в лоадах.	На сумму в фунт. стерл.
1914 г.	8.432.646	25.336.951
1915 „	7.426.086	30.770.687
1916 „	6.318.872	40.199.469

Таким образом, по количеству, по сравнению с последним довоенным 1913 г., ввоз лесных товаров в Великобританию сократился в 1914 г. на 24%, в 1915 г. на 33% и в 1916 г. на 43%, но в отношении стоимости ввезенного леса наблюдалось даже повышение (в 1916 г.—40,2 милл. фун. стерл. против 30,8 милл. фун. стерл. в 1913 г.), что объяснялось значительным увеличением средней стоимости леса на Великобританском рынке. Так, средняя цена 1 стандарта пиленого леса, составлявшая в 1913 г. 10 фунт. стерл. 18 шиллингов, в 1915 г. повысилась до 15 фунт. 11 шилл. и в 1916 г. даже до 24 фунт. 10 шилл.

Если в 1913 г. довоенная Россия занимала на Великобританском лесном рынке первое место, то уже с 1915 г. началось вытеснение ее главными нашими соперниками на этом рынке—скандинавскими странами и Канадой с Северо-Американскими Соединенными Штатами. Об этом можно судить по данным нижеследующей таблицы, показывающей % участия разных стран в деле снабжения Великобритании лесными материалами (по количеству ввезенного леса):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Довоенная Россия	48,4%	35%	17%	16%
Швеция и Норвегия	25 „	33 „	48 „	50 „
Канада и Сев.-Ам. Соедин. Штаты . .	22 „	25 „	30 „	27 „

Таким образом, начиная с 1915 г., участие довоенной России в снабжении Великобритании резко упало и ее заместили вышеуказанные конкурренты, окончательно укрепившиеся на английском рынке с 1917 г., когда вывоз леса из С.С.С.Р. до 1921 г. совершенно прекратился. Кроме названных стран необходимо еще отметить чрезвычайно важную роль, которую с окончанием мировой войны стала играть на международном лесном рынке Финляндия. За время войны финляндские лесопильные заводы хотя и сократили, в общем, свою деятельность, но, во всяком случае, продолжали работать, в ожидании открытия портов Балтийского моря, чтобы при первой возможности принять широкое участие в международной лесной торговле. Этот рассчет оказался правильным, и уже в 1921 г. Финляндия заняла первое место по экспорту в Великобританию главнейших лесных материалов, а именно пиленого, тесаного и строганого леса, а также пропсов и балансов. По данным за 1921 и 1922 г.г. участие важнейших, поставляющих Великобритании лес, стран во ввозе упомянутых материалов выразилось в таких цифрах:

	1921 г.		1922 г.	
	Тысячи лоадов	В %% от общего ввоза.	Тысячи лоадов.	В %% от общего ввоза.
Финляндия	1.098,0	29,5	1.601,6	21,8
Швеция	786,2	21,2	1.358,4	18,5
Франция	786,2	21,2	1.351,4	18,4
Канада	339,7	9,2	832,1	11,3
Норвегия	274,2	7,4	500,1	6,8
Сев.-Амер. Соед. Штаты	135,3	3,7	247,3	3,3
С.С.С.Р. и Латвия . .	114,8	3,1	392,0	5,3

Эти цифры показывают, что по вывозу леса в последние годы на Великобританском лесном рынке выдвинулись новые страны, а именно Финляндия и Франция, тогда как участие старых поставщиков—скандинавских стран—осталось почти на уровне довоенного времени, а Сев.-Американских Соединенных Штатов и Канады даже сократилось. Указанную группировку разных государств, ввозящих лес на главнейший великобританский рынок, следует, впрочем, считать временной. Особенно это относится к Франции, заметное участие которой во ввозе леса в Великобританию объясняется использованием в качестве экспортного товара громадного количества лесных материалов, добытых из немецких и французских траншей на полях сражений в восточной Франции. Что касается Финляндии, то она стала играть столь выдающуюся роль на великобританском лесном рынке благодаря большим запасам пиленого леса, накопленным ею за годы войны и затем выброшенным на международные лесные рынки, а также вследствие чрезмерно напряженной эксплоатации лесов. Последнее явление наблюдается и в других странах, обладающих сколько-нибудь значительными лесными богатствами: они стремились, в виду временного отсутствия С.С.С.Р. на мировом лесном рынке, занять его место и поправить за счет своих лесов плохие финансы. Это можно сказать о Латвии, Литве, Польше и Чехо-Словакии, в каковых государствах производятся усиленные рубки лесов для целей лесоэкспорта. Так, например, Польша, при возможности экспортировать ежегодно только около 1 миллиона тонн леса, вывезла в 1923 году 2.100.000 тонн, т.-е. вдвое больше нормы.

Как уже было указано, в период с 1917 по 1920 г. экспорт леса из С.С.С.Р. прекратился и стал вновь возобновляться только в 1921 г., когда, с ослаблением блокады С.С.С.Р., открылась возможность для экспорта. В этом году государственный трест „Северолес“ отправил заграницу первую партию пиленого леса (старой распиловки) в количестве 36.000 стандартов на сумму 500 тыс. фунт стерл. и трест „Двинолес“ — около 2,2 милл. куб. фут. бревен на сумму 65.000 фунт стерл. В 1921-22 операционном году стоимость лесоэкспорта повысилась до суммы в 1.900.000 ф. стерл., а в операционный год с 1 октября 1922 г. по 1-ое октября 1923 г. было вывезено около 63 милл. пуд. лесных материалов на сумму 4,4 милл. фунт. стерл. Из этого количества в Великобританию было вывезено 29,9 миллионов пудов на 2,5 милл. фунт стерл., в Голландию—9,6 милл. пудов на 678 тыс. фунт стерл., в Латвию—9,8 милл. пуд. на 433 тыс. фунт. стерл. (транзитом, в том числе в Великобританию около 80 % и в прочие страны около 20 %), в Германию—3,5 милл. пуд. на 145 тыс. фунт. стерл. и в остальные страны—около 10,2 милл. пуд., на сумму около 700 тыс. фунт. стерл. В частности, вывоз пиленого леса из беломорских портов прогрессировал следующим образом: в 1921 г. — 36.000 стандартов, в 1922 г. — 103.000 стандартов и в 1923 г.—208.000 стандартов. Что касается лесоэкспортной программы 1923—24 года, то, по официальным данным, предполагается выручить от продажи леса уже 8.950.000 фунт. стерл., при чем по количеству наш экспорт пиленого леса должен составить, примерно, 45 % довоенного [1].

[1] См. статью К. Данишевского—„Лесной экспорт“ в № 80 (от 6 января) газеты „Экономическая Жизнь“ за 1924 г.

В 1922—23 г.г. наш лесной экспорт распределялся между 26 государственными учреждениями и смешанными обществами, из которых 9 имели право самостоятельного экспорта. Прочие же предприятия направляли предназначенные к вывозу лесные товары по адресу торговых представительств С.С.С.Р. заграницей или лесоэкспортных бюро. Главное количество—свыше 50 милл. пуд. лесных материалов на сумму около 3,8 милл. фун. стерл.,—экспортировали государственные тресты (больше всего „Северолес"—27,3 милл. пуд., на сумму около 2,4 милл. фунт. стерл., Петролес—7,8 милл. пудов, на сумму 620 тысяч фунт. стерл. и Двинолес—8,7 милл. пуд. на сумму 307,5 тыс. фунт. стерл.); за ними следовали органы Народного Комиссариата внешней торговли (Госторг, акц. о-во Аркос)—2,9 милл. пуд. на 200 тыс. фунт. стерл., затем смешанные акц. о-ва при Н.К.В.Т. (Руссгерторг, Дава-Британополь, Руссот) и, наконец, разные кооперативные и коммунальные организации. В общем на долю государственной лесной промышленности (со смешанными акц. о-вами) приходилось свыше 88% всего лесоэкспорта по весу и свыше 95% по его стоимости.

Иностранные капиталы в русском лесном деле в довоенное время

В довоенное время лесная промышленность и торговля России, находившиеся в руках частных предпринимателей, довольно значительно поддерживались иностранными капиталами. В общей сложности размер этих капиталов, помещенных в двадцати трех русских лесопромышленных предприятиях, достигал 25.736.500 руб., при чем распределение их по странам было таково:

	Число предприятий	Размеры капиталов	% %
Английские капиталы	9	10.670.000 руб.	41,6%
Шведские „	5	6.000.000 „	23,3 „
Французские „	2	5.327.500 „	20,6 „
Голландские „	4	2.071.600 „	8,1 „
Австрийские „	1	750.000 „	3,1 „
Бельгийские „	1	638.000 „	2,3 „
Германские „	1	279.400 „	1,0 „
Итого	23	25.736,500 руб.	100%.

Однако, если исключить 4 лесопромышленных предприятия, находящихся на территориях, отошедших от С.С.С.Р., то в пределах последнего распределение иностранных капиталов в дореволюционный период окажется таковым:

	Число предприятий	Размеры капиталов	% %
Английские капиталы	8	9.470.000 руб.	49,8
Французские „	2	5.327.500 „	28,0
Голландские „	4	2.071.600 „	10,9
Шведские „	3	1.200.000 „	6,5
Бельгийские „	1	638.000 „	3,3
Германские „	1	279.400 „	1,5
Итого	19	18.986.500 руб.	100%

Из наиболее крупных предприятий, финансировавшихся иностранными капиталами, следует упомянуть:

1) Акционерное общество Николае-Павдинского горного округа (английский капитал—6 милл. руб.);

2) Петроградское акционерное общество для механической и химической обработки дерева и производства бумаги (английский капитал—1 милл. руб.);
3) Северное лесопромышленное товарищество Сурков и Шергольд (английский капитал—1.200 тыс. руб.)
4) Акционерное общество для механической обработки дерева А. М. Лютер (английский капитал—1.200 тыс. руб.)
и 5) Оренбургское лесопромышленное и торговое общество (французский капитал—5 милл. руб.).

В частности, шведский и германские капиталы нашли себе помещение в пробочных предприятиях, т.-е. в предприятиях не вполне лесопромышленного типа.

Гораздо большее значение для развития нашей лесоторговли имело авансирование отдельных русских предпринимателей иностранными лесоэкспортерами. Это значение было тем более велико, что выдача ссуд под лесные материалы и вообще кредитование лесной торговли в С.С.С.Р. государственным банком было связано с большими затруднениями. Самые условия выдачи авансов иностранными импортерами, а равно размер этих авансов, были весьма разнообразны и зависели, главным образом, от степени доверия к отдельным русским лесопромышленным фирмам. Особенно широко эти операции применялись в беломорской лесной торговле, производившейся в главной части сравнительно немногими предприятиями, пользовавшимися большой известностью заграницей, а потому и располагавшими широким кредитом.

Цены на лесные материалы на международных лесных рынках

В заключение краткой характеристики экспорта леса представляется небезынтересным остановиться на той эволюции на международном лесном рынке, которая произошла в отношении цен на лес и, в частности, на главный лесной товар—доски из хвойных мягких пород (сосновые и еловые). Для этого может служить нижеследующая таблица, в которой приведены цены на шведский пиленый лес в Великобритании за период с 1913 по 1923 г. (за исключением 1917 г.), в шведских кронах, т.-е. в валюте, сравнительно твердо державшейся во все время войны и после нее (за 1 стандарт):

ГОДЫ:	Сосновые баттенсы: $1 \times 4^1/_2$ дм., шв. кроны	проценты [1]	Еловые баттенсы: $2^1/_2 \times 7$, шв. кроны	проценты [1]
1913	151	100	151	100
1914	144	96	153	101
1915	162	107	184	122
1916	216	134	259	171
1918	288	184	313	204
1819	400	262	418	279
1920	551	363	594	391
1921	270	179	931	219
1922	220	145	265	175
1923	297	196	287	190

Приведенная таблица, не требующая особых пояснений, ясно показывает, как резко поднялись цены на указанный главный лесной товар, по сравнению с довоенным временем; если за основание принять цены 1913 г. то на сосновые баттенсы они возросли в 1923 г. на 96%, а на еловые на 90%.

[1] 1913 год принят за основание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя, как видно из вышеприведенных цифр, наш экспорт растет довольно быстро, тем не менее прочное завоевание С.С.С.Р. того места на международном лесном рынке, которое он занимал в довоенное время, потребует еще много времени и усилий. Наши главные соперники на этом рынке—Швеция, Норвегия, Финляндия и Канада—так на нем укрепились, что сбить их с занятых позиций будет нелегко. Для этого нам предстоит не только увеличение продуктивности древообрабатывающих фабрик и заводов, но и принятие всех мер к понижению себестоимости производимых лесных продуктов, ибо, при нынешних условиях их производства, они обходятся слишком дорого и не могут конкурировать с более дешевым, сравнительно, по себестоимости скандинавским и финляндским лесом.

Достижение другой важной государственной задачи, а именно вывоза леса по преимуществу в обработанном виде, чтобы труд по переработке сырья оставался в стране, окажется возможным в связи с дальнейшим ростом у нас лесной промышленности. Самый характер последней должен подвергнуться изменению, в смысле развития таких отраслей древообрабатывающей промышленности, как целлюлозное, древесномассное, бумажное и фанерное производства, сухая перегонка древесины и т. д., которые ныне распространены чрезвычайно слабо и совершенно несоответственно с количеством имеющегося лесного сырья. Особенно широкие перспективы, как уже было отмечено, открываются в отношении роста целлюлозно-бумажной промышленности, в виду громадных неиспользованных запасов еловой древесины на Севере. Произведениями этой промышленности не только должен быть удовлетворяем внутренний рынок С.С.С.Р., но, в значительной мере, и международный рынок. Необходимо также приспособление нашей лесной промышленности к постоянно меняющимся требованиям мирового лесного рынка, выдвигающего спрос то на одни, то на другие лесные сортименты. Так, напр., в последнее время (1923—24 г.г.) международный лесной рынок предъявляет требование, по преимуществу, к мелким сортам пиленого леса, а спрос на широкие сорта беломорских досок, столь славившиеся до войны на великобританском и голландском рынках, значительно упал. За всеми подобными изменениями на мировом лесном рынке должны следить наши торговые представительства заграницей и своевременно осведомлять о них соответствующие учреждения С.С.С.Р.

Восстановление собственными силами лесной промышленности С.С.С.Р., пришедшей в сильнейший упадок за годы войны и революции, следует признать невыполнимым, или, во всяком случае, оно потребовало бы слишком большого времени. Необходимы громадные суммы на возобновление разрушенных древообрабатывающих заводов и на постройку новых, на мелиорацию и сооружение путей сообщения и сплава леса, на портовые работы и т. д., а без этих затрат развитие лесной промышленности и торговли не может быть достигнуто. Так как при современном финансовом и экономическом положении С.С.С.Р. ассигнование крупных сумм на развитие лесного дела в стране представляется невозможным, то единственным выходом из положения является предоставление иностранцам лесных концессий. На этот путь прави-

тельство уже вступило, предоставив четыре крупные концессии, в том числе трем смешанным акционерным обществам; 1) „Руссанглолесу"—(сдано 1.267.000 дес. лесов); 2) „Руссголландлесу"—1.534.000 дес. лесов; 3) „Русснорвеголесу"—2.900.000 дес. лесов и 4) Мга-Рыбинской немецкой концессии—1.000.000 дес. лесов. В заключенных договорах концессионерам поставлено условием возобновление существующих древообрабатывающих заводов, а равно постройка и оборудование новых заводов, в которых окажется необходимость для хозяйственной и коммерчески рациональной эксплоатации древесины, назначаемой к отпуску с площадей концессионных участков по планам лесного хозяйства.

Хотя лесное концессионирование на Севере и является, при создавшихся условиях, целесообразным, но к этому вопросу необходимо подходить с большой осторожностью. С государственной точки зрения представлялось бы рациональным создать широкий общий план мероприятий по экономическому подъему и оживлению Севера (железнодорожное строительство, проведение соединительных водных путей, колонизация, развитие промышленности и т. д.) и рассматривать сдачу лесных концессий, как одну из составных частей этого плана. Главный недуг Севера—это его бездорожье, и если для излечения его не будет ничего сделано, то обширный край останется таким же диким и глухим, каким он является в настоящее время. Поэтому-то лесное концессионирование на Севере крайне желательно было бы связать с вопросом о железнодорожном строительстве. Если этот вопрос, выдвигавшийся уже неоднократно и в довоенное, и в революционное время, не будет решен, то сдача одних лесных концессий на Севере мало подвинет вперед дело его оживления.

Приложение № 1.

ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ И ЧИСЛО ЛЕСНИЧЕСТВ ПО ГУБЕРНИЯМ С.С.С.Р.

По данным ЦУЛ'а на 1-е октября 1922 г. (в десятинах).

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ	Общая площадь	Удобная лесная площадь	Число лесничеств	% лесистости
	Десятины			
Европ. часть Р.С.Ф.С.Р.				
Архангельская	33.237.365	24.075.993	52	45,6
Астраханская	38.834	38.834	4	2,0
Брянская	982.364	850.000	87	34,1
Витебская	1.021.534	890.176	70	23,3
Владимирская	1.418.900	1.300.000	45	36,2
Вологодская	6.246.268	4.970.679	53	47,1
Воронежская	433.892	382.908	44	6,3
Вятская	4.460.715	3.963.545	59	40,8
Гомельская	1.086.987	1.043.627	95	18,0
Донская область	78.546	78.546	23	1,2
Екатеринбургская	7.104.532	6.200.000	103	42,8
Иваново-Вознесенская	1.419.334	1.253.272	38	36,8
Калужская	542.016	539.209	36	25,0
Костромская	4.727.186	4.584.600	108	53,8
Курская	269.588	259.593	31	6,1
Московская	1.325.203	1.122.261	79	33,6
Мурманская	3.445.625	2.198.714	4	16,1
Нижегородская	3.752.941	2.919.093	84	28,4
Новгородская	2.450.748	1.629.682	52	34,2

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ	Общая площадь	Удобная лесная площадь	Число лесничеств	% лесистости
	Десятины			
Орловская	124.257	114.298	20	4,6
Пензенская	594.066	540.335	45	15,1
Пермская	17.027.266	14.554.073	111	73,6
Ленинградская	3.682.258	2.527.427	84	42,2
Псковская	1.013.076	813.710	47	20,8
Рязанская	909.898	770.173	55	19,8
Рыбинская	808.650	619.945	28	23,0
Самарская	909.581	819.338	55	8,6
Саратовская	842.131	725.535	60	8,2
Северо-Двинская	7.515.492	6.817.950	34	72,5
Ульяновская (б. Симбирская)	998.033	974.602	51	24,9
Смоленская	1.342.032	1.248.151	73	23,3
Ставропольская	23.260	21.003	6	0,5
Тамбовская	1.060.566	994.363	105	16,2
Тверская	1.695.610	1.156.334	50	22,8
Тульская	234.757	231.034	42	8,0
Уфимская	2.792.233	2.442.198	64	37,5
Сталинградская (б. Царицынская).	300.000	221.742	26	2,3
Челябинская	1.173.901	874.004	37	8,1
Череповецкая	4.570.645	3.150.233	81	54,0
Ярославская	385.663	315.184	14	21,5
Терская область (с Горск. Респ.)	589.326	530.000	16	7,2
Кубано-Черноморская	1.939.012	1.493.343	41	17,3
Итого	121.574.291	97.245.707	2212	31,7

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ	Общая площадь	Удобная лесная площадь	Число лесничеств	% лесистости
	Десятины			
Автономн. Области.				
Вотская	1.097.606	1.020.976	21	38,2
Зырянская („Коми“)	14.856.041	13.070.042	18	51,7
Кабардинская	106.482	59.924	1	5,3
Карачаево-Черкесская	349.184	209.214	5	17,8
Карельская А.С.С.Р.	7.950.000	5.000.000	34	50,4
Марийская	829.941	724.199	37	50,8
Немцев Поволжья	55.182	55.182	5	3,0
Чувашская	597.786	543.425	34	34,2
Итого	25.842.222	20.682.962	155	39,9
Азиатская часть Р.С.Ф.С.Р.				
Алтайская	8.467.000	5.080.000	32	25,7
Бурято-Монгольская	4.716.000	3.090.113	3	47,4
Енисейская	186.388.000	111.833.000	27	47,4
Иркутская	69.709.079	51.012.835	24	60,4
Ново-Николаевская	4.625.000	1.609.000	20	12,1
Омская	7.352.000	2.545.000	25	11,0
Тюменская	54.798.946	18.264.610	26	16,2
Томская	31.493.000	15.746.500	33	41,6
Итого по Аз. части Р.С.Ф.С.Р.	367.549.625	209.181.058	190	39,2

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ	Общая площадь	Удобная лесная площадь	Число лесничеств	% лесистости
	Десятины			
Советские Социалистические Республики:				
1. Белорусская	1.808.489	1.465.965	73	—
2. Украинская	3.217.507	2.747.290	525	—
Автономные Советские Республики:				
3. Башкирская	5.535.966	4.583.398	98	—
4. Киргизская	Сведений	не имеется	—	—
5. Якутская	Сведений	не имеется	—	—
6. Татарская	1.082.929	867.382	35	—
7. Крым	223.229	190.045	10	—
8. Туркестан	29.520.319 [1])	11.776.000	45	—
Кавказские Республики:				
9. Горская	525.381	450.915	15	—
10. Дагестанская	115.491	92.885	5	—
11. Абхазская	499.901	454.640	5	—
12. Грузинская	Сведений	не имеется	—	—
13. Армянская	Сведений	не имеется	—	—
14. Азербайджанская	1.076.872	706.547	24	—

[1] В ведении ЦУЛ'а Туркреспублики. Остальная площадь (кустарниковые заросли) находится в пользовании населения.

Приложение № 2.

ПЛОЩАДЬ Б. КАЗЕННЫХ ЛЕСОВ В ГУБЕРНИЯХ И ОБЛАСТЯХ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р. В 1914 г.

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ	Общая площадь лесов	Площадь удобной лесной почвы	Площадь устроенных и исследованных лесов	Число лесничеств	Число лесных дач
	Десятин				
Уральская	29.609	17.991		1	22
Тургайская	607.509	375.492	300.946	8	84
Тобольская	61.537.109	17.199.187	6.648.255	34	471
Томская	34.320.549	8.111.891	10.554.566	31	197
Енисейская	8.679.560	7.353.408	6.258.812	24	122
Иркутская	8.812.982	6.367.138	4.095.771	15	324
Семипалатинская	1.450.918	827.366	623.878	13	144
Акмолинская	965.870	344.310	341.392	18	303
Забайкальская	17.999.000	2.102.000	5.659.590	9	26
Амурская	32.094.177	21.172.525	3.541.034	19	44
Приморская	30.133.415	23.442.965	6.065.582	22	47
Сахалинская	20.900.000	11.275.000	—	2	4
Семиреченск. (Джетысуйс)	1.276.195	1.276.195	642.076	8	61
Сырдарьинская	10.088.442	8.715.600	5.187.583	10	94
Самаркандская	3.925.479	3.063.258	277.037	6	19
Ферганская	1.051.452	680.911	863.222	8	46
Закаспийская	10.283.360	9.402.360	—	3	23
Итого	244.155.566	122.227.597	51.059.744	231	2031

Примечание: Кроме того в Якутской области числилось около 44 милл. дес. рекогносцировочно обследованных лесов, и в Камчатской губ. 5.280.009 [1] дес. исследованных лесов, а всего 49.280.000 дес., присоединяя каковую площадь к общей площади бывш. казенных лесов, площадь последних определим в 293.435.566 дес.

Пространство лесов б. кабинета, а также лесов Амурского казачьего войска, составляло около 30 милл. дес., т.-е. всю общую площадь лесов Азиатской части С.С.С.Р., о которых в 1914 г. имелись сколько-нибудь определенные данные, можно принять в 323.435.566 десятин.

[1] По данным 1924 года

Приложение № 3.

ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ В ЛЕСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАЙОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р. И ПРИМЕРНЫЙ ВОЗМОЖНЫЙ ГОДОВОЙ ОТПУСК.

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП И ВХОДЯЩИХ В НИХ РАЙОНОВ	Площадь лесов	% лесистости	Количество леса на 1 жителя	Возможный размер годового отпуска в такс. саж.	Возможный размер годового отпуска с дес. в куб. фут.
Беломорская группа.					
Кольско-Кемский	7.153.034	41	267	975	30,0
Онежский	3.345.438	73	21,7	800	52,6
Северо-Двинский	36.412.182	76	18,3	7.450	45,0
Печерско-Мезенский	14.926.000	32	271	2.400	35,4
Итого	61.836.654	53	27,4	11.625	41,4
Балтийская группа.					
Ленинградско-Балтийский	12.823.716	60	4,8[1]	3.000	51,5
Псковско-Лужский	1.234.166	27	0,85	400	71,2
Западно-Двинский	1.720.865	30	1,00	420	53,7
Итого	15.778.747	50	2,7	3.820	53,2
Каспийская группа.					
Верхне-Волжский	3.263.669	29	0,9	570	38,1
Средне-Волжский	9.176.434	43	1,3	3.100	74,3
Камский	27.574.879	45	2,6	5.300	42,3
Нижне-Волжский	2.413.860	7	0,4	663	60,4
Юго-Восточный Степной	2.372.000	6	1,2	100	9,3
Итого	44.805.842	27	1,5	9.733	47,8
Черноморско-Азовская группа.					
Район верх. и сред. течения р. Днепра	5.894.392	27	0,7	2.000	74,6
Нижне-Днепровский	1.112.296	8	0,08	432	85,4
Днестровско-Бугский	405.191	5,2	0,08	197	106,9
Южный Степной	404.390	1,8	0,08	80	43,5
Крымский	244.500	10,5	0,45	28	25,2
Итого	8.060.769	17,5	0,3	2.737	74,7
Группа Центральных районов.					
Центральный промышл.	4.334.986	24	0,5[2]	1.466	71,8
Центральн. земледельч.	2.686.556	8,8	0,16	693	56,7
Итого	7.021.542	14	0,3	2.159	66,1
Всего в 19 районах	137.503.554	33,5	1,5	30.074	48,0

[1] Без населения Ленинграда.
[2] Без населения Москвы.

Приложение № 4.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЛОЩАДИ ЛЕСОВ ПО ГУБЕРНИЯМ И ОБЛАСТЯМ КАВКАЗА[1].

ДОВОЕННЫЕ ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ	Общая площадь б. казенных лесов в дес.	Удобная лесная площадь (б. каз. лес.) в дес.	В том числе		Число лесничеств в 1913 г.	Число дач	Площадь лесов др. бывш. категорий владения	Общая площадь лесов на Кавказе (считая только удобн. лесную почву б. каз. лес.)	% лесистости
			Устроенных лесов	Исследованных лесов					
Бакинская губ. . .	383.639	190.735	61.431	—	9	37	103.900	294.635	8,6
Батумская обл. . .	564.465	256.660	—	—	6	54	50.000	306.660	46,7
Дагестанская обл. .	47.371	40.533	11.497	—	4	25	116.800	157.333	5,7
Елисаветпольская .	620.988	395.114	75.215	—	13	51	64.370	459.484	10,5
Закатальск. окр. .	88.350	85.525	—	—	1	9	90.000	175.525	48,0
Карсская обл. . .	137.065	113.619	106.851	—	9	27	—	113.619	5,9
Кубанская обл. . .	569.394	332.758	8.412	—	6	39	660.000	992.758	10,8
Кутаисская губ. . .	415.099	263.057	35.168	12.432	8	104	595.700	858.757	43,0
Сухумский окр. . .	324.203	166.744	125.231	—	2	45	150.000	316.744	38,0
Терская обл. . . .	346.679	281.462	36.939	—	7	48	697.800	979.262	14,5
Тифлисская губ. .	722.826	455.064	55.013	—	20	189	773.800	1.228.864	33,2
Черноморская губ.	435.286	351.970	182.782	—	5	38	287.300	579.270	67,0
Эриванская губ. .	114.867	71.021	48.065	—	4	24	15.250	862.711	3,5
Итого . . .	4.770.232	3.004.262	746.604	12.432	94	690	3.544.920	6.549.182	15,0
			759.036						

[1] Бывших казенных лесов — по данным отчета лесного д-та за 1914 г., а для лесов прочих б. категорий владения — по данным книги А. А. Фока „Очерк лесов Кавказа", изд. 1913 г.

Приложение № 5.

Цены на разные сорта материалов.

I. ЦЕНЫ НА РАЗНЫЕ СОРТА ЭКСПОРТНЫХ ДОСОК В НАЧАЛЕ 1914 г. АРХАНГЕЛЬСК, ЗА СТАНДАРТ:

	I		II		III		IV	
СОСНОВЫЕ доски размерами:	Фунты стерл.	Шилл.	Фунты стерл.	Шилл.	Фунты стерл.	Шилл.	Фунты стерл.	Шилл.
4×11″	20	10	16	10	11	—	8	10
4× 9″	19	10	15	10	11	—	9	10
3×11″	19	10	15	10	10	10	8	10
3× 9″	16	10	13	10	10	—	8	—
ЕЛОВЫЕ доски:								
3×11″	12	10	10	5	9	15	—	—
3× 9″	10	10	9	10	8	15	—	—

II. ЦЕНЫ НА БЕЛОМОРСКИЙ ЛЕС В ЛОНДОНЕ В ЯНВАРЕ, ЗА СТАНДАРТ (CIF):

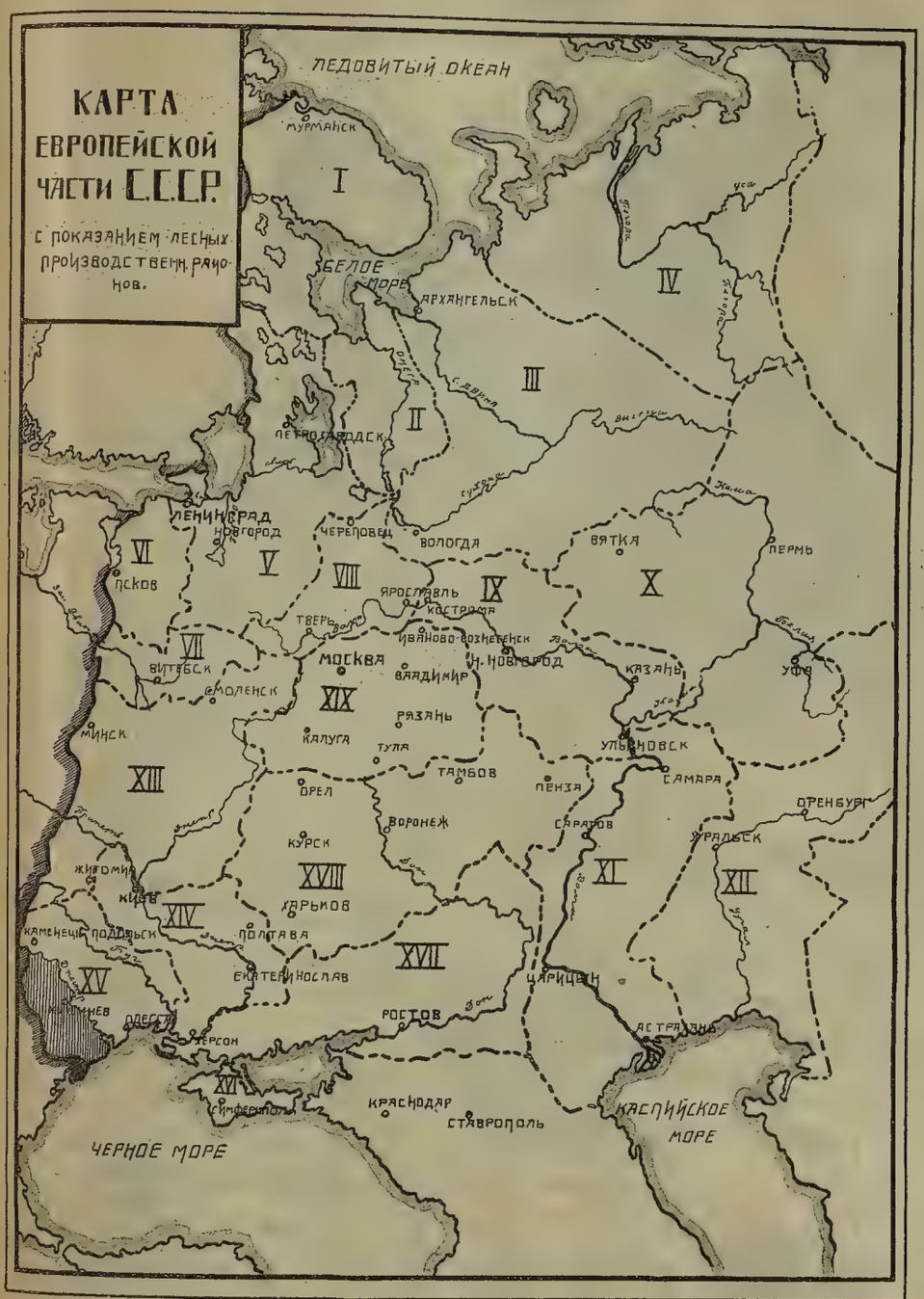
РАЗМЕРЫ:	СОСНА: Фунты стерл.	ЕЛЬ: Фунты стерл.
11″	31	26—27
9″	30	25—26
8″	23	18
7″	22	
6—6½″	19	17
5—4″	17—10	15.

В апреле 1924 г. цены на сосновые 9″ доски, cif Лондон, достигали 35 фун., а за 7″ до 21 ф. за стандарт. Главный спрос весной 1924 г. в Лондоне и на юге Англии держался на размеры 2×3″, 2×4″ и 2×3, являвшиеся наиболее ходовым товаром.

III. ЦЕНЫ ЛОНДОНСКОГО РЫНКА В ЯНВАРЕ 1923 г. НА ЛЕС ИЗ ЛЕНИНГРАДА, CIF ЛОНДОН, ЗА СТАНДАРТ:

РАЗМЕРЫ:	СОСНА: фунт. стерл.	шилл.	ЕЛЬ: фунт. стерл.	шилл.
11″ 9″	26	10	22	10
8″	20—21	—	18	—
7″	19	10	17	10
6—6″	18	—	16	—
5″ 4″	16	10	14	—

КАРТОГРАММА 1



КАРТОГРАММА 2

КАРТОГРАММА 3

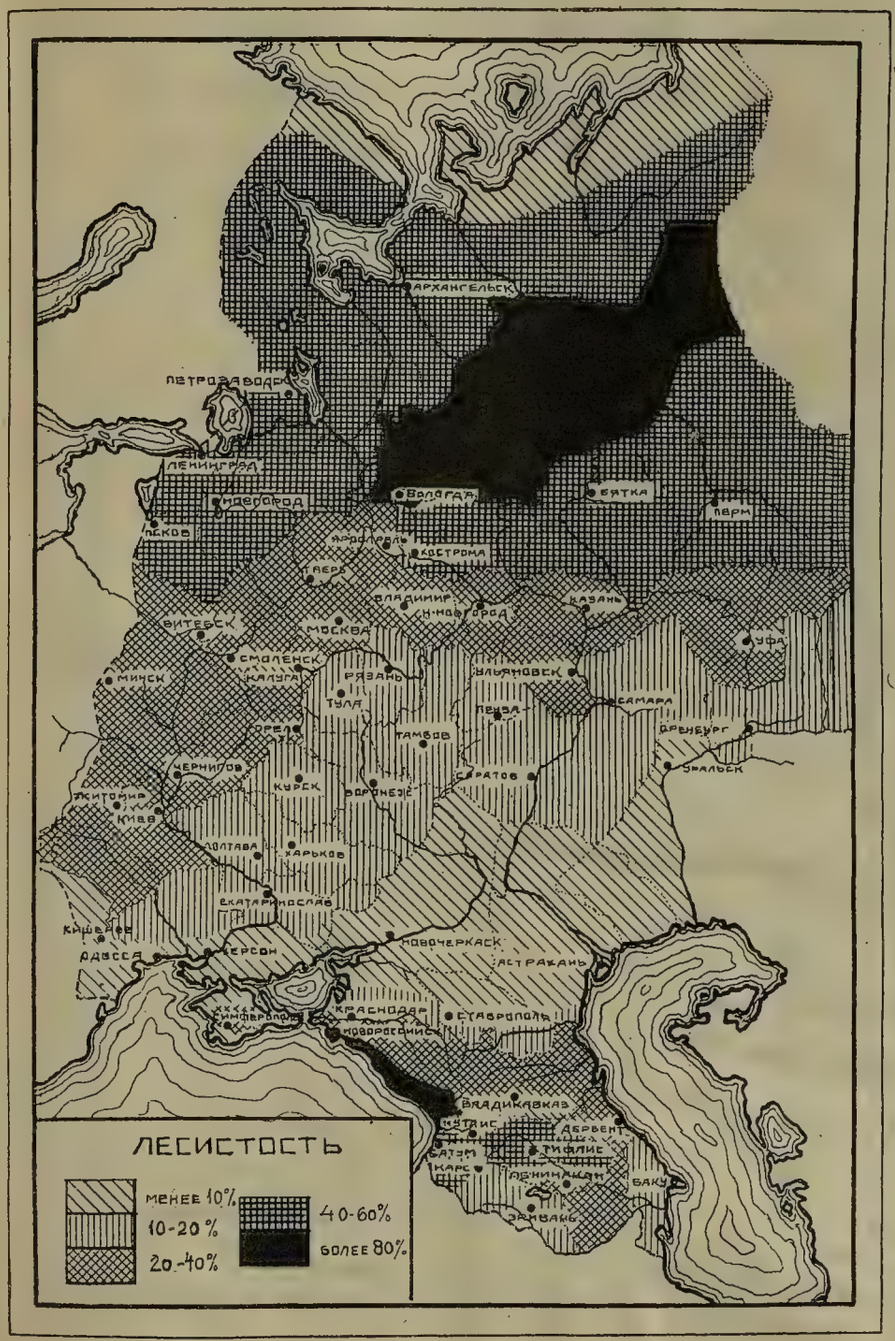
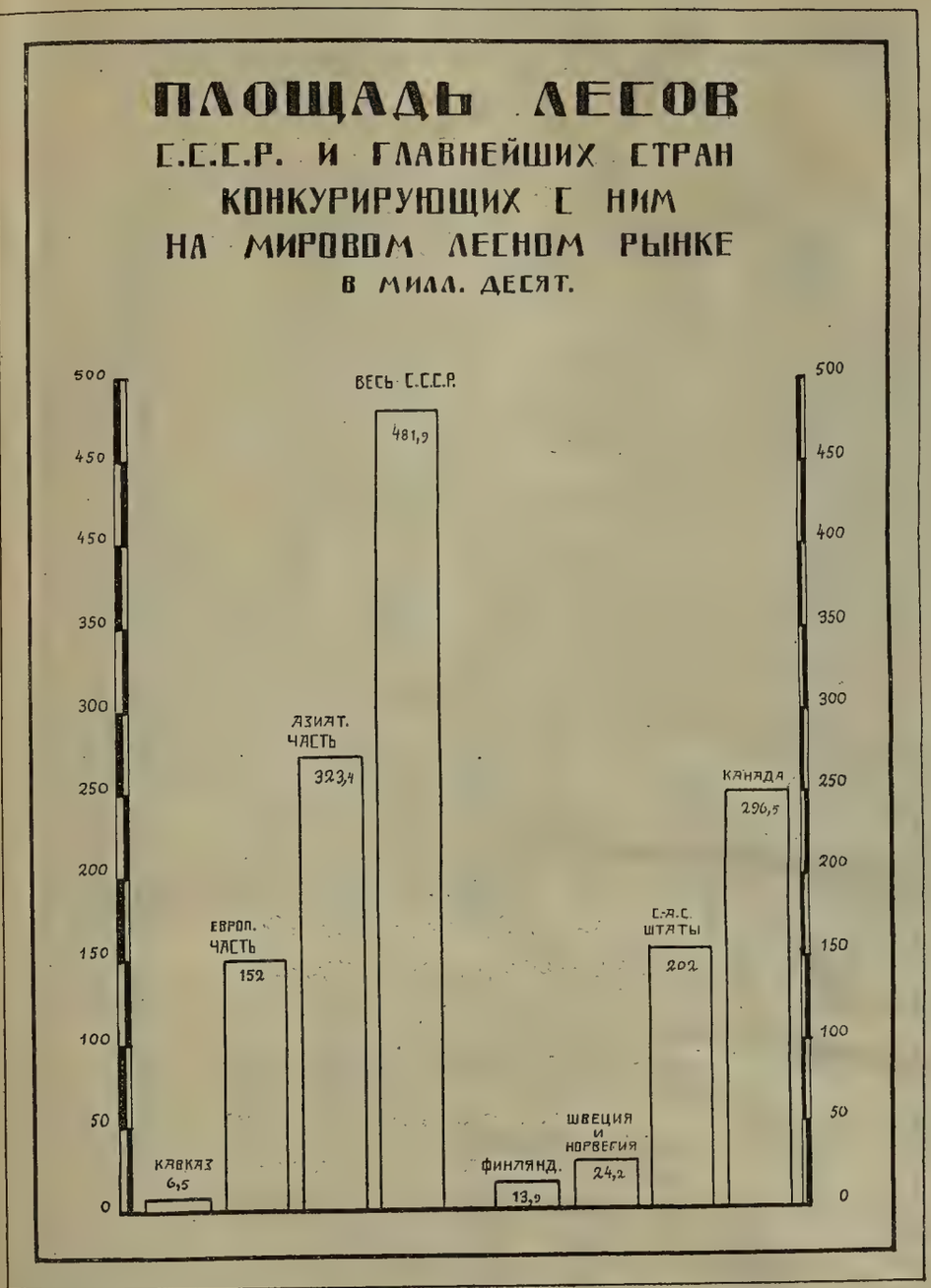
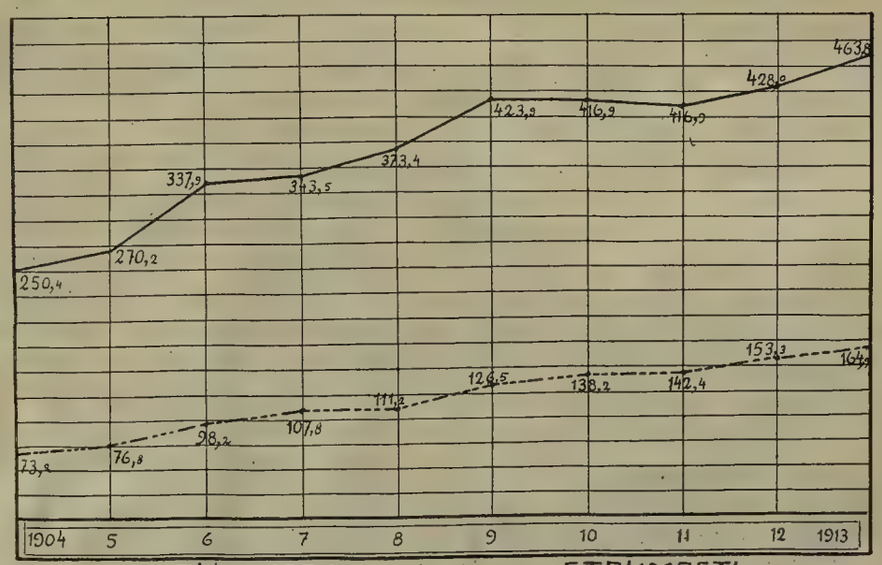


ДИАГРАММА 4


ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ
С.С.С.Р. И ГЛАВНЕЙШИХ СТРАН
КОНКУРИРУЮЩИХ С НИМ
НА МИРОВОМ ЛЕСНОМ РЫНКЕ
В МИЛЛ. ДЕСЯТ.
500
450
450
350
300
250
200
150
100
50
0
КАВКАЗ
6,5
ЕВРОП. ЧАСТЬ
152
АЗИАТ. ЧАСТЬ
323,4
ВЕСЬ С.С.С.Р.
481,9
ФИНЛЯНД.
13,9
ШВЕЦИЯ И НОРВЕГИЯ
24,2
С.-А.С. ШТАТЫ
202
КАНАДА
296,5
500
450
400
350
300
250
200
150
100
50
0

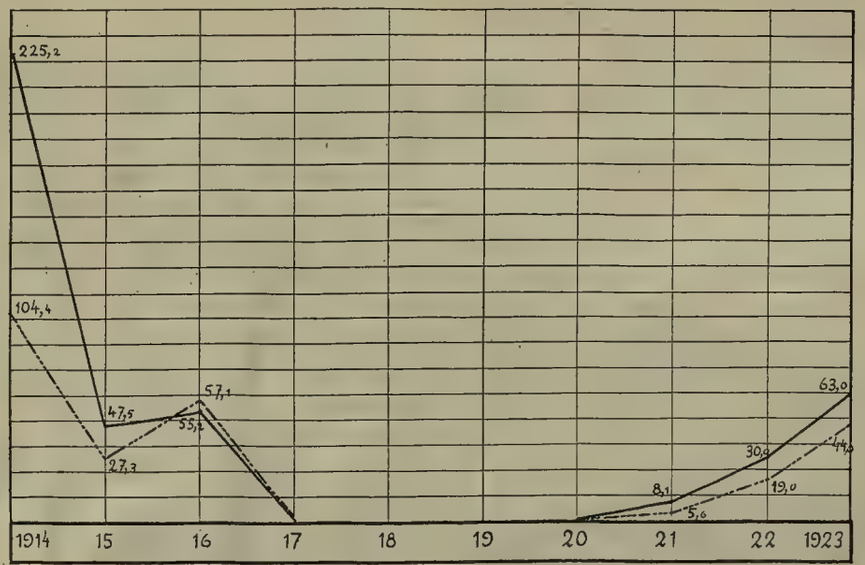
ОБЩИЙ ВЫВОЗ ЛЕСА ИЗ РОССИИ
ПО КОЛИЧЕСТВУ В МИЛЛ. ПУДОВ И ПО СТОИМОСТИ В МИЛЛ. РУБ.
1904 – 1913 Г.Г.



МАСШТАБ: В ОДНОМ ВЕРТИКАЛЬН. ДЕЛЕНИИ – 25 МИЛЛ.

ДИАГРАММА 5

ОБЩИЙ ВЫВОЗ ЛЕСА ИЗ РОССИИ и С.С.С.Р.
ПО КОЛИЧЕСТВУ В МИЛЛ. ПУД. И ПО СТОИМОСТИ В МИЛЛ. РУБ.
1914 – 1923 Г.Г.



КОЛИЧЕСТВО — СТОИМОСТЬ

МАСШТАБ: В ОДНОМ ВЕРТИКАЛЬН. ДЕЛЕНИИ – 12,5 МИЛЛ.

ДИАГРАММА 6

ВЫВОЗ ПИЛЕНОГО ЛЕСА НА МИРОВОЙ РЫНОК ГЛАВНЕЙШИМИ ЭКСПОРТИРУЮЩИМИ СТРАНАМИ В 1904-1913 Г.Г.

В ТЫСЯЧАХ СТАНДАРТОВ

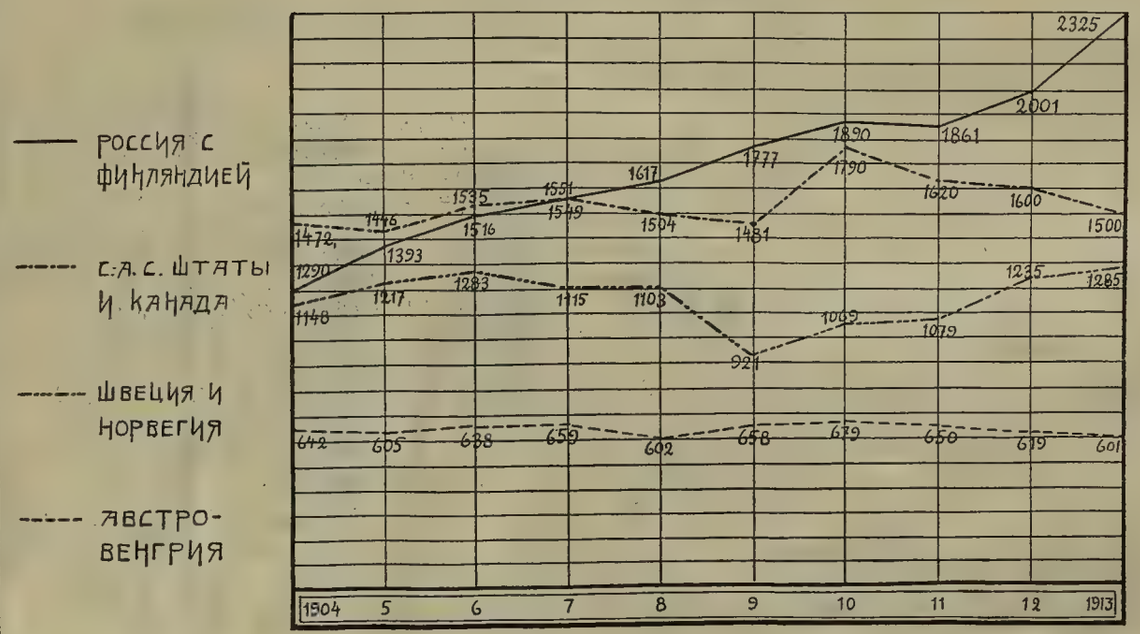


ДИАГРАММА 7

ЭКСПОРТ ЛЕСА

ИЗ РОССИИ В 1913 Г. ПО ГЛАВНЕЙШИМ СОРТИМЕНТАМ

В МИЛЛ. ПУД И МИЛЛ. РУБ.

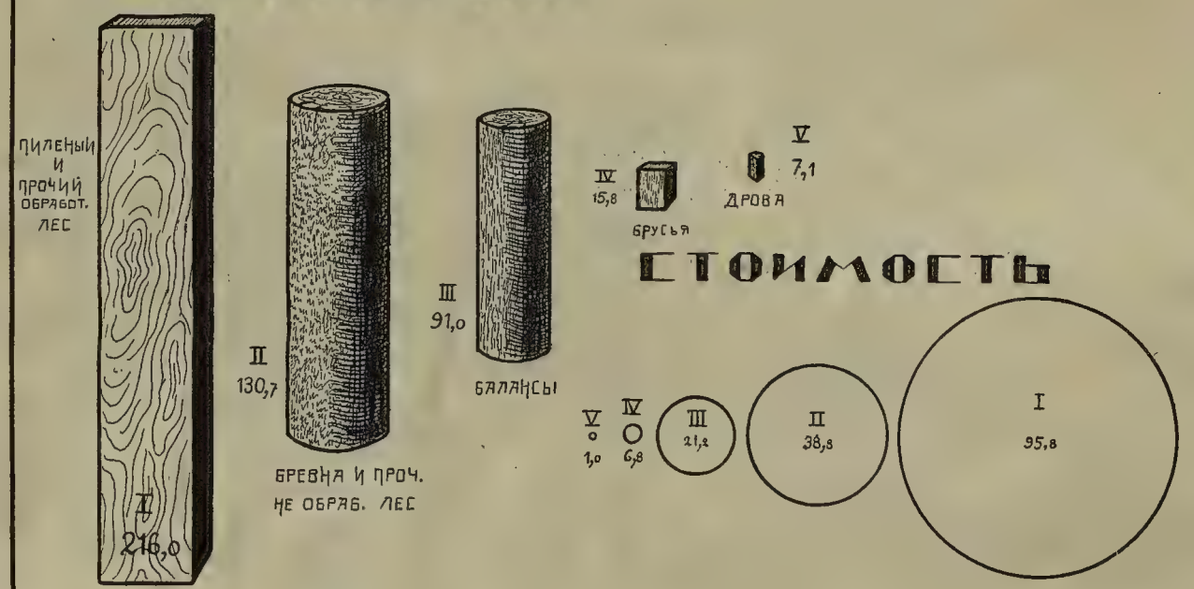
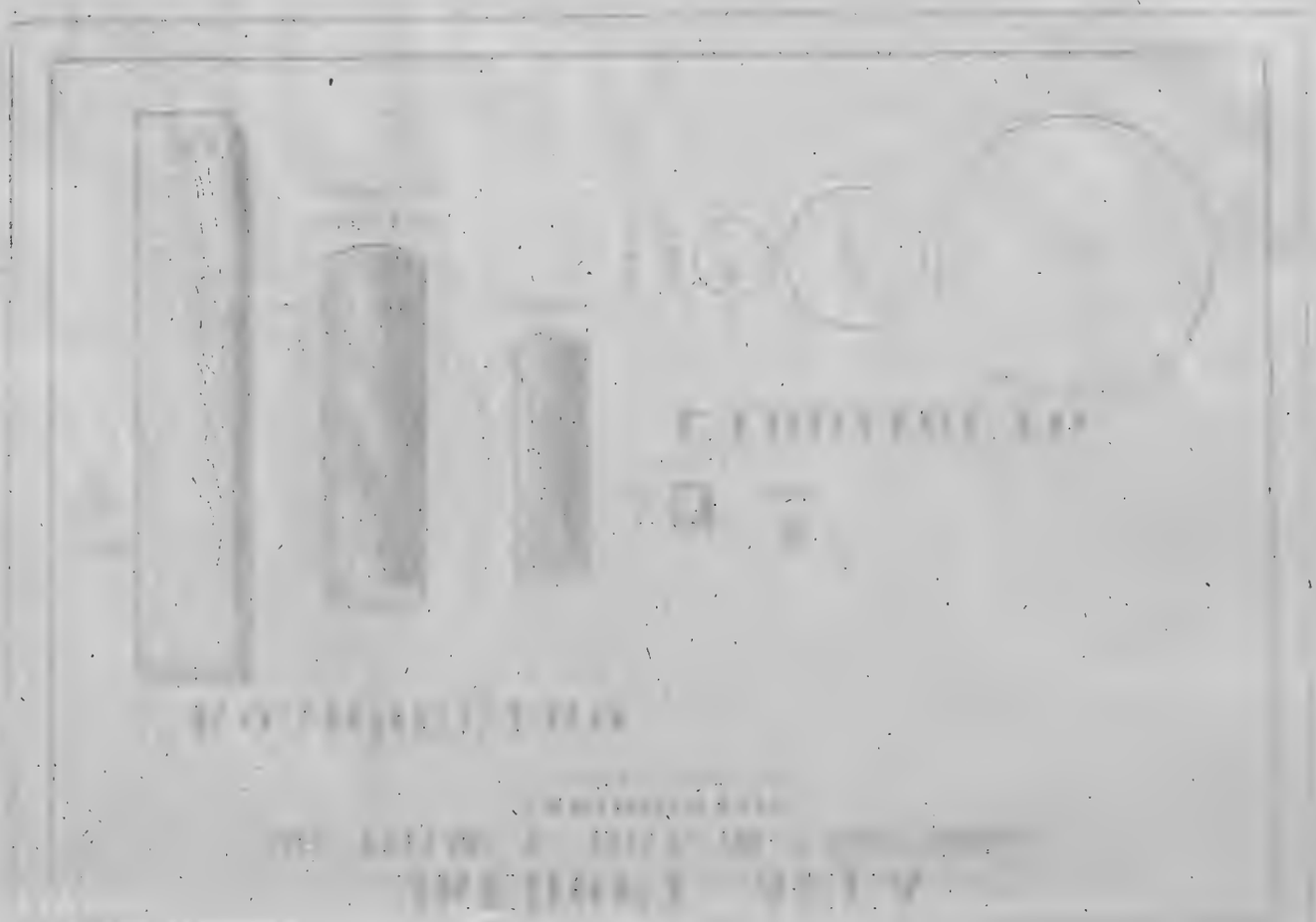


ДИАГРАММА 8



ИСТОЧНИКИ

Арнольд, Ф. К. Русский лес; т. I, II и III. СПБ.
Арнольд, Ф. К. Курс лесоводства. СПБ. 1895 г.
Арнольд, Ф. К. История лесоводства. СПБ. 1895 г.
Рудзский, А. Руководство к устройству русских лесов. СПБ. 1906 г.
Гейер, К. Лесовозращение. Перевод В. Добровлянского. СПБ. 1898 г.
Орлов, М. М. Лесоустройство. СПБ. 1908 г.
Рудзский, А. Настольная книга по лесоводству. СПБ. 1897 г.
Турский, М. К. Лесоводство. 1906 г.
Энциклопедия русского лесного хозяйства, в 2 томах. Изд. Девриена, СПБ. 1903 г.
Добровлянский. Из русских лесов. 1888 г.
Beissner. Handbuch der Nadelholzkunde.
Geyer, E. Die Erziehung der Eiche. 1870 г.
Гартиг, Р. Болезни деревьев. Перевод Грачева и Толвинского. Москва. 1894 г.
Бородин, И. П. Краткий очерк микологии. СПБ. 1897 г.
Его же. О лесах России. СПБ. 1900 г.
Варгас-де-Бедемар. Исследование запаса и прироста лесонасаждений в С.-Петербургской губернии. 1850 г.
Тихонов. Хозяйство в дубовых лесах. Журнал „Сельское Хозяйство и Лесоводство". 1884. №№ 9—11.
Его же. Итоги казенного лесного хозяйства к 1914 г. Изд. Комиссариата Земледелия. 1919 г.
Ежегодник Лесного департамента за 1913 и 1914 г.
Селибер. Справочник по лесной промышленности и лесному хозяйству. 1923 г.
Фаас, В. В. Леса Северного района и их эксплоатация. Петроград. 1922 г.
Желинский, А. А. Крайний Север Европейской России. Петроград. 1919 г.
Фаас, В. В. Русско-германская лесная торговля. СПБ. 1910 г.
Его же. К вопросу о современном положении русской экспортной торговли. Издание Лесной Комиссии с.-х. комитета по пересмотру торговых договоров. 1913 г.
Гринвальд, К. К. Международная лесная торговля и участие в ней.
Фаас, В. В. и Рогер Ю. А. Леса и лесная торговля Австро-Венгрии. СПБ. 1915 г.
Филиппов, Н. А. Лесной рынок Франции. СПБ. 1911 г.
Ткаченко, М. Леса, лесное хозяйство и древообрабатывающая промышленность С. А. Соед. Штатов. Петроград. 1914.
Филиппов, Н. А. Лесной рынок Великобритании. Петроград. 1915 г.
Его же. Лесной рынок Бельгии и Голландии. СПБ. 1911.
Грудистов, Н. Б. и Назаров, Д. Д. Лесная торговля Волги и Днепра. Петроград. 1914 г.
Квятковский, М. Ф. О перспективах лесной промышленности на крайнем Севере. Журнал „Северолес" № 2—3 за 1922 г.

К вопросу об эксплоатации Печорских лесов. Журнал „Северолес" № 7—9 за 1923 г.

Фаас, В. В. и Серебренников, П. П. К вопросу о лесном районировании Европейской России в связи с лесной промышленностью. Журнал „Лесопромышленное Дело" № 7—8 и 9—10 за 1923 г.

Майер, В. К вопросу об определении емкости внутреннего лесного рынка Евр. России. Журнал „Лесопр. Дело" № 15—16 за 1923 г.

Р. Б. Лесное хозяйство и лесная промышленность в Литве. Журн. „Лесопр. Дело" № 17—18 за 1923 г.

Родер, К. Э. Заготовка буковой клепки. Журнал „Лесопр. Дело" № 21—22 за 1923 г.

Родер, К. Э. Организация лесоэкспорта на рынки Ближнего Востока. Журнал „Лесопр. Дело" № 23—24 за 1923 г.

Тамаркин М. Мировой лесной рынок на пороге 1924 г. Журнал „Лесопр. Дело" № 1—2 за 1924 г.

Рубинчик, Е. Итоги нашего лесного экспорта. „Лесопр. Дело" № 1—2 за 1924 г.

Стрельцов, Р. Мировой лесной рынок. „Лесопр. Дело" № 3—4 за 1924 г.

Б. Б. Лесная промышленность в Польше. „Лесопр. Дело" № 1—2 за 1924 г.

Его же. Иностранные капиталы в русской лесной промышленности. „Лесопр. Дело" № 3—4 за 1924 г.

Оль, П. В. Экспорт леса и лесных материалов.

Юнович, В. Лесозаготовки в 1922—23 операционном году. „Лесопр. Дело" № 5—6. за 1924 г.

Гитлер, М. Ближайшие задачи внешней и внутренней лесной торговли. „Лесопр. Дело" № 5—6 за 1924.

Зильберминц, А. Работа нетрестированных лесопильных заводов С.С.С.Р. в 1922—23 операц. году. „Лесопр. Дело" № 7—8 за 1924 г.

Фаас, В. В. Леса северного района и размеры их возможной эксплоатации. „Лесопромышленность и топливо" №№ 3 и 4—5 за 1922 г.

Селибер, Б. И. Цены на лес и лесообрабатывающая промышленность. „Лесопромышленность и топливо" № 6—7 за 1923 г.

Фаас, В. В. Задачи русского лесного экспорта, в связи с нуждами лесного хозяйства и лесной промышленности и торговли.

Его же. Изучение международного лесного рынка и русская лесоторговая агентура заграницей. Доклад в Институте Экономических Исследований. 1921 г.

Его же. Русский лес на внутреннем и внешнем рынках. 1923 г.

Фок, А А. Очерки лесов Кавказа. СПБ. 1913 г.

Родер, К. Э. Лесные массивы Кавказа и их значение в развитии лесоэкспорта. „Лесопр. Дело" № 3—4 и 9—10 за 1924 г.

Медведев. Деревья и кустарники Кавказа.

Азиатская Россия. Издание б. переселенческ. управления главного управления землеустройства и земледелия. СПБ. 1915 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Глава I. Краткий исторический очерк развития лесного дела в Р.С.Ф.С.Р. . .

Глава II. Лесные богатства довоенной России и С.С.С.Р. и их распределение 6

Глава III. Леса Европейской части С.С.С.Р. 9

Описание лесов Р.С.Ф.С.Р., Украинской С.С.Р. и Белорусской С.С.Р. по районам . . 18

I. Беломорская группа районов 19

II. Балтийская группа районов 22

III. Каспийская группа районов 24

IV. Черноморско-азовская группа районов 28

V. Группа районов центральной части Р.С.Ф.С.Р. 33

Глава IV. Леса Азиатской части С.С.С.Р. 37

Описание лесов таежной полосы 39

Леса остальных полос Азиатской части 41

Глава V. Леса Кавказа 44

Общие сведения . . . . . —

Описание главных лесных пород 45

Лесная торговля и промышленность 47

Глава VI. Лесная промышленность и лесная торговля С.С.С.Р. в связи с лесо-экспортом 50

Лесная промышленность в довоенное время . . . . . —

Кустарные древообрабатывающие промыслы 52

Лесная торговля 54

Ввозная лесная торговля . . . . . —

Вывозная лесная торговля довоенной России 55

Лесная торговля в период с 1914 по 1923 год 58

Цены на лесные материалы на международных лесных рынках 62

Заключение. 63

Приложение № 1. Площадь лесов и число лесничеств по губерниям С.С.С.Р. . 65

Приложение № 2. Площадь б. казенных лесов в губерниях и областях Азиатской части С.С.С.Р. в 1914 г. 69

Приложение № 3. Площадь лесов в лесных производственных районах Европейской части С.С.С.Р. и примерный возможный годовой отпуск леса из районов 70

Приложение № 4. Распределение площади лесов по губерниям и областям Кавказа] 71

Приложение № 5. Цены на разные сорта материалов 72

Картограммы и диаграммы 73

Источники 89

МОЛОГСКОЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„МОЛОГОЛЕС“

Берлин—Ленинград.

Концессия в районе Мга-Рыбинской жел. дороги.

Главная контора: Ленинград, пл. Воровского, 11, здание Германского Генеральн. Консульства.

Телефоны: 191-88 и 198-02.

Представительства и склады: в Москве, Харькове и Ярославле.

Общество ведет лесные разработки в районе Мга-Рыбинской железной дороги и реки Мологи, заготовляет и продает всевозможные круглые, пиленые и тесаные лесоматериалы.

СССР ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВСНХ

ФАНЕРНЫЙ ТРЕСТ

МОСКВА, Милютинский пер., д. № 20/2. — Телеграфный адрес: Москва „ФАНЕРОТРЕСТ“.

ТЕЛЕФОНЫ: Правления—2-61-81, Коммерческого Отдела—3-74-62, Управления Делами—11-79.

Прием заказов на ФАНЕРУ КЛЕЕНУЮ разных размеров, толщин и сортов, а также всевозможные изделия из нее: **ящичные компленты** (чайные, табачные, кондитерские, сахарные, дрожжевые, макаронные и др.); **накатки для мануфактуры**, пучинные карточки для жел. дорог, бочки для сыпучих тел, сиденья для стульев и пр.; **пиленые лесные материалы, кровяной альбумин**.

Большой выбор фанеры на складах в Москве, Ленинграде, Пскове, Ростове-на-Дону и Харькове.

Срочные заказы исполняются в Москве Механической Распиловочной Мастерской.

РОЗНИЧНЫЕ СКЛАДЫ В МОСКВЕ:

№ 2. Смоленский рынок, угол Дурновского пер., д. № 17, тел. 3-97-09.
№ 3. Первая Мещанская ул., д. № 81, тел. 3-97-10.
№ 4. Вторая Тверская-Ямская ул., д. № 32, т. 3-98-00.
№ 5. Верхне-Красносельская ул., д. № 15, т. 4-31-99.
№ 6. Ново-Слободская ул., д. № 38, тел. 3-07-73.
№ 7. Пятницкая ул., д. № 6, тел. 3-07-72.
№ 8. Таганская пл., д. № 6, помещ. 24, тел. 3-07-74.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ТАБАЧНЫЙ ТРЕСТ

В. С. Н. Х. ГРУЗИИ

Базисный склад—Харьков, Суздальские ряды, № 30.

Генеральный представитель на Украине „ГУБАКТОРГ“.

Склад всегда снабжен наилучшими сортами табачных изделий из Сухумских и Ялтинских табаков. 991